

ПРОСТРАНСТВО УЧЁНЫХ В МИРЕ / 2026 №1

В
Е
С
Т
Н
И
К

ПРОСТРАНСТВО УЧЁНЫХ В МИРЕ

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Электронный периодический научный журнал

Бишкек - 2026

ВЕСТНИК ПРОСТРАНСТВО УЧЁНЫХ В МИРЕ / 2026 №1

Электронный периодический научный журнал

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ:

01.00.00 ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

02.00.00 ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

03.00.00 БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

04.00.00 ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

06.00.00 СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

10.00.00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

11.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

14.00.00 ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

15.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

16.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

17.00.00 ПОЛИТОЛОГИЯ

18.00.00 КУЛЬТУРОЛОГИЯ

19.00.00 ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

20.00.00 НАУКА О ЗЕМЛЕ

ВЕСТНИК ПРОСТРАНСТВО УЧЁНЫХ В МИРЕ / 2026 №1

Электронный периодический научный журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

БЕЛЕК УУЛУ ЭСЕНБЕК – Учредитель компании ОсОО «БЭА ком». Генеральный директор ОсОО «БЭА ком». Главный редактор Вестник пространство учёных в мире. Начальник отдела редакции и наукометрического анализа. Председатель Совета молодых ученых (Бишкек, Кыргызстан)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

ЧОРТОМБАЕВ УЛАН ТЫРГООТОВИЧ – Доктор экономических наук, и.о., профессора, зав. кафедры геодезии и геоинформатики, Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова. Заместитель главного редактора Вестник пространство ученых в мире (Бишкек, Кыргызстан)

ЖОРОЕВА АЙНУРА МАМАТОВНА – Кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела науки Джалал - Абадского государственного университета имени Б. Осмонова. Заместитель главного редактора Вестник пространство ученых в мире (Бишкек, Кыргызстан)

КЕРИМОВ ТОЛОГОН КЕРИМОВИЧ – Советник Генерального директора ОсОО «БЭА ком», Заместитель Главного редактора, координатор Вестник пространство ученых в мире (Бишкек, Кыргызстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чортонбаев Тыргоот Джумадиевич - Доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры биотехнологии и химии Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина

Умарова Мария Умаровна - Доктор экономических наук, и.о., профессора, заведующая кафедрой прикладной информатики и информационных технологий Кыргызского национального аграрного университета им. К.И.Скрябина.

Асаналиев Абдыбек Жекшеевич - Доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры растениеводства и защита растений, Кыргызского национального аграрного университета им. К.И.Скрябина

Омуралиев Нурбек Ашимканович – Доктор социологических наук, профессор, Центр социальных исследований Национальной академия наук Кыргызской Республики

Сабирова Умида Фархадовна – Доктор социологических наук, профессор. Заместитель главного редактора журнала ВАК "Гуманитарные науки". Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Ажибаева Айнура Жакшимбековна - Доктор педагогических наук, профессор. Таласский государственный университет

Жумалиев Самат Субанкулович - Доктор филологических наук, профессор. Таласский государственный университет

Сулайманова Света Мукашовна - Доктор физико-математических наук, профессор кафедры прикладная информатика и информационные технологии. Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И.Скрябина.

Тургунбаев Кубанычбек Токтоназарович - Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. Заведующий кафедрой лесоводства и плодоводства факультета агрономии и лесного хозяйства, Кыргызского национального аграрного университета им. К.И.Скрябина

Жумалиев Тургунбек Жолдошалиевич - Кандидат физико-математических наук, доцент, Декан факультета Экономики и менеджмента. Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И.Скрябина

Кудайбергенова Жылдыз Абыкановна - Кандидат педагогических наук, доцент. заведующая кафедрой отделения среднего профессионального образования «Информационные технологии» Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина

Андашев Улан Турдубекович - Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права. Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

Ибраева Нурила Мукашевна - Кандидат экономических наук, доцент. Заведующая отделом аспирантуры и докторантуры Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина

Исмаилова Кульнара Джанчаровна - Кандидат технических наук, доцент кафедры гидротехнического строительства Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина

Исмаилов Аскарбек Кожомбекович - Кандидат юридических наук, доцент, декан факультета Гуманитарных и естественных наук Международного Кувейтского университета

УДК 58.3:66.069

Бакирова Хилолахон Шавкатжоновна
ДАРЫ ӨСҮМДҮКТӨР ЖАНА АЛАРДЫ ЖЫЙНОО ЭРЕЖЕЛЕРИ

Бакирова Хилолахон Шавкатжоновна
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ И ПРАВИЛЫ ИХ СБОРА

Bakirova Khilolahon Shavkatzhonovna
MEDICINAL PLANTS AND RULES FOR THEIR COLLECTION

***Аннотация.** Бул макалада байыркы доорлордон бери адамзаттын ооруларды дарылоодо дары өсүмдүктөрдү колдонуу тарыхын баяндайт. Дары чөптөр жөнүндө Гиппократтын, Диоскориддин жана XI кылымдагы Авиценнанын эмгектери мисал келтирилет. Кыргызстанда 4000ге жакын өсүмдүктүн ичинен 200 гө жакыны дарылык касиетке ээ экени, алардын 450 түрү тоют, 300у бал берүүчү, 1000ден ашыгы эфир майлуу экени белгиленет. Өсүмдүктөрдүн органдарынын (тамыр, жалбырак, гүл, мөмө) элдик медицинадагы колдонулушу жөнүндө маалыматтар берилген. Жыйноо эрежелери, КРнын мыйзамдары (2001-ж. №53, 2011-ж. №288, 2015-ж. №715), корголуучу аймактардагы тыюулар салуулар, дары өсүмдүктөрдү калыбына келтирүү принциптери жана кургатуу ыкмалары (табигый жана атайын камераларда) жөнүндө маалыматтар келтирилген. Ашыкча жыйноонун коркунучу эскертелип, туура даярдоонун экологиялык жана дарылык мааниси баса белгиленет.*

***Ачкыч сөздөр:** дары өсүмдүктөр, түрлөр, өсүмдүк органдары, мыйзамдар, калыбына келтирүү, эрежелер, ыкмалар, жыйноо, кургатуу.*

***Аннотация.** Эта статья описывает историю использования человеком лекарственных растений для лечения болезней с древних времён. Приводятся примеры трудов Гиппократа, Диоскорида и трудов Авиценны XI века о лекарственных травах. В Кыргызстане из около 4000 видов растений примерно 200 обладают лекарственными свойствами; среди них 450 видов — кормовые, 300 — медоносные, более 1000 — эфиромасличные. Приведена информация о применении органов растений (корни, листья, цветы, плоды) в народной медицине. Описаны правила сбора, законы КР (2001 г. №53, 2011 г. №288, 2015 г. №715), запреты в охраняемых зонах, принципы восстановления лекарственных растений и методы сушки (натуральные и в специальных камерах). Предупреждается об опасности чрезмерного сбора, подчёркивается экологическое и лечебное значение правильной заготовки.*

Ключевые слова: лекарственные растения, виды, органы растений, законы, восстановление, правила, методы, сбор, сушка

Abstract. This article narrates the history of humanity's use of medicinal plants for treating diseases since ancient times. Examples from the works of Hippocrates, Dioscorides, and Avicenna's XI-century treatises on medicinal herbs are cited. In Kyrgyzstan, out of about 4000 plant species, around 200 have medicinal properties; among them, 450 are fodder plants, 300 are honey-bearing, and over 1000 are essential oil plants. Information is provided on the use of plant organs (roots, leaves, flowers, fruits) in folk medicine. Rules for collection, KR laws (2001 No.53, 2011 No.288, 2015 No.715), bans in protected areas, principles of medicinal plant restoration, and drying methods (natural and in special chambers) are presented. The risks of overcollection are warned about, emphasizing the ecological and therapeutic importance of proper harvesting.

Key words. medicinal plants, species, plant organs, laws, restoration, rules, methods, collection, drying

Байыркы замандардан эле адамдар айлана-чөйрөсүнөн табылган жаратылыштан алынган каражаттарды (дары өсүмдүктөрдү) ооруларды айыктыруу үчүн колдонуп келишкен. Адамзаттын жашоосунда дары чөптөр өзгөчө мааниге ээ болуп, алардын элдик медицинада дары катары колдонулушу абдан узак тарыхка ээ.

Б.з.ч. 3000-жылдарда эле апийим, женьшень сыяктуу дары чөптөр белгилүү болгон. Гиппократ 200дөй, биринчи кылымда Диоскорид 400гө жакын дары өсүмдүктөрдү белгилеген жана ыйык китеп «Авестада» миңге жакын өсүмдүктөрдүн аты көрсөтүлүп, алардын дарылык касиеттери жөнүндө маалыматтар берилген [12].

XI кылымда Борбордук Азиянын улуу окумуштуулары — Ал-Беруни жана Ибн Сина (Авиценна) — дары чөптөрдү изилдөө илимине чоң салым кошушкан [13,14].

1025-жылы Авиценна дүйнөгө «Дары илиминин канону» аттуу эмгегин жаратып, ошол убактагы эң кеңири изилденген жана колдонулган дары чөптөрдүн дарылык касиеттерин баяндаган.

Кыргыз Республикасынын аймагында өсүмдүктөрдүн 4000 жакын түрү кездешет [4]. Бул 4000 жакын түрдүн ичинен 1600 түрү баалуу өсүмдүктөрдүн катарына кирип, алардын 450 түрү тоют өсүмдүктөрү, 300 түрү бал берүүчү (ширелүү), 1000 ашууну эфир майларын алып жүрүүчү өсүмдүктөрдүн катарына кирсе, 50 түр тамак-ашта колдонулуп, 200 ашуун түр дарылык касиети бар дары өсүмдүктөрдүн катарына кирет.

Акыркы жылдары өлкөбүздүн аймагында дары өсүмдүктөрдү жыйноого, аларды кайра иштетүүгө жергиликтүү фармацевтер жана башка чет өлкөлүк фирмалар тарабынан кызуугуу жаралып, дары өсүмдүктөрдү чогултууга болгон суроо талаптар жогорулоодо.

Дары өсүмдүктөрдү (жалбырактарын, сабагын, гүлдөрүн, тамырын, мөмөсүн) туура кургатуу, өз убагында туура жыйноо, алардын дарылык касиеттеринин сакталышына жана ал өсүмдүктөрдүн табигый чөйрөдө өз алдынча калыбына келүүсүнө өбөлгө түзөт.

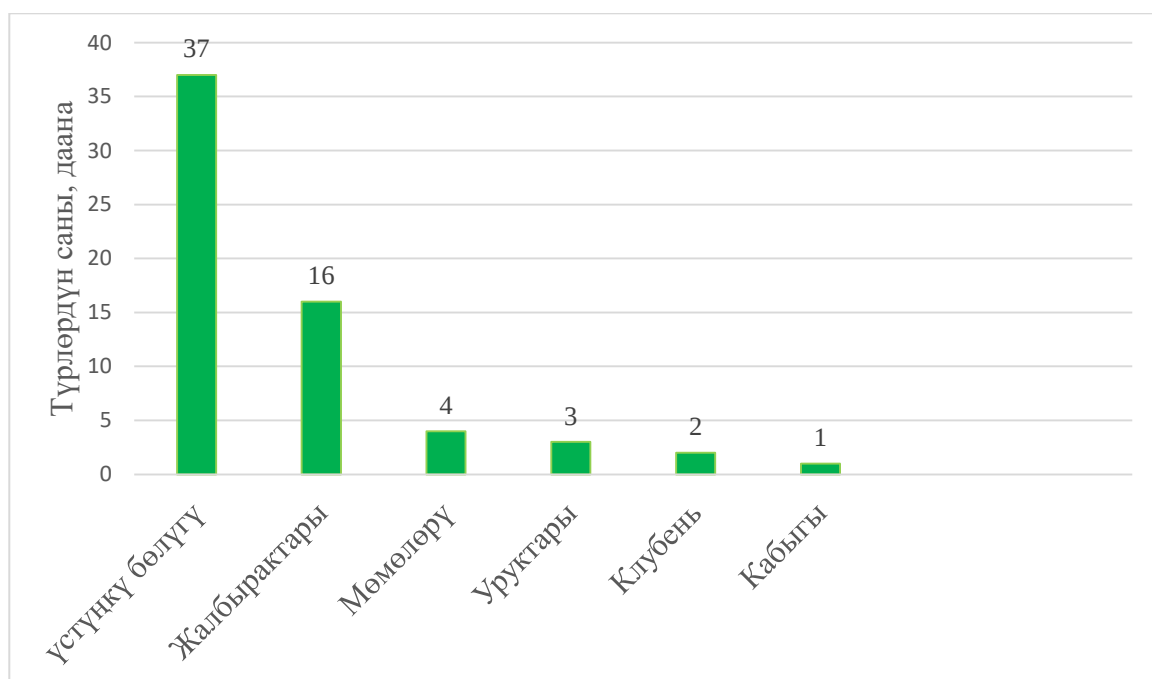
Өсүмдүктөрдү жыйноодо, алардын органдарынын (жалбырактарынын, сабагынын, гүлдөрүнүн, тамырынын, мөмөсүнүн) дарылык касиеттеринен тышкары, алардын биологиялык өзгөчөлүктөрүн жана аларды жыйноону жана аларды жыйноого уруксат берүүчү укуктук актыларды (мыйзамдарды, токтомдорду) билүү зарыл.

Кыргыз Республикасынын аймагында өсүмдүктөрдү коргоо жана аларды сарамжалдуу пайдалануу 2001-жылдын 20-июнунда кабыл алынган № 53 “Өсүмдүктөр дүйнөсүн коргоо жана пайдалануу” мыйзамынын [5], Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 6-июнундагы №288 токтому менен бекитилген “Кыргыз Республикасында дары чөптөрдү, тамак ашка колдонулуучу өсүмдүктөрдү жана козу карындарды жыйноо (даярдоо) эрежелери” [6] жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2015-жылдын 20-октябрындагы “Кыргыз Республикасында жаныбарлар дүйнөсүнүн объекттерин атайын пайдалангандыгы үчүн акы төлөөнүн ставкаларын жана аларды алуу жана пайдалануу тартибин бекитүү жөнүндө” №715 токтомунун [7] негизинде жөнгө салынат.

Кыргыз Республикасынын 2011-жылдын 3-майындагы «Өзгөчө корголуучу жаратылыш аймактары жөнүндөгү» мыйзамынын [8] негизинде өзгөчө корголуучу жаратылыш аймактарында, анын ичинде Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругунда дары өсүмдүктөрдү жыйноого тыюу салынган.

Өсүмдүктөр жана алардын ичинде дары өсүмдүктөр калыбына келүүчү табигый жаратылыш ресурстары болуп саналат. Ошондуктан аларды туура даярдоо алардын санына, популяциясына терс таасирин тийгизбейт.

Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругунун жана ага жакын жайгашкан Аркыт токой чарбасынын аймактарында өскөн дарылык касиеттери бар өсүмдүктөрдүн органдарынын колдонулушуна карата төмөндөгүдөй топторго бөлүүгө болот (сүр.1).

Сүрөт 1. Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругундагы дары өсүмдүктөрдүн дарылык катары пайдалануучу органдары боюнча бөлүнүшү.

Сүрөттө көрүнүп тургандай бардык органдары толугу менен дары катары колдонулган өсүмдүктөр коруктун аймагында басымдуулук кылат. Алардын кеңири таралган өкүлдөрү: төшөлгөн кымыздык- *Polygoni avicularis*, койчу баштык- *Bursae pastoris herba*, дары гүлкайыр- *Althaea officinalis*, чай чөп- *Hypericum perforatum*, ачуу эрмен-*Artemisia absinthium* L. жана башка, ал эми

мөмөлөрү дарылыкка колдонулган өсүмдүккө: чычырканак- *Hippórrhaë rhamnóides* сыктуу өсүмдүктөрдү кошууга болот.

Жогоруда белгиленгендей өсүмдүктөрдү табигый дары катары колдонууда, ал өсүмдүктөрдүн белгилүү органдары гана колдонулат. Төмөнкү таблицада коруктун аймагында кездешкен кээ бир дары өсүмдүктөрдүн ооруларды айыктырууда жана алардын алдын алууда колдонулуучу органдары боюнча кыскача маалымат берилет.

Дары өсүмдүктөрдү ашыкча жана туура эмес чогултуу алардын калыбына келүүсүнө терс таасирин тийгизип, санынын кыскарышына алып келет.

Мына ошондуктан аларды жыйноодо дары өсүмдүктөрүнүн биоэкологиясын, мезгилин эске алуу менен жүргүзүү зарыл.

Мөмөнү, гүлдү, жалбыракты, бүчүрлөрдү, өсүмдүктүн жана башка органдарын даярдоодо, аны болжолдуу түрдө 3 бөлүккө бөлүп, эки бөлүгүн жыйноо, өсүмдүктүн калыбына келүүсүнө толук шарт түзөт.

Дары өсүмдүктөрдү бир эле участкадан жылына чогултуу алардын санынын чектелишине алып келет. Ошондуктан бир участкадан 1-2 жыл катары менен жыйнагандан кийин ал жерди 2-3-жыл эс алдыруу зарыл. Анткени бул аралыкта өсүмдүк толук калыбына келип үлгүрөт.

Эгерде даярдалуучу өсүмдүктөр тамыры менен кошо даярдала турган болсо, анда калтырыла турган өсүмдүктөрдүн саны 10% кем болбоосу зарыл.

Дары өсүмдүктөрдү жыйноодо төмөнкүлөргө көңүл буруу керек:

- чогултулуучу өсүмдүк же анын органдары (жалбырак, сабак, гүл, мөмө, урук, тамыр) мыкты сапаттагы, таза, ооруунун белгилери жок болуусу зарыл;

Таблица

Коруктун аймагында өскөн дары өсүмдүктөрдүн органдарынын элдик медицинада колдонулушу.

К №	Өсүмдүктөдүн атаалышы	органдары
-----	--------------------------	-----------

1	Кадимки жалбыз- <i>Méntha arvénsis</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
2	Дарылык мелисса- <i>Melissa officinalis</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
3	Чай чөп- <i>Hypericum perforatum</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
4	Ккойчу баштык- <i>Bursae pastoris herba</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
5	Төшөлгөн кымыздык- <i>Polygoni avicularis</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
6	Ачуу эрмен- <i>Artemisia absinthium L</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
7	Чон бака жалбырак- <i>Plantago májor</i>	жалбырактары
8	Чычырканак- <i>Hippóphaë rhamnóides</i>	мөмөсү
9	Эки үйлүү чалкан- <i>Urtica dioica L.</i>	жалбырактары
10	Өгөй эне- <i>Tussilágo fárfara L</i>	Гүлдөрү, жалбырактары
11	Орточо патриния- <i>Patrinia monandra</i>	тамыры
12	Ууу-коргошун- <i>Aconítum rotundifólium</i>	Тамыры, өзөгү, жалбырагы
13	Эмениум күчаласы- <i>Regel's Eminium</i>	тамыры
14	Бийик карандыз- <i>Inula helénium</i>	тамыры
15	Дарылык гүлкайыр- <i>Althaéa officinális</i>	тамыры
16	Каакым- <i>Taráxacum officinále</i>	Жер үстүндөгү бөлүгү
17	Кадимки пижма- <i>Tanacétum vulgáre</i>	гүлдөрү

- чогултуу жумуштары күн ачык мезгилде, эртең мененки шүүдүрүм кеткен мезгилде жүргүзүлүүгө тийиш;

- ширелүү мөмөлөр жана жерге түшкөн мөмөлөрдү эртең менен чогултуу сунушталат;

- дүүлүктүрүүчү (аллергендер) жана уулуу өсүмдүктөрдү атайын кийимдердин жана кол каптын жардамы менен чогултуу зарыл;

- Жыйноо мезгилинде сактоо үчүн аба өткөрүүчү идиштерди же себеттерди колдонуу зарыл. Өсүмдүктөрдү чогулткандан кийин кургатууга чейинки убакыт эки сааттан ашпашы керек.

Жыйналып алынган дары өсүмдүктөрдү кургатуу жана аларды сактоо анын сапатына өз таасирин тийгизет. Ошондуктан кургатуу дары чөптөрдү даярдоонун негизги жана жооптуу этаптарынын бири болуп эсептелет. Кургатуу эки ыкма менен жүрөт: табигый шарттарда жана атайын кургатуучу камераларда.

Чогултулган мөмөлөрдү жана тамырларды ачык абада, ал эми башка органдарын: жалбырак, гүлү, сабагы күн тийбеген көлөкө жерде кургатуу сунушталат.

Колдонулган адабияттар

1. *Hefferon, Kathleen. Let Thy Food Be Thy Medicine. — Oxford University Press, 2012. — P. 46. — ISBN 9780199873982.* Архивная копия от 7 августа 2023 на Wayback Machine

2. Авиценна. Канон врачебной науки : в 5 т. / пер. с араб. под ред. Ю. Х. Завадила ; вступ. ст. Г. И. Кабаргина. – Ташкент : Фан, 1981. – 3200 с.

3. Ибн Сина [Авиценна]. Избранные философские произведения : Жизнеописание. Книга знания. Указания и наставления. Книга о душе / пер. с араб. ; вступ. ст. и коммент. А. А. Филюзова. – Москва : Наука, 1989. – 672 с.

4. Улеман К., Рогова Н. Кыргызстандын дары өсүмдүктөрү. Топтоо эрежелери. Бишкек. 2015. -926

5. Кыргыз Республикасынын Мыйзамы «Өсүмдүктөр дүйнөсүн коргоо жана пайдалануу жөнүндө» [Электрондук ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/435/edition/1003991/kg> (кайрылуу күнү: ..2025).

6. Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн токтому «Өсүмдүктөр дүйнөсүнүн объекттерин (анын ичинде илимий максаттарда) алып коюуга атайын уруксат берүү тартиби жөнүндө жобону жана Кыргыз Республикасында дары-дармек, тамак-аш өсүмдүктөрүн жана козу карындарды даярдоо жана жыйноо эрежелери жөнүндө жобону бекитүү тууралуу» [Электрондук ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-14753/edition/843835/kg> (кайрылуу күнү: 17.10.2025).

7 Кыргыз Республикасында жаныбарлар дүйнөсүнүн объекттерин атайын пайдалангандыгы үчүн акы төлөөнүн ставкаларын жана аларды алуу жана пайдалануу тартибин бекитүү жөнүндө [Электрондук ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-18489/edition/686424/kg> (кайрылуу күнү: 17.10.2025).

8. Кыргыз Республикасынын Мыйзамы 2011-жылдын 3-майы № 18 “Өзгөчө корголуучу жаратылыш аймактары жөнүндө” // КР Юстиция министрлигинин Улуттук укуктук маалымат борбору. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-ky/203262?cl=ky-ky> (каралуу датасы: 15.10.2025).

Автор жөнүндө маалымат:

Бакирова Хилолахон Шавкатжоновна- Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, магистрант. Манас шаары. 0554 033 002. E-mail: fodmusta@gmail.com

Информация об автора:

Бакирова Хилолахон Шавкатжоновна, Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова, магистрант. г. Манас 0554 033 002. E-mail: fodmusta@gmail.com

Information about the authors:

Bakirova Khilolahon Shavkatzhonovna, Jalal-Abad State University after B. Osmonov, master's student. Manas 0554 033 002. E-mail: fodmusta@gmail.com

УДК 633.88:58(575.2)

*Шабданов Куштарбек Жоробекович, Бакирова Хилолахон
Шавкатжоновна, Айдарбеков Санжарбек Ыманалиевич*

САРЫ-ЧЕЛЕК МАМЛЕКЕТТИК БИОСФЕРАЛЫК КОРУГУНУН ДАРЫ ӨСҮМДҮКТӨРҮНҮН ТҮРДҮК КУРАМЫ

*Шабданов Куштарбек Жоробекович, Бакирова Хилолахон
Шавкатжоновна, Айдарбеков Санжарбек Ыманалиевич*

ВИДОВОЙ СОСТАВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ САРЫ- ЧЕЛЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Kushtarbek Shabdanov, Khilolahon Bakirova, Sanzharbek Aidarbekov

SPECIES DIVERSITY OF MEDICINAL PLANTS IN THE SARY-CHELEK STATE BIOSPHERE RESERVE

Аннотация. Бул макалада Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругунун дары өсүмдүктөрүнүн түрдүк курамы изилденди. Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругу, 1959-жылы уюштурулуп, 1979-жылы ЮНЕСКОнун биосфералык коруктарына, Флорасы 960 гүлдүү өсүмдүктүн түрүн камтыйт: 62 тукум, 378 уруу, алардын ичинен 71 түрү (29 тукум) дарылык касиетке ээ. Негизги топтор: Asteraceae (14 түр: *Artemisia absinthium*, *Achillea millefolium* ж.б.), Lamiaceae (8 түр), Polygonaceae (7 түр). 50 түрү кеңири таралган, 2 түрү сейрек кездешет. Дары өсүмдүктөр өз курамында алкалоиддерди, флавоноиддерди жана эфир майларын камтып, салттуу жана заманбап медицинада ооруларды дарылоодо жана ар кандай оорулардын алдын алууда колдонулат. Изилдөө 2023–2025-жылдары геоботаникалык ыкмаларды колдонуу менен жүргүзүлгөн. Алынган жыйынтыктар коруктун биологиялык ар түрдүүлүгүн сактоодо жана фармацевтикада чоң мааниге ээ

Ачкыч сөздөр: Сары-Челек, корук, дары өсүмдүктөр, флора, биологиялык ар түрдүүлүк, тукум, уруу, түрлөр, алкалоиддер, флавоноиддер, эфир майлары.

Аннотация. В данной статье исследован видовой состав лекарственных растений Государственного биосферного заповедника Сары-Челек. Государственный биосферный заповедник Сары-Челек, организованный в 1959 году, в 1979 году включён в сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО. Его флора включает 960 видов цветковых растений: 62 семейства, 378 родов, из которых 71 вид (29 семейств)

обладает лекарственными свойствами. Основные группы: *Asteraceae* (14 видов: *Artemisia absinthium*, *Achillea millefolium* и др.), *Lamiaceae* (8 видов), *Polygonaceae* (7 видов). 50 видов широко распространены, 2 вида редки. Лекарственные растения содержат в своём составе алкалоиды, флавоноиды и эфирные масла, используются в традиционной и современной медицине для лечения заболеваний и профилактики различных болезней. Исследование проведено в 2023–2025 годах с использованием геоботанических методов. Полученные результаты имеют большое значение для сохранения биологического разнообразия заповедника и фармацевтики.

Ключевые слова: Сары-Челек, заповедник, лекарственные растения, флора, биологическое разнообразие, семейство, род, виды, алкалоиды, флавоноиды, эфирные масла.

Abstract. This article investigates the species composition of medicinal plants in the Sary-Chelek State Biosphere Reserve. The Sary-Chelek State Biosphere Reserve, established in 1959, was included in the UNESCO Biosphere Reserves network in 1979. Its flora comprises 960 species of flowering plants: 62 families, 378 genera, of which 71 species (29 families) possess medicinal properties. Main groups: *Asteraceae* (14 species: *Artemisia absinthium*, *Achillea millefolium*, etc.), *Lamiaceae* (8 species), *Polygonaceae* (7 species). 50 species are widely distributed, 2 species are rare. Medicinal plants contain alkaloids, flavonoids, and essential oils in their composition, and are used in traditional and modern medicine for treating diseases and preventing various illnesses. The study was conducted in 2023–2025 using geobotanical methods. The obtained results are of great significance for preserving the reserve's biological diversity and for pharmaceuticals.

Key words Sary-Chelek, reserve, medicinal plants, flora, biological diversity, family, genus, species, alkaloids, flavonoids, essential oils.

Адамдамдардын жашоо турмушунда ар кандай ооруларды дарылоо жана ооруулардын алдын алууда дары өсүмдүктөр табигый каражат катары өзгөчө мааниге ээ болуп келген. Дары өсүмдүктөрдүн курамындагы уникалдуу биологиялык активдүү заттар: алкалоиддер, флавоноиддер, эфир майлары жана башка кошулмалар, дарылык касиеттерге ээ болуп, алар кылымдар бою элдик медицинасына ар түрдүү ооруларга каршы колдонулуп келген. Бүгүнкү күндө дары өсүмдүктөргө болгон кызыгуу алардын экологиялык жактан тазалыгы, жеткиликтүүлүгү (арзандыгы) жана синтетикалык

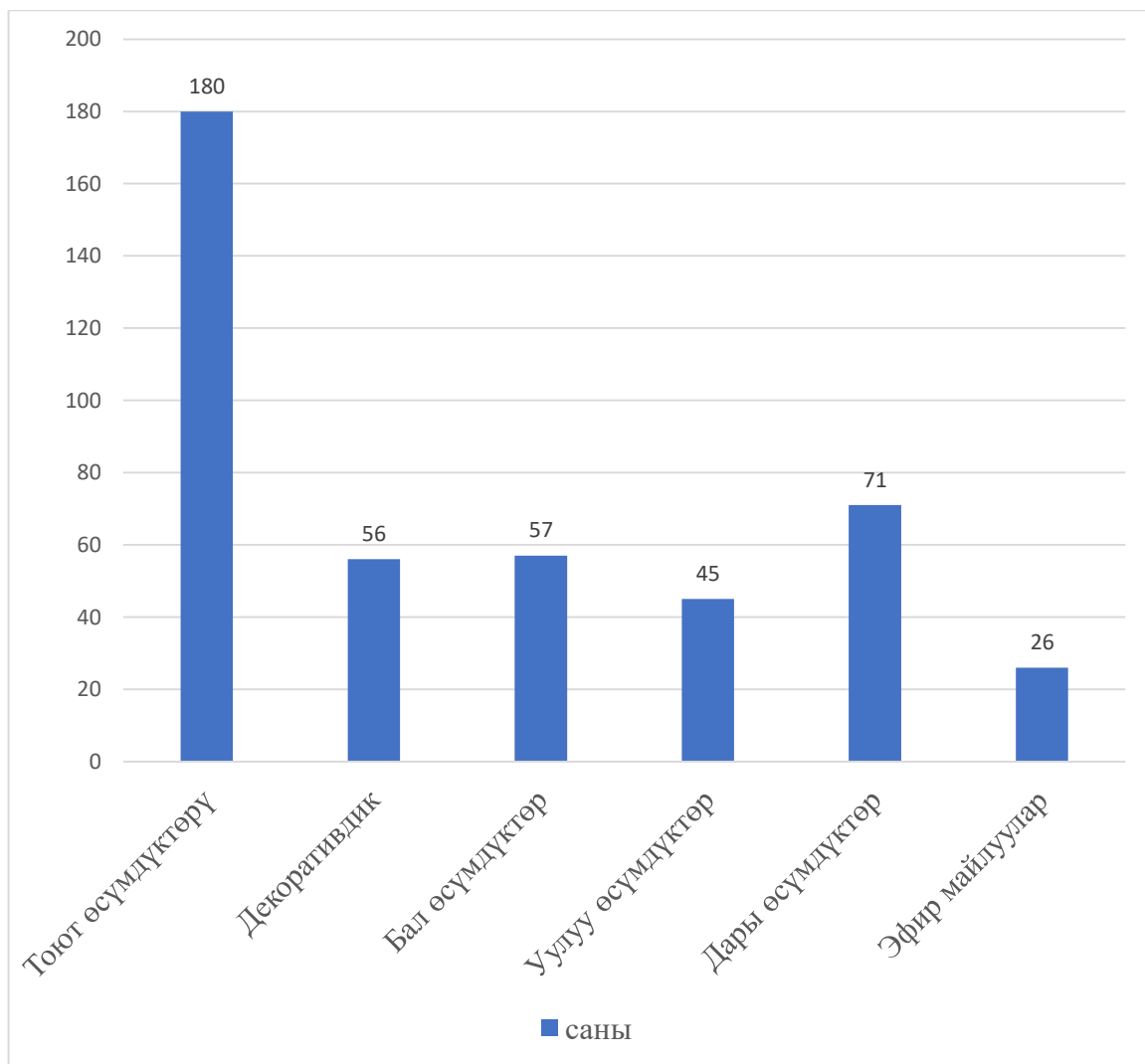
дарыларга салыштырмалуу терс таасирлеринен жоктугунан улам кайрадан жанданууда. Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругу, Кыргызстандын уникалдуу жаңгак-мөмө токойлорунун аймагында жайгашкан, биологиялык ар түрдүүлүктүн табигый казынасы болуп саналат. Бул корук сейрек кездешүүчү флора жана фауна түрлөрүн сактоо менен гана чектелбестен, илимий изилдөөлөр үчүн да маанилүү объект болуп эсептелет.

Айрыкча коруктун аймагында өсүүчү дарылык касиеттери бар өсүмдүктөр өзгөчө мааниге ээ болуп, фармацевтика тармагынанда бир топ кызыгууну жаратат. Мындай өсүмдүктөрдүн түрлөрү салттуу жана заманбап медицинада колдонулуучу баалуу дарылык касиеттерге ээ. Бул өсүмдүктөрдү изилдөө жана сактоо илим, медицина жана аймактын туруктуу өнүгүүсү үчүн чоң мааниге ээ. Өсүмдүктөрдүн илимий жана практикалык баалуулугун жана андагы биологиялык ар түрдүүлүктү эске алуу менен, экосистемаларды сактоо жана аларды мындан ары өнүктүрүү максатында, Кыргыз ССРинин Министрлер Кеңешинин 1959-жылдын 5-майындагы №118 токтому менен Сары-Челек жаңгак-мөмө коругу уюштурулган [1].

1979-жылы ЮНЕСКОнун «Адам жана биосфера» программасынын Эл аралык координациялык кеңешинин Президиумунун жана Коруктар жана корголуучу аймактар боюнча комиссиясынын чечимдери менен Сары-Челек мамлекеттик коругу дүйнөдөгү биосфералык коруктардын катарына киргизилген [2,3]. Экосистемалардын бир нече түрлөрүн камтыган мындай корголуучу аймактар жаратылышты сактоо жана адамдын кызыкчылыгы үчүн илимий изилдөөлөрдү жүргүзүү үчүн арналган. Мындай корголуучу аймактар адамдын айлана-чөйрөгө тийгизген таасирин аныктоодо үлгү катары кызмат кылат. 2016-жылдын июнь айында ЮНЕСКОнун комиссиясынын чечими менен Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругу ЮНЕСКОнун Дүйнөлүк жаратылыш мурасынын тизмесине киргизилген [4].

Изилдөө объектиси болуп Сара-Челек мамлекеттик биосфералык коругунун флорасынын дарылык касетке ээ өсүмдүктөрү эсептелинет. Макала үчүн материалдар 2023-2025-жылдары жүргүзүлгөн байкоолордун,

изилдөөлөрдүн натыйжасында алынган. Изилденген объектинин географиялык көрсөткүчтөрү: кеңдик, узундук жана деңиз деңгээлинен бийиктиктиги Garmin eTrex 10 GPS навигаторунун жардамы менен аныкталды. Геоботаникалык изилдөөлөр кабыл алынган жалпы ыкмалардын негизинде жүргүзүлдү [5]. Дары өсүмдүктөрүнүн түрлөрүн аныктоо «Кыргыз ССРинин флорасы» [6] жардамы менен аныкталды. Ботаникалык-географиялык райондоштуруу боюнча, Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругу Чаткал флористикалык районуна кирет. Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругунун флорасы 1966-жылы Х.У. Борлаков тарабынан толук изилденген [7] жана коруктун өсүмдүктөрүнүн алгачкы тизмеси түзүлгөн. 1995-жылы М.А. Черемных [8] коруктун аймагындагы таштуу жана шагылдуу жерлерде өскөн өсүмдүктөрдүн формацияларын изилдеп, коруктун флорасы боюнча маалыматтарды толуктаган. М.А. Черемныхтын [8] маалыматтары боюнча, Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругунун флорасы 17 типке бөлүнөт. Бул 17 типтин ичинде 150 формация бөлүнүп, алар 248 подформацияга бөлүнөт. Сары-Челек мамлекеттик коругунун флорасы 62 тукумду, 378 урууну жана гүлдүү өсүмдүктөрдүн түрүн 960 камтыйт. 960 өсүмдүктөрдүн түрүнүн ичинен чөп өсүмдүктөр басымдуулук кылат. Ошондой эле 32 дарак түрү жана 80 бадал түрү бар [8]. Коруктун аймагында 11 аярлуу өсүмдүк түрү кездешет: 7 дарак-бадал түрү жана 6 чөптүү түр, алардын баары Кыргызстандын Кызыл китебине киргизилген. Чарбалык көрсөткүчтөр боюнча корукта кеңири таралган өсүмдүктөрдүн түрлөрүн [7] төмөнкү топторго бөлүүгө болот (1-сүрөт).

1-сүрөт. Корукта таралган өсүмдүктөрдүн чарбалык мааниси боюнча бөлүнүшү

Тоюттук өсүмдүктөр (180 түр) башка топторго караганда басымдуулук кылат., бул коруктун аймактарынын көп бөлүгү жайыт катары колдонулушу мүмкүн экенин же тоолуу аймактарда чөптөрдүн өсүү шарттары жакшы экенин көрсөтөт.

Бал өсүмдүктөрүнүн (57), декоративдик (56), дары өсүмдүктөрүнүн- 71 түрү кездешет.

Сары-Челек мамлекеттик биосфералык коругунун аймагында өскөн дары өсүмдүктөрү 71 түрдөн туруп, алар 29 тукумдун өкүлдөрү болуп эсептелинет.

Алардын ичинен 2 түрү сейрек кездешүүчү түлөргө кирип, 50 түрлөр коруктун аймагында кеңири таралган.

П/ №	Түрдүн аталышы	саны	П/ №	Түрдүн аталышы	саны
	Equisetaceae тукуму	2		Rhamnaceae тукуму	1
1	<i>Equisetum arvense</i>		26	<i>Rhamnus cathartica</i>	
2	<i>Equisetum pratense</i>			Malvaceae тукуму	2
	Ephedraceae тукуму	1	27	<i>Malva sylvestris</i>	
3	<i>Ephedra equisetina</i>		28	<i>Althaea officinalis</i>	
	Cupressaceae тукуму	3		Hypericaceae тукуму	3
4	<i>Juniperus turkestanica</i>		29	<i>Hypericum perforatum</i>	
5	<i>Juniperus semiglobosa</i>		30	<i>Hypericum elongatum</i>	
6	<i>Juniperus seravschanica</i>		31	<i>Hypericum hirsutum</i>	
	Liliaceae тукуму	2		Tamaricaceae тукуму	1
7	<i>Allium acuminatum</i>		32	<i>Myricaria squamosa</i>	
8	<i>Allium karataviense</i>			Elaeagnaceae тукуму	1
	Orchidaceae тукуму	1	33	<i>Hippophaë rhamnoides</i>	
9	<i>Orchis militaris L</i>			Apiaceae тукуму	5
	Urticaceae тукуму	1	34	<i>Schrenkia golickeana</i>	
10	<i>Urtica dioica L</i>		35	<i>Prangos uloptera</i>	
	Polygonaceae тукуму	7	36	<i>Prangos pabularia</i>	
11	<i>Oxyria digyna</i>		37	<i>Prangos fedtschenkoi.</i>	
12	<i>Rumex paulsenianus</i>		38	<i>Bupleurum exaltatum</i>	
13	<i>Polygoni avicularis</i>			Aprocynaceae тукуму	1
14	<i>Aconogonon alpinum</i>		39	<i>Vinca erecta</i>	
15	<i>Polygonum coriarium</i>			Lamiaceae тукуму	8
16	<i>Persicaria vivipara</i>		40	<i>Scutellaria galericulata</i>	
17	<i>Polygonum bistort</i>		41	<i>Scutellaria haematochlora</i>	
	Chenopodiaceae тукуму	1	42	<i>Scutellaria quadrilobulata</i>	
18	<i>Dysphania botrys</i>		43	<i>Scutellaria cordifrons Juz.</i>	
	Caryophyllaceae тукуму	1	44	<i>Scutellaria incana Spreng</i>	
19	<i>Herniaria glabra</i>		45	<i>Lagochilus platycalyx</i>	

	Cruciferae тукуму	3	46	<i>Melissa officinalis</i>	
20	<i>Bursae pastoris herba</i>		47	<i>Méntha arvensis</i>	
21	<i>Alliária petioláta</i>			Boragináceaе тукуму	2
22	<i>Nasturtium officinale L.</i>		48	<i>Ulugbekia tschimganica</i>	
	Rosáceae тукуму	2	49	<i>Lithospermum officinale</i>	
23	<i>Sanguisorba alpina</i>			Verbenáceaе тукуму	1
24	<i>Rúbus idáeus</i>		50	<i>Verbéna officinalis</i>	
	Crassulaceae тукуму	1		Scrophulariáceaе тукуму	1
25	<i>Rhodiola rosea</i>		51	<i>Verbáscum thápsus</i>	

Таблица
Сары-Челек мамалекеттик биосфералык коругун дары өсүмдүктөрүнүн
турдүк курамы

П/ №	Түрдүн аталышы	саны	П/ №	Түрдүн аталышы	саны
	Plantaginaceae тукуму	1	62	<i>Erigeron canadensis</i>	
52	<i>Plantágo májor</i>		63	<i>Ínula helénium</i>	
	Valerianaceae тукуму	1	64	<i>Tanacétum vulgáre</i>	
53	<i>Patrinia monandra</i>		65	<i>Achilléa millefólium</i>	
	Asteráceae тукуму	13	66	<i>Tussilágo</i>	
54	<i>Artemisia rupestris ssp. viridis</i>		67	<i>Helichrysum maracandicum</i>	
55	<i>Artemisia absinthium L</i>			Araceae тукуму	2
56	<i>Cnicus benedict us L</i>		68	<i>Regel's Eminium</i>	
57	<i>Cichórium íntybus</i>		69	<i>Arum korolkowii</i>	
58	<i>Cirsium esculentum</i>			Ranunculaceae тукуму	1
59	<i>Carduus coloratus</i>		70	<i>Aconítum rotundifólium</i>	
60	<i>Taráxacum officinále</i>			Fabáceae тукуму	1
61	<i>Erigeron acris</i>		71	<i>Melilótus officinális</i>	

Коруктун аймагында өскөн дары өсүмдүктөрдүн эң көп кездешкен түрлөр болуп татаал гүлдүүлөрдүн *Asteraceae* өкүлдөрү болуп эсептелет, башкача айтканда *Asteraceae* тукумун 14 түрү: *Artemisia rupestris* ssp. *viridis*., *Artemisia absinthium* L., *Cnicus benedictus* L., *Cichórium íntybus*, *Cirsium esculentum*, *Carduus coloratus*, *Taráxacum officinále*, *Erigeron acris*, *Erígeron canadénsis*, *Ínula helénium*, *Tanacétum vulgáre*, *Achilléa millefólium*, *Tussilágo*, *Helichrysum maracandicum* кездешет.

Колдонулган адабияттар

- 1.Kenzhebaev, S., Nurmanbaev, M., Burulaj, Z., & Amatov, Y. (2024). Rare and endangered woody plants of the Sary-Chelek State Biosphere Reserve. International Journal of Minor Fruits Medicinal and Aromatic Plants, 10(2), 67–73.<https://doi.org/10.53552/ijmfmap.10.2.2024.67-73>
- 2.План управления Сары-Челекского государственного биосферного заповедника на 2009-2013 годы, с. Аркит, 2019 год.
3. Сары-Челек, Падыша-Ата и Беш-Арал включены в список наследия ЮНЕСКО, [Электронный ресурс].-режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20160719/1027895578.html>
4. Лесоохотустроительный проект (проект организация и развития) Сары-Челекского государственного биосферного
5. Корчагин, А. А. Видовой (флористический) состав растительных сообществ и методы его изучения // Полевая геоботаника / под ред. Е. М. Лавренко, А. А. Корчагина. – Москва ; Ленинград : Наука, 1964. – Т. 3. – С. 30–60.
6. Флора Киргизской ССР. Определитель растений Киргизской ССР. I–XI тт. – [Текст]// Фрунзе, Издательство КиргизФАН СССР и Илим, 1952-1965 гг.
7. Борлаков Х.У. Флора цветковых растений Сары-Челекского заповедника // Тр. Сары-Челекского заповедника. - Вып.2. - Фрунзе: Илим, 1966. - С. 45-93.
8. Черемных, М. А. (1995). Растительность Сары-Челекского биоферного заповедника. –Братск: Братский индустриальный институт. 1995. -257с.
9. Лесоохотустроительный проект (проект организация и развития) Сары-Челекского государственного биосферного заповедника. Бишкек. 2020

Авторлор жөнүндө маалымат:

Шабданов Куштарбек Жоробекович-Кыргыз улуттук илимдер академиясынын Жалал-Абад илимий борбору, илимий кызматкер. Манас шаары. 0779 150861. E-mail: kushtarbek61@mail.ru

Бакирова Хилолахон Шавкатжоновна- Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, магистрант. Манас шаары. 0554 033 002. E-mail: fodmusta@gmail.com

Айдарбеков Санжарбек Ыманалиевич- Кыргыз улуттук илимдер академиясынын Жалал-Абад илимий борбору, илимий кызматкер. Манас шаары. 0774 054 545 E-mail: sanjarbekaidarbekov@gmail.com

Информация об авторах:

Шабданов Куштарбек Жоробекович, Жалал-Абадский научный центр, научный сотрудник, г. Манас. 0779 150861 E-mail: kushtarbek61@mail.ru

Бакирова Хилолахон Шавкатжоновна, Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова, магистрант. г. Манас 0554 033 002. E-mail: fodmusta@gmail.com

Айдарбеков Санжарбек Ыманалиевич, Жалал-Абадский научный центр, научный сотрудник. г. Манас 0774 054 545 E-mail. sanjarbekaidarbekov@gmail.com

Information about the authors:

Shabdanov Kushtarbek Zhorobekovich, Jalal-Abad Scientific Center, researcher, Manas. 0779 150861 E-mail: kushtarbek61@mail.ru

Bakirova Khilolahon Shavkatzhonovna, Jalal-Abad State University after B. Osmonov, master's student. Manas 0554 033 002. E-mail: fodmusta@gmail.com

Aidarbekov Sanzharbek Ymanalievich, Jalal-Abad Scientific Center, researcher. Manas 0774 054 545 E-mail. sanjarbekaidarbekov@gmail.com

Осмонкулов К.К. Алмазбек кызы М., Кенетаева А.Р.

**БАКЧА ӨСҮМДҮКТӨРҮНҮН ЧӨП БИТТЕРИНЕ (APHIDOIDAE)
КАРШЫ КҮРӨШҮҮДӨ ХИМИЯЛЫК ПРЕПАРАТТАРДЫН
ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮН АНЫКТОО**

Аннотация: Бул макалада мөмө-жемиш бактарына зыян келтирүүчү чөп биттерине (Aphidoidea) каршы колдонулган беш инсектицид – “Моспила Стар”, “Медкиллер”, “Капитан”, “Нурел Азия” жана “Тепик” препараттарынын эффективдүүлүгү боюнча жүргүзүлгөн эксперименттик иштердин жыйынтыктары берилген. Изилдөө иштери 2024–2025-жылдары Жалал-Абад облусунун Сузак районундагы мөмө-бактарында жүргүзүлдү. Ар бир препарат өндүрүүчүлөр сунуштаган нормада колдонулуп, чөп биттеринин саны дарылоодон кийин эсептелди. Эксперименттик маалыматтардын негизинде “Нурел Азия” жана “Моспила Стар” препараттары чөп биттерине каршы жогорку эффективдүүлүк көрсөткөнү аныкталды. Изилдөөнүн натыйжасында бакча өсүмдүктөрүн зыянкечтерден коргоодо эффективдүү жана экологиялык жактан коопсуз каражаттарды тандоонун маанилүүлүгү белгиленди.

Өзөк сөздөр: чөп биттери, мөмө-бактар, инсектицид, “Моспила Стар”, “Медкиллер”, “Капитан”, “Нурел Азия”, “Тепик”, эффективдүүлүк, түшүмдүүлүк.

Осмонкулов К.К., Алмазбек к. М., Кенетаева А.Р.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ
В БОРЬБЕ С ТЛЯМИ (APHIDOIDAE) НА САДОВЫХ РАСТЕНИЯХ**

Аннотация: В данной статье приведены результаты экспериментальных исследований по оценке эффективности пяти

инсектицидов, применяемых против тлей (Aphidoidea), повреждающих плодово-ягодные растения. Испытывались препараты «Моспилан Стар», «Медкиллер», «Капитан», «Нурел Азия» и «Тепик». Эксперимент проводился в 2024–2025 годах в садах Сузакского района Джалал-Абадской области. Каждый препарат применялся в нормах, рекомендованных производителем, а численность тлей учитывалась после обработки. На основании экспериментальных данных установлено, что препараты «Нурел Азия» и «Моспилан Стар» показали наибольшую эффективность против тлей. В результате исследования подчеркнута важность выбора эффективных и экологически безопасных средств защиты садовых культур от вредителей.

Ключевые слова: тля, садовые культуры, инсектицид, “Моспилан Стар”, “Медкиллер”, “Капитан”, “Нурел Азия”, “Тепик”, эффективность, урожайность.

Osmonkulov K.K., Almazbek k. M., Kenetayeva A.R.

DETERMINATION OF THE EFFECTIVENESS OF CHEMICAL PREPARATIONS IN THE CONTROL OF APHIDS (APHIDOIDEA) ON GARDEN PLANTS

Abstract: This article presents the results of experimental studies evaluating the effectiveness of five insecticides used against aphids (Aphidoidea) that damage fruit and berry plants. The tested preparations included Mospilan Star, Medkiller, Kapitan, Nurel Asia, and Tepic. The experiment was conducted in 2024–2025 in the orchards of the Suzak District, Jalal-Abad Region. Each insecticide was applied at the manufacturer’s recommended dosage, and aphid populations were recorded at three intervals after treatment. Based on the experimental data, Nurel Asia and Mospilan Star demonstrated the highest effectiveness against aphids. The study highlights the importance of selecting effective and environmentally safe means of protecting orchard crops from pests.

Keywords: aphids, horticultural crops, insecticide, “Mospilan Star”, “Medkiller”, “Капитан”, “Nurel Asia”, “Тепик”, effectiveness, yield.

Киришүү. Бакча өсүмдүктөрүнүн түшүмдүүлүгүнө жана сапатына олуттуу зыян келтирүүчү негизги зыянкечтердин бири болуп чөп биттери (Aphidoidae) эсептелет. Алар өсүмдүктөрдүн ширесин соруп, өсүү процесстерин басаңдатат жана ар кандай вирустук оорулардын таратылышына өбөлгө түзөт. Зыянкечтердин санынын тез көбөйүшү өсүмдүктөрдү коргоо боюнча эффективдүү чараларды колдонуу зарылдыгын шарттайт. Ошондуктан чөп биттерине каршы колдонулган химиялык препараттардын таасирин илимий жактан баалоо жана алардын ичинен экологиялык жактан коопсуз, натыйжалуу түрлөрүн аныктоо өзгөчө мааниге ээ.

Бул изилдөөдө бакча өсүмдүктөрүн жабыркатуучу чөп биттерине каршы колдонулган **“Моспилаан Стар”, “Медкиллер”, “Капитан”, “Нурел Азия” жана “Тепик”** препараттарынын эффективдүүлүгү салыштырылып изилденди.

Изилдөөнүн максаты – мөмө-жемиш бактарынын түшүмдүүлүгүн сактоо максатында чөп биттерине (*Aphididae*) каршы күрөшүүдө химиялык препараттардын эффективдүүлүгүн салыштыруу, алардын зыянкечтердин санына жана өсүмдүктөрдүн абалына тийгизген таасирин баалоо жана экосистемага тийгизүүчү терс таасирлерин азайтуу болуп эсептелет.

Айыл чарбасын өнүктүрүүдө жана мөмө бактарынан жакшы түшүм алууда зыяндуу курт-кумурскалардын, вирустук жана козу карын ооруларынын үстүнөн, климаттык шарттарды эсепке албаганда, тынымсыз көзөмөл жүргүзүп, аларга каршы күрөшүү иш-чараларын жүргүзүп туруу учурдун талабы болуп саналат [1].

Материал жана изилдөөнүн ыкмалары: Изилдөө иштери 2024–2025-жылдары Жалал-Абад областынын Сузак районунда өстүрүлгөн жеке менчик

мөмө-жемиш бактарында жүргүзүлдү. Изилдөөнүн объектиси болуп мөмө-жемиш бактарында кеңири таралган чөп биттеринин (Aphididae) табигый популяциялары эсептелет.

Изилдөөдө төмөнкү инсектициддик препараттар колдонулду:

1. **“Моспилан Стар”** - неоникотиноид тобуна кирет, таасир этүүчү заты: ацетамиприд (200 г/кг).

2. **“Медкиллер”** - пиретроиддер тобуна кирет, таасир этүүчү заты заты: дельтаметрин (25 г/л).

3. **“Капитан”** - контакттык инсектицид, таасир этүүчү заты: фолпет (500 г/кг).

4. **“Нурел Азия”** - аралаш таасирдүү препарат, таасир этүүчү заттары: хлорпирифос (500 г/л) жана циперметрин (50 г/л).

5. **“Теник”** - карициддик жана инсектициддик таасирге ээ, таасир этүүчү заты: флубендиамид (200 г/л).

Инсектициддер өндүрүүчүлөрдүн сунушталган нормаларына ылайык, жогорку эффективдүү WENXIN/OEM PU-909 маркасындагы мотордук чачкычты колдонуу менен аткарылды.

Иштетүү иштери эртең мененки жана кечки салкын мезгилдерде, шамалсыз аба ырайы шарттарында жүргүзүлдү. Контроль вариантына эч кандай химиялык препараттар колдонулган жок.

Препараттар колдонулгандан кийин чөп биттеринин саны үч мөөнөттө эсептелди:

- дарылоодон **1 күн мурун** (баштапкы фон)
- дарылоодон **3 күн өткөндөн кийин**

- дарылоодон **7 күн өткөндөн кийин**.

Ар бир варианттан 10 дарактан жалбырактар тандалып алынып, ар бир жалбырактын астыңкы бетиндеги чөп биттеринин саны лупа жана микроскоп аркылуу эсептелди. Препараттардын эффективдүүлүгү **Абатуровдун формуласы** боюнча аныкталды [2]:

$$E = \frac{(A-B)}{A} * 100\%$$

Мында: E — препараттын эффективдүүлүгү, %;

A — контролдук участкагоу чөп биттеринин саны;

B — дарыланган участкагоу чөп биттеринин саны.

Натыйжалар жана талкуулар. Чөп биттери (*Aphididae*) - өсүмдүктүн ширесин соруп жашоочу майда курт-кумурскалар. Көпчүлүк түрлөрү маданий өсүмдүктөрдүн зыянкечтери болуп эсептелет. Адабий маалыматтар боюнча [3] дүйнө жүзүндө беш миңден ашуун чөп биттеринин түрү белгилүү. Кыргызстанда канча түрү бар экендиги толук изилдене элек.

Систематикалык абалы боюнча чөп биттери курт-кумурскалар классына, тең канаттуулар түркүмүнө, чөп биттер түркүмчөсүнө, чыныгы чөп биттер (*Aphididae*) тукумуна таандык. Чөп биттери жумшак денелүү, узундугу 1–7 мм, көбүнчө жашыл, күрөң же кара түстө болот. Жашоо формалары: канаттуу жана канатсыз.

Чөп биттери жыныссыз жол менен тез көбөйүшөт (партеногенез), бир айда 3–5 муун берүүгө жөндөмдүү. Жаз келип, өсүмдүктөр бүчүр байлаган учурдан баштап чөп биттеринин личинкалары тамактанууга өтүшөт. Кээ бир түрлөрү жалбырактарда жашаса, айрымдары сабактын же бүчүрдүн ички бөлүктөрүнө кирип кетет. Чөп биттеринин тумшугу жакшы өрчүгөн, тумшугун өсүмдүктүн жалбырактарынын же өркүндөрүнүн үстүңкү бетине сайып киргизип углеводго бай ширесин сорот. Ошол эле учурда алар көп сандаган таттуу эритмелерди (суюктуктарды) бөлүп чыгарат. Бөлүп чыгарган

эритмелер менен ар түрдүү кумурскалар азыктанышат, ал эми кумурскалар чөп биттерин душмандарынан коргойт.

Чөп биттери жаш өсүмдүктөрдүн клеткалык ширесин соруу менен аларды алсыздандырат жана уу бөлүп чыгарат. Анын натыйжасында жалбырактар буралып же деформацияланып зат алмашуу функциясы төмөндөйт, ал эми өркүндөрдүн уч жагы ийрейип, өсүүсүн токтотот. Бөлүп чыгарган таттуу суюктуктары жалбырактардын пластинка бетин булгап, өсүмдүктүн нормалдуу жашоосуна тоскоолдук кылат. Чөп биттери шилекейи аркылуу өсүмдүктөргө зыяндуу вирустарды жуктуруп, андан ары өсүмдүктүн толук өлүп жок болушуна шарт түзөт. Чөп биттеринин колониялары өтө көп болгондо жалбырактар жана жаш өркүндөр кургап калат жана өлүшөт.

Чөп биттери көбүнчө мөмөлүү дарактардын жаш көчөттөрүнө олуттуу зыян келтирет. Өтө тез жана тынымсыз көбөйгөндүктөн аларга каршы күрөшүү бир топ кыйынчылыктарды жаратат. Ошондуктан түшүмдүүлүккө таасирин тийгизгенге чейин алардан арылуу үчүн күрөшүү иш-чараларын убагында жүргүзүү зарыл.

Чөп биттерине каршы күрөшүүдө эффективдүү химиялык препараттарды тандоо - практикалык жана илимий жактан маанилүү маселе болуп саналат. Химиялык препараттарды чөп биттерине каршы колдонуу үчүн биз 2024–2025-жылдары Жалал-Абад областынын Сузак районунда багбанчылык жана жеке менчик мөмө-бактарында эксперимент жүргүздүк. Эксперимент иштерине төмөкү химиялык препараттарды: **“Моспилан Стар”**, **“Медкиллер”**, **“Капитан”**, **“Нурел Азия”**, **“Теник”** колдондук (таб. 1).

Таблица 1

Инсектициддердин курамы жана касиети

Препараттын аталышы	Таасир этүүчү зат	Концентрациясы, (%)	Таасир механизми
Моспилан Стар	Ацетамиприд	20	Нейромускул системасын басаңдатуу аркылуу зыянкечти жок кылат
Медкиллер	Имидаклоприд	10	Контакттык жана ичке кирүүчү таасир көрсөтөт
Капитан	Каптан	50	Козу карынга каршы, бирок кошумча инсектициддик таасир берет
Нурел Азия	Циперметрин + Хлорпирифос	30+25	Тез аракет этүүчү нерв системасына таасир этүүчү аралаш препарат
Тепик	Флубендиамид	20	Личинкалардын өнүгүшүн токтотот

Экспериментте ар бир препарат 5 түп алма, 5 түп өрүк жана 5 түп шабдаалы дарактарына колдонулду. Дарактарга препараттар ырааттуу түрдө жана бирдей агротехникалык шарттарда, өндүрүүчүлөрдүн сунушталган нормаларына ылайык чачылды. Натыйжалар дарак түрү жана препарат боюнча жеке эсептелди. Контроль вариантына эч кандай химиялык каражат колдонулган жок. Сыноо жүргүзүүнүн жыйынтыгы төмөнкүдөй натыйжаларды берди (2-табл. 1-сүрөт).

Таблица 2.

Инсектициддердин чөп биттерине каршы эффективдүүлүгү жана өсүмдүктөргө тийгизген таасири

Препарат	Чөп биттеринин азайышы (%)	Өсүмдүккө терс таасири	Жалпы баа
“Моспилан Стар”	92	Жок	Эң жогорку

			эффективдүү
“Медкиллер”	78	Жок	Орточо эффективдүү
“Капитан”	60	Жалбыракта тактар байкалган	Орточо эффективдүү
“Нурел Азия”	95	Жок	Эң жогорку эффективдүү
“Тепик”	70	Жок	Орточо эффективдүү

Таблица 2 де көрүнүп тургандай эксперименттин жыйынтыгында ар бир препараттын чөп биттерине каршы таасири ар кандай деңгээлде болгону аныкталды:

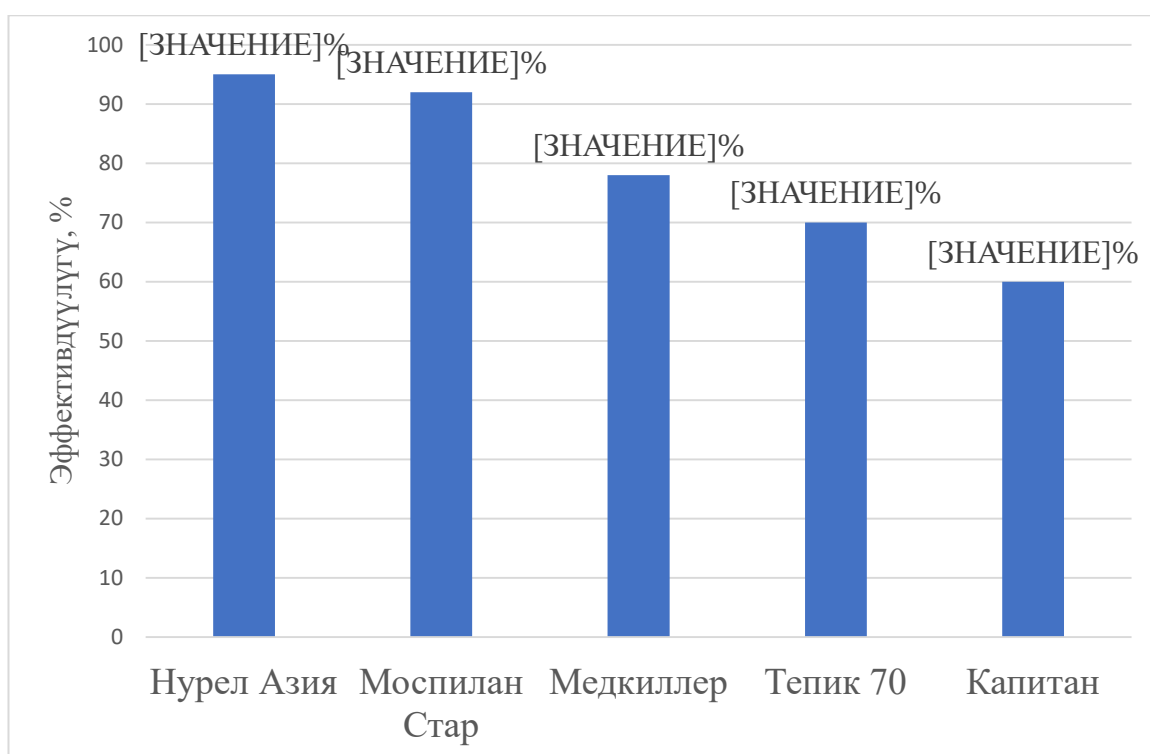
- **“Нурел Азия”** жана **“Моспилаан Стар”** препараттары эң жогорку эффективдүүлүк көрсөтүп, зыянкечтердин санын 90–95% чейин кыскартты.
- **“Медкиллер”** жана **“Тепик”** орточо натыйжа берип, зыянкечтердин санын 70–80%га чейин азайтты.
- **“Капитан”** препараты салыштырмалуу төмөн натыйжа (60–65%) берди.

Өсүмдүктөрдүн абалын баалоо учурунда **“Нурел Азия”** жана **“Моспилаан Стар”** колдонулган участоктордо жалбырактардын жашыл түсү жана өсүү темпи жакшы сакталып, фитотоксикалык таасири байкалган жок.

Алынган жыйынтыктарга ылайык, чөп биттерине каршы препараттардын эффективдүүлүгү алардын активдүү затына жана таасир механизминде байланыштуу экени аныкталды.

“Нурел Азиянын” курамындагы хлорпирифос жана циперметрин аралашмасы системалуу жана контакттык таасир берип, зыянкечтердин нерв системасын басаңдатуу аркылуу тез натыйжа берет.

“Моспилан Стар” курамындагы ацетамиприд өсүмдүк ткандарында жакшы сиңип, узак мөөнөттүү коргоо эффекттин камсыздайт. Башка препараттардын салыштырмалуу төмөн натыйжалуулугу алардын чектелген системалуу таасирине жана чөп биттеринин айрым түрлөрүндө пайда болгон туруктуулукка байланыштуу болушу мүмкүн.

Сүрөт 1. Инсектициддердин чөп биттеринин санын азайтуудагы эффективдүүлүгү (%)

“Медкиллер” жана **“Тепик”** салыштырмалуу жакшы жыйынтык көрсөтсө да, эффективдүүлүгү азыраак болду. Алардын активдүү заттары жай таасир берет жана толук натыйжа алуу үчүн көбүнчө кайра кайталап колдонууну талап кылынат. Бул препараттар чөп биттеринин нерв системасын шал кылуу аркылуу иштейт.

“Капитан” препараты башкаларга салыштырмалуу зыянкечке таасир этүүсү төмөн болду. Кээ бир учурларда жалбырактын четтерин кургатып жибергени байкалды.

Чөп битине каршы күрөшүүдө бир гана ыкмага эмес, комплекстүү көз карашка таянуу зарыл. Биологиялык, элдик жана химиялык ыкмаларды айкалыштыруу менен эң жогорку жана туруктуу натыйжа алууга болот. Өзгөчө Жалал-Абад облусунун шартында - жаз айында профилактикалык дарылоолорду эрте баштап, биологиялык ыкмалар менен колдоо көрсөтүү дыйкандар үчүн пайдалуу чара болуп эсептелет.

Корутунду

1. Изилдөөнүн жыйынтыгы боюнча, **“Нурел Азия”** жана **“Моспилан Стар”** препараттары бакча өсүмдүктөрүн чөп биттеринен коргоодо жогорку эффективдүүлүк көрсөткөн. Алардын таасири узак мөөнөттүү жана өсүмдүктөр үчүн фитотоксикалык таасир жаратпайт.

2. Бакча өсүмдүктөрүн зыянкечтерден коргоодо эффективдүү, ошол эле учурда **экологиялык коопсуз каражаттарды тандоо** маанилүү экени белгиленди. Келечекте бул препараттардын айкалыштырылган колдонулушун жана алардын табигый душмандары менен өз ара таасирин изилдөө сунушталат.

3. Чөп биттерине каршы күрөшүүдө эң жогорку натыйжага жетүү үчүн биологиялык, элдик жана химиялык ыкмаларды комплекстүү колдонуу зарыл, ал эми профилактикалык иш-чараларды жаз айларында эрте баштоо өзгөчө маанилүү.

Колдонулган адабияттар

1. Нурманбаев М.Ж., Мамырбаева А.Э., Номанжанова А. Алманын мөмө жегичи (*Carpocapsa pomonella*) жана аны менен күрөшүүнүн ыкмалары.// ЖАМУнун жарчысы. Жалал-Абад, 2024-2. С. 60-65.

2. Абатуров, Б. Д. (1973). Методика определения биологической эффективности инсектицидов. — Москва: Колос, 1973. - 96 с.

3.Материал из Википедии — свободной энциклопедии.
<https://ru.wikipedia.org>

Авторлор жөнүндө маалымат

1. Осмонкулов Кенжебай Кулмашович - Жалал-Абад илимий борбору, илимий кызматкер. E-mail. osmonkulov.65@mail.ru , тел. +996 557 828 111

2. Алмазбек кызы Мээрим – “Б. Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети” илимий-билим берүү өндүрүштүк комплекси, Маг(х)-1-24 тайпасынын магистранты, meer1waalmazbekovna@gmail.com , тел. +996 702 280 302.

3. Кенетаева Айзирек Ратбековна - “Б. Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети” илимий-билим берүү өндүрүштүк комплекси, Маг(х)-1-24 тайпасынын магистранты, aizirekkenetaeva@gmail.com , тел. +996 550 954 045.

1. Осмонкулов Кенжебай Кулмашович, Жалал-Абадский научный центр, научный сотрудник. osmonkulov.65@mail.ru , тел. +996 557 828 111.

2. Алмазбек кызы Мээрим «Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова» научно-образовательный производственный комплекс, магистрант группы Маг(х)-1-24, meer1waalmazbekovna@gmail.com , тел. +996 702 280 302.

3. Кенетаева Айзирек Ратбековна - «Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова» научно-образовательный производственный комплекс, магистрант группы Маг(х)-1-24, aizirekkenetaeva@gmail.com , тел. +996 550 954 045.

1. Osmonkulov Kenzhebay Kulmashovich, Jalal-Abad Scientific Center, Researcher. osmonkulov.65@mail.ru , Phone:+996 557 828 111.

2. Almazbek kyzy Meerim, «Jalal-Abad State University named after B. Osmonov» scientific-educational production complex, Master’s student of group Mag(kh)-1-24, meer1waalmazbekovna@gmail.com, Phone: +996 702 280 302.

3. Kenetayeva Aizirek Ratbekovna - «Jalal-Abad State University named after B. Osmonov» scientific-educational production complex, Master’s student of group Mag(kh)-1-24, aizirekkenetaeva@gmail.com , тел. +996 550 954 045.

РАЗДЕЛ: ПЕДОГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1+811.111

Батырбекова Мырзайым Каныбековна,

ФББ(АТ)маг-1-24 тайпасынын магистранты, ЖАМУ,

Дарбанов Беркут Ерматович,

НТФАЧТ кафедрасынын профессору, ЖАМУ

**ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ УБАКЫТ МААНИСИН
ТУЮНТКАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР**

Батырбекова Мырзайым Каныбековна,

магистрант группы ФББ(АТ)маг-1-24, ЖАГУ,

Дарбанов Беркут Ерматович,

профессор кафедры НиМИЯ ЖАГУ

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Batyrbekova Myrzaïym Kanybekovna,

master student group ФББ(АТ)маг-1-24 JASU

Darbanov Berkut Ermatovich

professor of German and Interfaculty Foreing Languages JASU

IDIOMS RELATED TO TIME IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE

Аннотация: Бул илимий макала орус жана англис тилдериндеги убакытты билдирген фразеологизмдерди салыштырып изилдөөгө арналган. Изилдөөнүн негизги максаты — эки тилдеги убакытты билдирген фразеологизмдердин семантикасын, түзүлүшүн, стилдик жана маданий өзгөчөлүктөрүн аныктоо жана салыштыруу. Бул макалада фразеологиянын теориялык негиздери каралып, убакыт категориясынын тилде кантип чагылдырылганы жана ар башка маданияттагы адамдардын убакытты кабылдоосу изилденген. Орус тилиндеги идиомдор көбүнчө табияттын циклине, күндөлүк турмуштук көрүнүштөргө жана элдин маданий таанымына негизделет. Мисалы, «день ото дня», «в мгновение ока», «раз в сто лет» сыяктуу фразеологизмдер убакыттын агышын, тездигин, узактыгын жана сейректигин эмоционалдуу жана образдуу түрдө көрсөтөт. Бул

идиомдор философиялык мааниде, убакыттын маанилүүлүгүн жана адамдын аны кабылдоосун чагылдырат.

Англис тилиндеги идиомдор болсо убакытты көбүнчө чектелген ресурс катары көрсөтөт: «time flies», «once in a blue moon», «in the nick of time». Алар убакытты рационалдуу башкарууну, натыйжалуу колдонуу жана пландоо зарылдыгын чагылдырат. Изилдөөдө салыштырмалуу-аналитикалык, контекстуалдык жана компоненттик анализ колдонулуп, фразеологизмдердин маанисин жана маданий-функционалдык өзгөчөлүктөрүн аныктоо үчүн мисалдар берилген.

Натыйжада, эки тилдеги идиомдордун окшоштуктары жана айырмачылыктары аныкталып, фразеологизмдер тил гана эмес, элдин менталитетин, маданий баалуулуктарын жана дүйнө таанымын чагылдырганын көрсөттү. Изилдөө ошондой эле тил үйрөнүүчүлөргө жана котормочуларга ар кандай маданий контекстти түшүнүүгө жардам берет жана салыштырмалуу лингвистикада практикалык мааниге ээ.

Ачкыч сөздөр: фразеологизм, идиома, убакыт, семантика, маданият, орус тили, англис тили, салыштырмалуу талдоо, тил, менталитет

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному исследованию фразеологических единиц со значением времени в русском и английском языках. Основная цель исследования — выявить семантические, структурные и культурные особенности временных фразеологизмов, определить их роль в передаче национальной картины мира и менталитета.

В русской языковой системе время воспринимается как естественный поток, связанный с природными циклами, календарными событиями и эмоциональными переживаниями: «день ото дня», «в мгновение ока», «раз в сто лет». Эти идиомы отражают протяжённость, быстроту, редкость событий, а также философское отношение к течению жизни, терпение и наблюдательность.

В английском языке временные идиомы подчеркивают рациональное, прагматичное отношение к времени: «time flies», «once in a blue moon», «in the nick of time». Время здесь воспринимается как ресурс, который необходимо планировать, экономить и использовать эффективно. Методология исследования включает сопоставительно-аналитический, контекстуальный и компонентный анализ, что позволяет выявлять

семантические и стилистические особенности идиом, их культурную окраску и варианты употребления.

Результаты исследования показывают, что фразеологизмы выполняют не только лексическую функцию, но и отражают ценности, традиции и мировоззрение народа. Сравнительный анализ помогает выявить общие закономерности, культурно обусловленные различия и универсальные модели восприятия времени. Практическая значимость работы заключается в использовании результатов исследования при преподавании иностранных языков, подготовке переводчиков и развитии межкультурной компетенции.

Таким образом, временные фразеологизмы выступают не только как языковые единицы, но и как средства сохранения культурной памяти и передачи национальных особенностей мировосприятия.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, время, культура, национальная картина мира, сравнительный анализ, когнитивная лингвистика, менталитет.

Annotation: This research paper presents a comprehensive comparative study of idioms expressing temporal meaning in Russian and English. The main objective of the study is to analyze semantic, structural, and cultural features of time-related phraseological units and to examine their role in reflecting national worldview and mentality.

In Russian, time is perceived as a continuous natural flow, closely connected to seasonal cycles, cultural traditions, and emotional experiences: *“day after day,” “in the twinkling of an eye,” “once in a hundred years.”* These idioms illustrate duration, speed, rarity of events, and the philosophical approach to life, emphasizing patience, observation, and subjective perception.

In English, time-related idioms highlight a rational and pragmatic understanding of time: *“time flies,” “once in a blue moon,” “in the nick of time.”* Time is seen as a resource that should be managed, planned, and used efficiently. The methodology includes comparative-analytical, contextual, and componential analysis, which allows identifying semantic nuances, stylistic features, cultural connotations, and usage patterns of idioms.

The findings show that idioms not only serve linguistic purposes but also reflect cultural values, traditions, and national perceptions of time. Comparative

analysis reveals both universal patterns and language-specific differences, helping to understand temporal concepts in cross-cultural contexts. The practical significance of the study lies in its application for foreign language teaching, translation, and development of intercultural competence.

In conclusion, temporal idioms function as more than linguistic expressions; they act as carriers of cultural memory and national worldview, providing insight into how different societies conceptualize and value time.

Keywords: time idioms, phraseology, culture, national worldview, comparative analysis, semantics, cognitive linguistics, mentality.

Введение

Время является одной из фундаментальных категорий человеческого сознания и культуры. Его восприятие и выражение в языке отражают не только объективные процессы, но и национальные особенности мышления, традиции и мировоззрение народа. Как отмечает **Телия (2018)**, фразеология является зеркалом культурных смыслов языка. В лингвистике фразеологизмы, то есть устойчивые словосочетания с целостным значением, играют важную роль в передаче эмоций, образов и знаний, накопленных народом (**Алефиренко, 2018**).

Особенно интересны фразеологизмы, выражающие значение времени, так как они позволяют проследить, как разные народы концептуализируют и интерпретируют временные категории. Русский язык характеризуется богатой образностью и эмоциональностью, что подтверждают исследования **Бабенко (2017)** и **Мокиенко (2015)**. В английском языке, напротив, время воспринимается как ресурс, который необходимо рационально использовать (**Lakoff & Johnson, 2019; Wray, 2017**). В нем время воспринимается как поток, река, стихия, которую человек переживает. Фразеологизмы, отражающие течение времени, могут выражать его скорость, длительность, редкость событий или философское отношение к жизни. Примеры таких выражений включают «день ото дня», «в мгновение ока», «раз в сто лет». Они не только передают количественные характеристики времени, но и отражают эмоциональное отношение человека к его течению.

В английском языке время, напротив, чаще воспринимается как ресурс, который необходимо рационально использовать и эффективно планировать. Английские фразеологизмы, такие как “*time flies*”, “*once in a blue moon*”, “*in*

the nick of time”, подчеркивают быстроту, редкость или ценность времени. Их использование отражает прагматичное отношение англоговорящих народов к временной категории и ориентацию на организацию и контроль процессов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления сходств и различий в концептуализации времени в русском и английском языках, что важно для межкультурной коммуникации, преподавания иностранных языков и перевода (Smith, 2020).

Цель статьи состоит в сравнительном анализе фразеологизмов со значением времени в русском и английском языках, выявлении их семантических, структурных и культурных особенностей.

Методология включает сопоставительный анализ, компонентный разбор, а также обращение к словарям Oxford (2021), Cambridge (2018), Longman (2020). Методология исследования включает сопоставительно-аналитический, компонентный и контекстуальный анализ. В ходе работы рассматриваются примеры фразеологизмов, их переводческие эквиваленты и культурная интерпретация, что позволяет сформировать целостное представление о концепте времени в двух языках.

Фразеологизмы со значением времени в русском языке

Русский язык обладает богатым набором фразеологизмов, отражающих разные аспекты времени. В трудах Мокиенко (2015) и Телии (2018) отмечается, что в русской картине мира время ощущается как живая стихия. Фразеологизмы не только передают количественные характеристики времени, но и отражают эмоциональное и культурное отношение человека к нему.

1. Быстрота и мгновенность времени

В русском языке для выражения стремительного течения времени часто используются мгновенные метафоры, связанные с природой, моментом или визуальным восприятием:

«в мгновение ока» — буквально «за долю секунды», используется для подчеркивания чрезвычайной быстроты события.

«не успеешь оглянуться» — выражает ощущение, что событие произошло очень быстро, почти незаметно.

«мгновенно» — стандартное выражение скорости события.

Эти фразеологизмы несут эмоциональную окраску, подчеркивают субъективное восприятие времени. В литературе и разговорной речи они используются для усиления динамики повествования (**Виноградов, 1986; Бабкина, 2010**).

2. Длительность и медлительность времени

Для передачи продолжительности времени используются циклические и повторяющиеся конструкции:

«*день ото дня*» — постепенное течение времени; Как указывает **Гаврилова (2020)**, такие выражения отражают цикличность времени и философское отношение к его течению.

«*годами напролёт*» — указывает на длительный, непрерывный период;

«*со временем*» — с течением времени, постепенно, подразумевает постепенные изменения.

Длительные периоды часто ассоциируются с терпением и наблюдательностью. Такие выражения подчёркивают постепенность процессов и цикличность времени, что связано с философским и природным восприятием времени в русской культуре.

3. Редкость и уникальность событий

В русском языке редкость событий часто выражается через привязку к календарным или культурным явлениям:

«*раз в сто лет*» — крайне редко, уникально;

«*по большим праздникам*» — редко, иногда;

«*из века в век*» — через очень длинные промежутки времени.

Эти идиомы отражают культурную специфику русского восприятия времени — связь с традициями, историей и природой (**Чернякова, 2008**).

4. Философское восприятие времени

Многие русские фразеологизмы имеют философский подтекст, выражая размышления о жизни и неизбежности времени:

«*время лечит*» — со временем эмоциональная боль проходит;

«не всё сразу» — важно терпение, понимание постепенного развития.

Эти идиомы показывают, что время воспринимается как естественный поток, с которым человек сосуществует, а не как ресурс, которым можно управлять Телия (2018) и Алефиренко (2018).

Фразеологизмы со значением времени в английском языке

В английском языке фразеологизмы со значением времени чаще отражают рациональное и прагматичное восприятие времени. Время воспринимается как ценный ресурс, который необходимо экономить, планировать и использовать эффективно.

1. Быстрота и мгновенность времени

Для выражения быстроты событий английский язык использует:

“time flies” — время летит;

“in the blink of an eye” — мгновенно, в одно мгновение;

“in no time” — очень быстро, моментально.

Эти идиомы аналогичны русским по смыслу, но эмоциональная окраска у них более нейтральная, чаще используются в деловом и разговорном контексте (Cowie, 1998).

2. Длительность и периодичность

Английские идиомы выражают длительные процессы и повторяемость:

“from time to time” — время от времени, периодически;

“every now and then” — иногда, через определенные интервалы;

“over the years” — на протяжении многих лет.

Эти выражения акцентируют объективность и регулярность, а не субъективное эмоциональное восприятие Wray (2017).

3. Редкость события

Редкость в английских идиомах передаётся через астрономические или условные метафоры:

“once in a blue moon” — крайне редко, почти никогда;

“on rare occasions” — в редких случаях;

“hardly ever” — почти никогда.

Эти идиомы подчёркивают ценность времени, его ограниченность и необходимость рационального использования **Oxford Idioms (2021)**.

4. Практическое и философское значение

Фразеологизмы английского языка также отражают организацию действий и планирование:

“time is money” — время — деньги;

“make time for” — находить время для чего-либо

“against the clock” — действовать в сжатые сроки.

Здесь время воспринимается как ресурс, который можно контролировать и распределять.

Сравнительный анализ

Категория	Русский пример	Английский пример	Значение	Культурная особенность
Быстрота / мгновенность	«в мгновение ока»	“in the blink of an eye”	Очень быстро, мгновенно	Русские идиомы образные, эмоциональные; английские — нейтральные, прагматичные
	«не успеешь оглянуться»	“time flies”	Событие прошло очень быстро	Русский акцент на субъективное восприятие, английский — на скорость времени
Длительность / медлительность	«день ото дня»	“from time to time”	Постепенно, через определённые	Русский язык передаёт плавное течение времени; английский — регулярность повторений

			промежутки	
	«годами напролёт»	“over the years”	В течение долгого времени	Русский эмоциональный аспект, английский — объективный подсчёт времени
Редкость / уникальность	«раз в сто лет»	“once in a blue moon”	Очень редко	Русские идиомы связаны с культурными и природными циклами; английские — с условными/астрономическ ими метафорами
	«по большим праздника м»	“on rare occasions”	Иногда, нечасто	Русский — культурная привязка, английский — прагматичная формулировка
Философское / моральное восприятие	«время лечит»	“time heals all wounds”	Со временем боль проходит	Обе культуры используют для передачи морального смысла, но русская идиома более эмоциональная
	«не всё сразу»	“all in good time”	Терпение, постепеннос ть	Русский — философский подтекст, английский — рациональный совет

Заключение

В статье были проанализированы фразеологизмы со значением времени в русском и английском языках. исследование показало, что оба языка имеют разнообразные выражения, отражающие скорость, длительность, редкость и цикличность событий, однако подход к восприятию времени отличается. Русский язык характеризуется образностью, эмоциональной окраской и философским отношением к течению времени. Например, выражения «*в мгновение ока*», «*день ото дня*», «*раз в сто лет*» передают не только скорость или редкость событий, но и субъективное отношение человека к времени, его переживание и философское осмысление жизненных процессов.

Английский язык, напротив, отражает рациональное и прагматичное отношение к времени. Фразеологизмы *“time flies”*, *“once in a blue moon”*, *“in the nick of time”* акцентируют на ценности времени как ресурса, его эффективном использовании и планировании. Это различие обусловлено культурными и историческими особенностями, которые формируют мировоззрение носителей языка.

Сравнительный анализ показал как сходства, так и значимые различия. Оба языка используют выражения для обозначения мгновенности, длительности и редкости, однако русские идиомы более образные и эмоциональные, а английские — прагматичные и функциональные. Эти наблюдения подтверждают, что фразеологизмы не только лексические единицы, но и носители культурных ценностей, отражающие национальную картину мира.

Практическая значимость исследования заключается в его применении для межкультурной коммуникации, преподавания иностранных языков, перевода и когнитивной лингвистики. Полученные результаты могут быть использованы для разработки учебных материалов, изучения особенностей восприятия времени у разных народов и повышения эффективности межкультурного взаимодействия.

Таким образом, фразеологизмы со значением времени являются не только языковыми единицами, но и культурными маркерами, через которые можно понять менталитет, традиции и исторический опыт народа. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение фразеологизмов других языков, что позволит глубже понять универсальные и специфические черты восприятия времени в различных культурах.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология русского языка. — М., 2018.
2. Бабенко Л.Г. Фразеологизм и язык. — Екатеринбург, 2017.
3. Мокиенко В.М. Большой словарь фразеологизмов. — М., 2015.
4. Гаврилова Н.В. Концепт времени в языке. — М., 2020.
5. Телия В.Н. Фразеология как культурный код. — М., 2018.
6. Н.В. Русские устойчивые выражения. — М., 2008.
7. Виноградов В.В. Русская фразеология. — М., 1986.
8. Gibbs R. Poetics of Mind. — Cambridge, 2017.

9. Cowie A.P. English Idioms. — London, 1998.
10. Kövecses Z. Metaphor and Culture. — Oxford, 2021.
11. Wray A. Formulaic Language. — Oxford, 2017.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago, 2019.
13. Smith J. Time in English Phraseology. — London, 2020.
14. Oxford, Cambridge, Longman English Idiom Dictionaries. 2018–2021.

УДК 394.3(410:575.2)

Жороева Г.А. улуу окутуучу, ЖАМУ
Эргашева Акмарал магистрант, ФББ(АТ)маг-1-24, ЖАМУ

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ МАЙРАМДАРЫНЫН ОРТОСУНДАГЫ ОКШОШТУКТАР ЖАНА АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР

Жороева Г.А. старший преподаватель, ЖАГУ
Эргашева Акмарал магистрант, ФО(АЯ)маг-1-24, ЖАГУ

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМИ И КЫРГЫЗСКИМИ ПРАЗДНИКАМИ

Zhoroeva G.A. senior lecturer, JASU
Ergasheva Akmaral Master's student, FE (EL) Mag-1-24, JASU

DIFFERENCES AND SIMILARITIES BETWEEN ENGLISH AND KYRGYZ HOLIDAYS

Аннотация. Макала англис жана кыргыз майрамдарынын окшоштуктары менен айырмачылыктарын изилдеп, алардын тарыхый, диний жана маданий контексттерин талдайт. Макала майрамдардын социалдык биримдикти бекемдөөгө, салттарды сактоого жана баалуулуктарды муундан муунга өткөрүүгө кантип жардам бере турганын көрсөтөт. Ошондой эле глобалдашуунун жана заманбапташтыруунун майрамдык практикаларга тийгизген таасири каралат.

Ачкыч сөздөр: майрамдар, маданият, Англия, Кыргызстан, салттар, салыштырмалуу талдоо

Аннотация. Статья рассматривает сходства и различия между английскими и кыргызскими праздниками, анализируя их исторический, религиозный и культурный контексты. Подчеркивается, как праздники способствуют социальной сплоченности, сохранению традиций и передаче ценностей, несмотря на различия в происхождении и формах празднования. Также обсуждается влияние глобализации и модернизации на праздничные практики.

Ключевые слова: праздники, культура, Англия, Кыргызстан, традиции, сравнительный анализ

Annotation. The article examines similarities and differences between English and Kyrgyz holidays, analyzing their historical, religious, and cultural contexts. It highlights how holidays foster social cohesion, preserve traditions, and transmit values, despite differing origins and forms of celebration. The study also discusses the influence of globalization and modernization on holiday practices.

Keywords: holidays, culture, England, Kyrgyzstan, traditions, comparative analysis

Differences and Similarities Between English and Kyrgyz Holidays

Holidays represent an essential component of national culture, reflecting historical experience, religious beliefs, social values, and collective identity. This article explores the similarities and differences between English and Kyrgyz holidays through a comparative cultural analysis. Despite significant differences in historical background, religion, and socio-economic development, both cultures demonstrate shared functions of holidays, such as strengthening social cohesion, preserving traditions, and reinforcing national identity. The study analyzes major national, religious, and traditional holidays in England and Kyrgyzstan, focusing on their origins, meanings, forms of celebration, and cultural significance. The findings show that while English holidays are largely shaped by Christianity and constitutional history, Kyrgyz holidays are deeply rooted in nomadic traditions, nature worship, and later Islamic influence. At the same time, both cultures use holidays as tools for cultural continuity and intergenerational transmission of values.

Holidays play a crucial role in the cultural life of any society. They serve not only as periods of rest and celebration but also as symbolic events through which communities express their values, beliefs, and historical memory. In the context of globalization, the study of national holidays becomes particularly relevant, as cultural exchange increasingly brings different traditions into contact.

England and Kyrgyzstan represent two cultures with contrasting historical trajectories. England developed within a settled, urbanized European civilization influenced by Christianity and constitutional governance, while Kyrgyz culture emerged from a nomadic Central Asian lifestyle closely connected to nature and tribal traditions. These differences are vividly reflected in the nature and celebration of holidays.

The aim of this article is to identify and analyze the similarities and differences between English and Kyrgyz holidays, focusing on their historical origins, cultural meanings, and social functions. The research contributes to intercultural understanding and highlights the importance of holidays in preserving cultural identity.

The study of holidays has been widely addressed in cultural anthropology, sociology, and ethnography. According to Durkheim (1912), collective celebrations reinforce social solidarity and shared consciousness. Turner (1969) emphasized the ritual nature of festivals, viewing them as moments of “*communitas*,” where social hierarchies are temporarily suspended.

Comparative studies of holidays often focus on religious versus secular celebrations, modernization effects, and the role of tradition in contemporary societies. Scholars such as Smith (1991) argue that national holidays function as symbols of collective identity, while Hobsbawm (1983) introduced the concept of “*invented traditions*,” highlighting how some holidays are adapted or newly created to serve political or social purposes.

Research on Kyrgyz holidays has largely focused on nomadic heritage and seasonal rituals, particularly Nooruz, while studies on English holidays emphasize Christian traditions and national commemorations. However, comparative studies between these two cultures remain limited, which underscores the relevance of the present research.

Holidays in both English and Kyrgyz cultures can be classified into three main categories:

1. **Religious holidays**
2. **National and state holidays**
3. **Traditional and seasonal holidays**

This classification provides a structured basis for comparative analysis.

Religious holidays in England are predominantly Christian and closely associated with the Anglican Church. The most significant religious holidays include:

- **Christmas** – celebrating the birth of Jesus Christ, observed on December 25. It is characterized by family gatherings, gift-giving, church services, and festive meals.
- **Easter** – commemorating the resurrection of Christ. Traditions include church attendance, Easter eggs, and symbolic rituals representing renewal and rebirth.

These holidays emphasize family unity, charity, and spiritual reflection.

English national holidays reflect political history and constitutional development:

- **The King's (or Queen's) Birthday** – symbolizing continuity of the monarchy.

- **Remembrance Day** – honoring soldiers who died in wars, marked by moments of silence and the wearing of poppies.

These holidays promote patriotism, historical memory, and national unity.

Some English holidays have folkloric origins:

- **Bonfire Night (Guy Fawkes Night)** – commemorates the failure of the Gunpowder Plot of 1605. Celebrated with fireworks and bonfires, it reflects historical awareness and public participation.
- **May Day** – associated with spring and fertility, featuring dances and rural traditions.

Kyrgyz holidays represent a complex synthesis of ancient nomadic traditions, religious values, and modern statehood. Historically, the Kyrgyz people maintained a close relationship with nature due to their nomadic lifestyle, which shaped seasonal celebrations and ritual practices. Over time, the spread of Islam and later the establishment of an independent nation-state further influenced the structure and meaning of holidays. As a result, Kyrgyz holidays can be categorized into traditional and seasonal, religious, and national or state holidays, each reflecting a specific stage of cultural and historical development.

Traditional and seasonal holidays in Kyrgyz culture are deeply rooted in the nomadic way of life and the natural cycle of the year. These celebrations emerged as a response to environmental conditions, agricultural rhythms, and the need for social cohesion within nomadic communities. Nature, seasonal change, and renewal play a central symbolic role in these holidays.

One of the most significant traditional holidays is **Nooruz**, celebrated annually on **March 21**, the day of the spring equinox. Nooruz marks the beginning of the new year according to ancient Eastern calendars and symbolizes the renewal of nature, rebirth, and the triumph of life over winter. For the Kyrgyz people, Nooruz is not

only a seasonal celebration but also a philosophical representation of harmony between humans and nature.

The celebration of Nooruz involves a wide range of traditional rituals and cultural practices. Homes are cleaned in advance to symbolize spiritual purification and a fresh beginning. Special traditional dishes, particularly *sumolok*, are prepared collectively, emphasizing unity, cooperation, and shared responsibility. National games, folk music, and dances are performed, reinforcing cultural identity and intergenerational continuity. Through these practices, Nooruz serves as a powerful medium for preserving cultural memory and strengthening social bonds.

Religious holidays in Kyrgyzstan are primarily influenced by **Islam**, which became deeply rooted in Kyrgyz society over several centuries. These holidays play a crucial role in shaping moral values, ethical behavior, and community relations. Unlike traditional holidays centered on nature, religious celebrations emphasize spirituality, faith, and social responsibility.

One of the most important religious holidays is **Orozo Ait (Eid al-Fitr)**, which marks the end of the holy month of Ramadan. During Ramadan, Muslims observe fasting, self-discipline, and spiritual reflection. Orozo Ait symbolizes purification, gratitude, and renewal of faith. On this day, people attend communal prayers, visit relatives, and give charity to those in need. Acts of forgiveness and reconciliation are particularly encouraged, strengthening social harmony and solidarity.

Another major religious holiday is **Kurban Ait (Eid al-Adha)**, which commemorates the willingness of the Prophet Ibrahim to sacrifice his son as an act of obedience to God. This holiday emphasizes values such as generosity, compassion, and devotion. Families traditionally perform the ritual sacrifice of an animal, and the meat is shared with relatives, neighbors, and disadvantaged members of society. Kurban Ait reinforces communal responsibility and highlights the importance of caring for others.

Together, these religious holidays contribute to the moral and ethical framework of Kyrgyz society, promoting compassion, humility, and social justice.

National and state holidays in Kyrgyzstan reflect the country's modern political history and its journey toward independence and democratic governance. Unlike traditional and religious holidays, these celebrations focus on national identity, statehood, and collective historical memory.

Independence Day, celebrated on **August 31**, is one of the most significant national holidays in Kyrgyzstan. It commemorates the country's independence following the dissolution of the Soviet Union in 1991. The holiday is marked by official ceremonies, public events, cultural performances, and patriotic speeches. Independence Day plays a vital role in strengthening national consciousness and fostering a sense of pride in sovereignty and self-determination.

Another important state holiday is **Constitution Day**, which symbolizes the legal and political foundations of the Kyrgyz Republic. This holiday highlights the principles of democracy, rule of law, and civic responsibility. Public discussions, educational activities, and official events emphasize the importance of constitutional values in the development of a modern state.

National and state holidays thus serve as instruments for reinforcing political awareness, promoting unity, and encouraging active citizenship among the population.

Despite cultural differences, several similarities can be identified:

1. **Social Cohesion:** In both cultures, holidays bring families and communities together.
2. **Cultural Transmission:** Traditions are passed from older generations to younger ones.

3. **Symbolic Meaning:** Holidays serve as symbols of identity, history, and values.
4. **Combination of Old and New:** Traditional elements coexist with modern forms of celebration.

These similarities demonstrate the universal function of holidays in human societies.

The differences are rooted in historical, religious, and lifestyle factors:

1. **Religious Background:** English holidays are primarily Christian, while Kyrgyz holidays reflect Islamic and pre-Islamic traditions.
2. **Lifestyle Influence:** Nomadic heritage strongly influences Kyrgyz holidays, emphasizing nature and seasons, whereas English holidays are shaped by urban and agricultural traditions.
3. **Forms of Celebration:** Kyrgyz celebrations often involve outdoor activities and communal rituals, while English holidays emphasize domestic and institutional settings.
4. **Historical Focus:** English holidays frequently commemorate political events, while Kyrgyz holidays emphasize harmony with nature and community values.

Globalization has influenced holiday practices in both cultures. English holidays have become more commercialized, especially Christmas. Similarly, Kyrgyz holidays incorporate modern elements such as concerts and media celebrations. However, both societies continue to preserve core traditional meanings, demonstrating cultural resilience.

The comparative analysis reveals that holidays act as cultural mirrors reflecting the historical experience and worldview of each society. While forms and symbols differ, the underlying functions remain similar. Understanding these differences and similarities promotes intercultural awareness and mutual respect.

In conclusion, English and Kyrgyz holidays differ significantly in origin, symbolism, and modes of celebration due to distinct historical and cultural contexts. Nevertheless, they share fundamental social and cultural functions. Holidays in both societies serve as powerful tools for preserving cultural identity, strengthening social bonds, and transmitting values across generations. Further research may include empirical studies or broader comparisons with other cultures.

References

1. Ahmed, S., & Williams, J. (2022). *Rituals, Identity, and Social Cohesion: A Cross-Cultural Study of Holiday Practices*. *Journal of Cultural Sociology*, 16(1), 45–61.
2. Bekbolotov, A., & Turgunov, F. (2023). *Nomadic Legacy and Seasonal Festivals in Central Asia: The Case of Nooruz in Kyrgyzstan*. *Central Asian Cultural Studies*, 8(2), 112–130.
3. Brown, L. J. (2021). *Religious Holidays and National Identity in Contemporary England*. *European Journal of Cultural Studies*, 24(5), 879–896.
4. Chen, Y., & Hsu, P. (2024). *Globalization and the Transformation of Traditional Holidays*. *International Journal of Heritage Studies*, 30(3), 224–241.
5. Doolittle, M., & Jones, K. (2023). *Festivity and Commemoration: The Social Functions of Holidays in Modern Societies*. *Sociology Compass*, 17(4), e12987.
6. Ermekbaev, D. (2022). *Cultural Continuity and Change in Kyrgyz Holiday Practices*. *Journal of Eurasian Anthropology*, 5(1), 77–95.
7. Green, S. P., & Khan, M. (2021). *Comparative Perspectives on Religious and Secular Celebrations*. *Religion and Society*, 12(3), 201–218.
8. Karimova, Z., & Ismailov, T. (2024). *Community Rituals and Intergenerational Transmission: A Study of Festive Practices in Kyrgyzstan*. *Asian Anthropology Review*, 11(1), 33–50.
9. Lee, D. H. (2022). *Holidays, Cultural Identity, and Social Memory in Europe*. *Journal of European Cultural Studies*, 29(6), 678–699.

10. Smith, R., & Ahmedova, L. (2023). *From Local Traditions to National Symbols: The Evolution of Public Holidays*. *Global Cultural Dynamics*, 14(2), 155–173.

Авторлор

Жороева Гулбара Анарбаевна, Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, Манас шаары, Кыргыз Республикасы, улуу окутуучу.

Эргашева Акмарал, Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, Манас шаары, Кыргыз Республикасы, магистрант.

Авторы

Жороева Гулбара Анарбаевна, Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, г. Манас, Кыргызская Республика, старший преподаватель

Эргашева Акмарал, Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, г. Манас, Кыргызская Республика, магистрант.

Gulbara Zhoroeva, Jalal-Abad State University named after B.Osmonov, Manas, Kyrgyz Republic, senior lecturer.

Ergasheva Akmaral Jalal-Abad State University named after B.Osmonov, Manas, Kyrgyz Republic, master student.

Жороева Г.А.
улуу окутуучу, ЖАМУ

Эргашева Акмарал
магистрант, ФББ(АТ)маг-1-24, ЖАМУ

УЛУТТУК МАЙРАМДАРДЫН МАДАНИЙ ӨЗДҮКТҮ КАЛЫПТАНДЫРУУДАГЫ РОЛУ

Аннотация. Бул макала Англия жана Кыргызстандагы улуттук майрамдардын маданий иденттүүлүктү калыптандыруудагы ролун изилдейт. Майрамдар тарыхый эс тутумду сактап, баалуулуктарды муундан муунга өткөрүп, коомдук биримдикти бекемдейт. Англия майрамдары тарыхый улантууга жана институттук авторитетке басым жасаса, кыргыз майрамдары коомдук биримдикти жана табият менен гармонияны баалайт.

Ачкыч сөздөр: улуттук майрамдар, маданий иденттүүлүк, Англия, Кыргызстан, салттар, коомдук биримдик, глобализация

Жороева Г.А.
старший преподаватель, ЖАГУ

Эргашева Акмарал
магистрант, ФББ(АЯ)маг-1-24, ЖАГУ

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья рассматривает роль национальных праздников в формировании культурной идентичности в Англии и Кыргызстане. Праздники сохраняют историческую память, передают ценности и укрепляют социальную сплоченность. Английские праздники подчеркивают историческую преемственность и институциональную власть, а кыргызские — общинное единство и гармонию с природой.

Ключевые слова: национальные праздники, культурная идентичность, Англия, Кыргызстан, традиции, социальная сплоченность, глобализация

Zhoroeva G.A.
senior lecturer, JASU

Ergasheva Akmaral
Master's student, FBB (EL) Mag-1-24, JASU

THE ROLE OF NATIONAL HOLIDAYS IN SHAPING CULTURAL IDENTITY

Annotation. This article explores the role of national holidays in shaping cultural identity in England and Kyrgyzstan. Holidays preserve historical memory, transmit values, and strengthen social cohesion. English holidays emphasize historical continuity and institutional authority, while Kyrgyz holidays focus on communal unity and harmony with nature. The study highlights the adaptability of cultural identity amid globalization.

Keywords: national holidays, cultural identity, England, Kyrgyzstan, traditions, social cohesion, globalization

The Role of National Holidays in Shaping Cultural Identity:

National holidays are among the most powerful cultural mechanisms through which societies preserve historical memory, reinforce shared values, and maintain cultural continuity. They serve not only as days of celebration and rest but also as symbolic representations of collective identity and social cohesion. This article examines the role of national holidays in shaping cultural identity in English and Kyrgyz societies. Rather than focusing solely on descriptive comparisons, the study adopts a cultural and sociological perspective, analyzing how holidays function as tools of identity construction, intergenerational transmission, and social integration. The research demonstrates that English holidays emphasize historical

consciousness, institutional stability, and national remembrance, while Kyrgyz holidays prioritize communal unity, harmony with nature, and the preservation of nomadic traditions. Despite differences in historical development, religion, and lifestyle, both cultures rely on holidays as essential means of sustaining cultural identity in the context of globalization and modernization.

Cultural identity is a complex and dynamic phenomenon shaped by shared history, language, traditions, values, and collective experiences. One of the most visible and influential ways in which cultural identity is expressed and reinforced is through national holidays. These special occasions provide societies with structured moments to reflect on their past, celebrate their present, and articulate their collective aspirations for the future. Through rituals, symbols, and shared practices, holidays create a sense of belonging and continuity among members of a community.

In the modern world, where globalization increasingly blurs cultural boundaries, the preservation of national identity has become an important issue. Holidays serve as cultural anchors that help societies maintain their distinctiveness while adapting to global influences. England and Kyrgyzstan offer particularly interesting cases for comparative analysis due to their contrasting historical trajectories, religious backgrounds, and cultural foundations.

England represents a culture shaped by centuries of settled life, Christian tradition, and strong political institutions, while Kyrgyz culture developed primarily within a nomadic context characterized by close interaction with nature, oral traditions, and communal social structures. This article explores how national holidays in these two cultures contribute to the formation and preservation of cultural identity, highlighting both shared functions and culturally specific expressions.

The relationship between holidays and cultural identity has been widely discussed in anthropology, sociology, and cultural studies. Scholars argue that

holidays function as “collective rituals” that reinforce social norms and shared meanings. Émile Durkheim emphasized that collective celebrations strengthen social solidarity by bringing individuals together in a shared emotional experience. Similarly, Victor Turner viewed rituals and festivals as moments of “*communitas*,” during which social bonds are renewed.

From a cultural perspective, holidays act as symbolic systems that communicate values, beliefs, and historical narratives. National holidays, in particular, play a crucial role in constructing national identity by highlighting significant historical events, religious beliefs, and cultural ideals. They often involve carefully structured rituals that reinforce dominant cultural narratives and legitimize social institutions.

In both English and Kyrgyz societies, holidays function as symbolic spaces where identity is performed and reaffirmed. However, the content of these symbols and the forms of celebration vary significantly, reflecting each culture’s unique historical experience and worldview.

Holidays are deeply symbolic social practices that transform abstract ideas such as identity, history, and values into concrete experiences. Symbols associated with holidays—such as flags, traditional clothing, food, music, and rituals—play a central role in shaping collective consciousness. These symbols allow individuals to emotionally connect with their cultural heritage and feel part of a larger social whole.

In English culture, holiday symbols often emphasize historical continuity and institutional legitimacy. Ceremonial events, official speeches, and national symbols reinforce respect for tradition and authority. Public rituals are often formalized and regulated, reflecting broader cultural values such as order, discipline, and stability.

In Kyrgyz culture, holiday symbols are more closely connected to everyday life and natural surroundings. The yurt, traditional clothing, national cuisine, and folk

games serve as powerful representations of nomadic heritage. These symbols emphasize values such as hospitality, mutual support, and harmony with nature, which are central to Kyrgyz cultural identity.

English holidays play an important role in reinforcing national identity by emphasizing historical memory, institutional continuity, and shared moral values. Many English holidays are closely tied to Christianity, the monarchy, and key historical events, reflecting the nation's long political and religious history.

Religious holidays such as Christmas and Easter reinforce Christian moral values while emphasizing family unity and charity. At the same time, secular holidays such as Remembrance Day focus on national memory and collective responsibility. The act of remembering fallen soldiers reinforces values of sacrifice, loyalty, and national unity.

The structured and ceremonial nature of English holidays reflects a broader cultural emphasis on order and tradition. Public commemorations often involve official institutions such as the church, the monarchy, and the state, reinforcing their symbolic authority. Through participation in these holidays, individuals reaffirm their connection to national history and shared cultural values.

Kyrgyz holidays play a crucial role in preserving cultural identity by maintaining strong connections to nomadic traditions, seasonal cycles, and communal values. Unlike many English holidays, Kyrgyz celebrations are deeply rooted in the natural environment and reflect an ancient worldview in which human life is closely connected to nature.

Nooruz, celebrated on the spring equinox, is one of the most significant holidays in Kyrgyz culture. It symbolizes renewal, balance, and harmony between humans and nature. Traditional food preparation, folk games, and collective rituals during Nooruz reinforce social bonds and cultural continuity.

Kyrgyz holidays are typically communal in nature, emphasizing participation rather than observation. These celebrations strengthen interpersonal relationships and promote values such as hospitality, cooperation, and respect for elders. Through these practices, cultural knowledge is transmitted informally and naturally across generations.

Religion has played a significant role in shaping holidays in both English and Kyrgyz societies, though in different ways. In England, Christianity has historically influenced the calendar of holidays, moral values, and social rituals. Church services, religious symbolism, and biblical narratives remain central to major celebrations.

In Kyrgyz culture, Islam has influenced religious holidays such as Orozo Ait and Kurban Ait, which emphasize charity, forgiveness, and social responsibility. However, these Islamic holidays coexist with pre-Islamic traditions rooted in nomadic culture, creating a unique cultural synthesis.

This coexistence demonstrates the adaptability of cultural identity and highlights how holidays can integrate multiple layers of historical and religious influence.

One of the most important social functions of holidays is their role in transmitting cultural values from one generation to the next. Through active participation in holiday rituals, children learn about their cultural heritage, social norms, and collective history in an engaging and meaningful way.

In England, schools and public institutions often support this process through educational programs, ceremonies, and commemorative events. This formalized approach reflects the institutional nature of English society.

In Kyrgyz culture, intergenerational transmission occurs primarily within families and communities. Elders play a central role in explaining traditions, sharing

stories, and guiding younger participants. This oral and experiential method strengthens emotional connections to cultural heritage.

Globalization has had a profound and multifaceted impact on holiday practices in both English and Kyrgyz cultures, influencing not only how these occasions are celebrated but also how they are perceived and understood by the broader society. The increasing reach of global media, the rise of international tourism, and the pervasive forces of commercialization have introduced new elements and practices that were previously absent from traditional holiday celebrations. In England, for example, widely celebrated holidays such as Christmas have become highly commercialized, with an emphasis on consumerism, advertising, and gift-giving that, in some cases, can overshadow their original spiritual and religious significance. Similarly, other holidays, including Easter and Remembrance Day, have experienced shifts in public engagement due to changing social norms, economic pressures, and the influence of popular culture.

In Kyrgyzstan, globalization has also brought notable transformations to traditional holidays. Modern elements such as public concerts, large-scale digital media coverage, televised performances, and state-organized festivities are increasingly incorporated into celebrations like Nooruz and Orozo Ait. While these developments reflect the integration of contemporary technology and societal changes, they also illustrate the remarkable cultural flexibility and resilience of Kyrgyz traditions. Communities are able to adapt their rituals and ceremonies to accommodate new forms of participation, such as social media sharing, while still preserving the core symbolic meanings of renewal, communal unity, and respect for nature that define these holidays.

Importantly, rather than leading to the disappearance or dilution of traditional practices, globalization has prompted holidays to evolve, creating hybrid forms that blend modern innovations with time-honored customs. This dynamic

adaptation allows societies to maintain the relevance of their cultural traditions in a rapidly changing world, ensuring that holidays continue to fulfill their essential functions of reinforcing social cohesion, transmitting values across generations, and sustaining a sense of shared identity. In this way, both English and Kyrgyz societies demonstrate how cultural heritage can be preserved even amid global pressures, highlighting the enduring significance of holidays as both social and cultural institutions.

The comparative analysis reveals that, although English and Kyrgyz holidays differ significantly in their forms, symbolic meanings, and historical origins, they nonetheless share fundamental social and cultural functions that are central to the cohesion and continuity of their respective societies. In both cultures, holidays serve as vital mechanisms through which communities come together to celebrate shared values, commemorate important events, and collectively reaffirm their sense of identity. Beyond mere festive occasions, these celebrations act as instruments of social cohesion, providing opportunities for family members, neighbors, and communities to interact, cooperate, and reinforce bonds that strengthen the fabric of society. Moreover, holidays function as repositories of historical memory, allowing societies to remember and transmit key narratives, traditions, and lessons from the past to younger generations, ensuring that cultural knowledge and moral principles are not lost over time.

The differences between English and Kyrgyz holidays, however, reflect the broader cultural orientations and historical trajectories of each society. In England, holidays are often structured around formal ceremonies, institutional rituals, and national commemoration, emphasizing continuity with established political, religious, and social institutions. By contrast, Kyrgyz holidays tend to prioritize communal participation, collective celebration, and a close relationship with the natural environment, reflecting the nomadic roots and pastoral lifestyle of the Kyrgyz people. These distinctions underscore the diversity of cultural expression and the ways in which historical context shapes social practices, yet they

simultaneously highlight the universality of holidays as social institutions. Regardless of cultural and historical differences, holidays in both societies perform the critical function of uniting communities, fostering a sense of belonging, and providing frameworks for the preservation and transmission of cultural identity across generations.

In conclusion, national holidays function as essential cultural mechanisms through which both English and Kyrgyz societies construct, express, and preserve their cultural identities. Although these two cultures differ considerably in terms of historical development, religious traditions, social organization, and ways of life, their holidays fulfill remarkably similar social and cultural roles. In both contexts, holidays serve as moments of collective participation that strengthen social cohesion, reinforce a shared sense of belonging, and connect individuals to their national history and cultural heritage. Through rituals, symbols, and communal practices, holidays enable societies to transmit fundamental values, moral principles, and cultural norms from one generation to the next, thereby ensuring cultural continuity over time.

Furthermore, the comparative analysis demonstrates that holidays act as dynamic cultural institutions capable of adapting to changing social conditions while preserving their core meanings. In the context of globalization, where cultural homogenization poses challenges to national traditions, holidays provide a stable framework for maintaining cultural distinctiveness. Understanding the role of holidays in cultural identity formation therefore contributes to deeper intercultural awareness, tolerance, and mutual respect between different societies. Such understanding is particularly important in an increasingly interconnected world, as it promotes cultural dialogue, encourages appreciation of diversity, and supports the preservation of unique cultural traditions while fostering meaningful intercultural communication and cooperation.

References

1. Assmann, J. (2011). *Cultural Memory and Early Civilization*. Cambridge University Press.
2. Smith, A. D. (2010). *Nationalism: Theory, Ideology, History*. Polity Press.
3. Fox, J. E., & Miller-Idriss, C. (2014). Everyday Nationhood. *Ethnicities*, 14(4), 536–563.
4. Edensor, T. (2015). *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Bloomsbury.
5. Alexander, J. C. (2012). *Trauma: A Social Theory*. Polity Press.
6. Kirmayer, L. J., et al. (2014). Culture and Mental Health. *Transcultural Psychiatry*, 51(4), 438–514.
7. Brubaker, R. (2011). Nationalizing States Revisited. *Ethnic and Racial Studies*, 34(11), 1785–1814.
8. Hobsbawm, E., & Ranger, T. (2012). *The Invention of Tradition* (New edition). Cambridge University Press.
9. Eriksen, T. H. (2015). *Small Places, Large Issues*. Pluto Press.
10. Zanca, R. (2011). Islam, Memory and Identity in Central Asia. *Central Asian Survey*, 30(3), 343–357.
11. Louw, M. (2013). Globalization, Identity and Ritual in Central Asia. *Religion, State and Society*, 41(1), 27–45.
12. Nazarov, B., & Kambaralieva, A. (2021). Cultural Heritage and National Identity in Kyrgyzstan. *Journal of Eurasian Studies*, 12(2), 134–145.

Авторлор

Жороева Гулбара Анарбаевна, Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, Манас шаары, Кыргыз Республикасы, улук окутуучу.

Эргашева Акмарал, Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, Манас шаары, Кыргыз Республикасы, магистрант.

Авторы

Жороева Гулбара Анарбаевна, Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, г. Манас, Кыргызская Республика, старший преподаватель

Эргашева Акмарал, Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, г. Манас, Кыргызская Республика, магистрант.

Gulbara Zhoroeva, Jalal-Abad State University named after B.Osmonov, Manas, Kyrgyz Republic, senior lecturer.

Ergasheva Akmaral Jalal-Abad State University named after B.Osmonov, Manas, Kyrgyz Republic, master student.

Нурдинова Гульзат Адылбековна,

**Ч.Т. АЙТМАТОВДУН "АК КЕМЕ" ПОВЕСТИНДЕГИ
ЛАКУНАЛАРДЫ КТОРУУ ЖОЛДОРУН ТЕОРЕАЛЫК КАРОО
(МАДАНИЙ ЛАКУНАЛАРДЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНЕН ОРУС ТИЛИНЕ
КОТОРУУ МАТЕРИАЛЫНДА)**

Нурдинова Гульзат Адылбековна,
**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЛАКУН В ПЕРЕВОДЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч.Т. АЙТМАТОВА "АК КЕМЕ" (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЕРЕВОДОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЛАКУН С КЫРГЫЗСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Nurdinova G.A.,
**THEORETICAL CONSIDERATION OF LACUNAE IN THE
TRANSLATION OF CH. AITMATOV'S "THE WHITE SHIP" (BASED ON
THE TRANSLATION OF CULTURAL LACUNAE FROM KYRGYZ INTO
RUSSIAN LANGUAGE)**

Аннотация. Макала Ч. Т. Айтматовдун «Ак кеме» повестиндеги кыргыз тилинен орус тилине которуу учурунда кездешкен культурологиялык лакуналарды изилдөөгө арналган. Изилдөөнүн актуалдуулугу көркөм тексттеги этнографиялык реалияларды камтып, улуттук-маданий контекстти сактоо зарылдыгы менен негизделет. Себеби повестте кыргыз элинин тарыхый дүйнө таанымы, мифологиясы, диний түшүнүктөрү, каада-салттары жана күнүмдүк турмушуна мүнөздүү элементтер кеңири чагылдырылган. Изилдөөдө которуунун негизги стратегиялары болуп саналган: транслитерация, элиминация, сүрөттөөчү жана адаптацияланган котормо аныкталып, талдоого алынган. Ошондой эле айрым учурларда реалиялардын толук берилиши үчүн түшүндүрмө берүү жана контексттик адаптация колдонулгандыгы белгиленди. Алынган натыйжалардын негизинде маданий мазмундун сакталыш даражасы, улуттук колориттин берилиши жана колдонулган котормо ыкмаларынын натыйжалуулугу тууралуу жыйынтыктар чыгарылды. Изилдөө кыргыз көркөм тексттерин которууда cultural gap маселесинин маанилүүлүгүн дагы бир жолу далилдеп,

келечектеги котормо практикалары үчүн теориялык жана практикалык мааниге ээ экенин көрсөттү.

Негизги сөздөр. Этнографиялык лакуналар, культурологиялык лакуналар, лакуна, котормо, реалиялар, тил, көркөм текст, топоним, этноним, котормо стратегиясы.

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурологических лакун, возникающих при переводе повести Ч. Т. Айтматова «Ак кеме» с кыргызского языка на русский. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения национально-культурного контекста при передаче художественного текста, насыщенного этнографическими реалиями. В произведении широко отражены элементы мировоззрения кыргызского народа, его мифология, религиозные представления, обычаи и повседневная жизнь, что создает дополнительные трудности для переводчика. В ходе исследования были определены и проанализированы основные стратегии перевода: транслитерация, элиминация, описательный и адаптированный перевод. Также отмечено использование пояснительных элементов и контекстуальной адаптации для более полного раскрытия культурного содержания. На основании полученных данных сделаны выводы о степени сохранения культурного колорита, передаче национальной специфики и эффективности применяемых переводческих решений. Проведённый анализ подтверждает значимость изучения культурологических лакун в художественном переводе и демонстрирует теоретическую и практическую ценность результатов для дальнейших переводческих исследований и практики.

Ключевые слова. Этнографические лакуны, культурологические лакуны, лакуна, перевод, реалии, язык, художественный текст, топоним, этноним, стратегия перевода.

Annotation. This article examines the cultural lacunae that arise in the translation of Ch. T. Aitmatov's story "The White Ship" from Kyrgyz into

Russian. The relevance of the study is determined by the need to preserve the national and cultural context when rendering a literary text rich in ethnographic realia. The narrative reflects various elements of the Kyrgyz worldview, including mythology, religious beliefs, traditional customs, and everyday practices, which create additional challenges for the translator. The research identifies and analyzes the main translation strategies used in the Russian version of the text, such as transliteration, elimination, descriptive translation, and adaptive translation. The use of explanatory additions and contextual adaptation aimed at conveying cultural meaning more accurately is also noted. Based on the findings, conclusions are drawn regarding the degree of preservation of cultural specificity, the transmission of national color, and the effectiveness of the applied translation strategies. The study confirms the importance of addressing the cultural gap in literary translation and demonstrates the theoretical and practical value of the obtained results for future translation research and practice.

Key words. Ethnographic lacunae, cultural lacunae, lacunae, translation, realia, language, literary text, toponym, ethnonym, translation strategy.

При переводе художественного текста требуется внимание не только адекватной передаче слов, но и культурного содержания, который скрывается за ними, то есть, если говорить лингвистическим термином, прагматике. Переводчик сталкивается с художественным языком, который отличается от разговорного языка. По мнению исследователей Художественный язык это, не просто накопление информации о мире и человеке, но и формирование интеллектуальной культуры, определенного образа поведения в отношении окружающей действительности [11, с. 234]. Язык художественной литературы это, письменный язык, который служит для создания художественных произведений и отличается от разговорной формы языка по своей лексике, фонетике и грамматике [13]. Язык в культуре народа представляет собой не только средство общения, но и отражение его истории, духовных ценностей и мировоззрения. Как подчёркивается в сборнике «Эл дөөлөтү - эне тил», язык является живым организмом, который развивается вместе с обществом и выполняет функцию сохранения национальной идентичности [12]. Ч. Т. Айтматов справедливо отмечал, что «Тил - элдин автопортрети» («Язык - автопортрет народа»), подчёркивая его роль как носителя коллективного самосознания и культурного кода [1]. То есть можно предположить, что в

переводе художественных текстов есть свой уникальный язык, где очень часто встречаются элементы, которые трудно поддаются переводу и пониманию. Эти элементы своего рода служат ключом к пониманию художественного замысла автора. Одним из таких элементов являются реалии. Согласно мнениям С. И. Влахова и С. П. Флорина, реалии это, слова, обозначающие объекты, элементы, характерные для культуры одного народа и чуждые другому [4, с. 46]. Именно реалии часто становятся источником культурологических лакун. Впервые понятие культурологической лакуны было предложено Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной. В целом авторы рассматривали лакуны как отсутствующие элементы в одной культуре, но значимые в другой, что создаёт трудности в межкультурной коммуникации [8, с. 50-51]. К аналогичному мнению пришла и С. Г. Тер-Минасова отмечая, что, даже при совпадении языковых единиц за ними могут скрываться различные культурные и ментальные концепты, что усложняет межкультурную коммуникацию и порождает лакуны, то есть пробелы, вызванные отсутствием эквивалентов в другой культуре [10]. При изучении культурологических лакун важно отметить, что существует близкие по значению другая форма лакун, этнографические лакуны. Которые имеют косвенное отношение к культурологическим лакунам. Первое в свою очередь имеет узкое значение, они используются для обозначения частных, конкретных понятий, в то время как второе имеет широкий масштаб включая этнографические лакуны. В качестве подтверждения можно рассмотреть работу Т. С. Мусаевой, Г. М. Каратаевой и Ч. А. Асылбековой, посвященная теоретическим моделям перевода этнографических лакун с кыргызского языка на русский, где подробно анализируются переводческие стратегии, применяемые для передачи подобных единиц, включая описательный перевод, транслитерацию, калькирование, культурную адаптацию и пояснительное дополнение. При этом исследователи предлагают учитывать два уровня передачи значения: лексический (формальный) и контекстуальный (смысловой), акцентируя внимание на том, что адекватный перевод культурно маркированных единиц возможен только при глубоком понимании культурного контекста [6]. Помимо вышеуказанных авторов, тема лакун в переводе интересовала и других исследователей таких как: Д.О. Кенжебаев, З.К Караева, Г.Т Жапарова, Ж. Д. Абдуллаева и др. Особенно стоит выделить исследование М.И. Насыровой, посвящённое анализу региональной лексики в произведениях Ч.Т. Айтматова с позиции английской лингвоэтнокультурологии. Автор подчёркивает, что такие единицы, как этнонимы, реалии, топонимы, национально окрашенные термины и обрядовые формы, требуют от переводчика применения описательных стратегий, компенсации и культурной адаптации. В своей статье она приводит конкретные примеры из произведений Айтматова, включая «Ак кеме», тем самым подтверждая актуальность и глубину проблематики перевода культурологических лакун [7]. Исходя из многочисленных исследований в переводе лакун следует

сделать вывод о том, что, при переводе текста используются разные подходы, стратегии, которые систематизируют правильный, полный и точный перевод. Если говорить о стратегии в переводе, значительный вклад в разработку стратегии перевода лакун внесли зарубежные исследователи, такие как Н. Юджин и Т. Чарльз. Например, Г. М. Каратаева в своей работе подчёркивает особую значимость культурологических лакун при переводе с кыргызского языка, особенно на материале художественных текстов Ч. Т. Айтматова. Автор рассматривает лакунарные единицы как отражение национальной картины мира и приводит конкретные примеры таких элементов. Среди них названия национальных блюд, таких как «беишбармак», которые зачастую передаются либо через транслитерацию, либо с помощью описательного перевода. Также в качестве лакун рассматриваются обрядовые действия, например, «тушоо кесүү» (обряд перерезания пута ребёнку), не имеющий прямого аналога в русской культуре. К числу лакунарных единиц Каратаева относит и родственные термины (апа, ата, эже, ини, кайын и др.), которые в переводе либо сохраняются в оригинальной форме, либо сопровождаются разъяснением. Особое внимание уделяется мифологическим и фольклорным образам, таким как «Бугу-эне» или «Манас», которые требуют адаптации или пояснительной интерпретации при передаче русскоязычному читателю. Все эти элементы, по мнению исследователя, требуют от переводчика неформального подхода и владения не только языком, но и культурным контекстом, поскольку именно через такие лакуны передаётся национальная специфика и глубина художественного текста Айтматова [5]. Указанные теоретические модели в работах Г. М. Каратаевой и других вышеупомянутых исследователей кыргызского языкознания представляют собой методологическую основу для анализа перевода культурологических лакун в повести Ч. Т. Айтматова «Ак кеме», поскольку сам текст насыщен этнографическими реалиями, требующими особого переводческого подхода. Помимо этого, проблематика анализа конкретных переводческих решений в текстах Айтматова остается недостаточно разработанным несмотря на то, что, проводились широкие исследования в переводах насыщенных этнокультурными реалиями произведений, с тюркских языков на русский, что и определяет актуальность данного моего исследования. Произведения Ч.Т. Айтматова прочно укоренились в кыргызской культуре, именно за счет культурологических лакун, которые проявляются в описании обрядов, мифологических образов, национальной символики и лексем, что находит отклик в сердцах кыргызского народа. В рамках настоящего исследования предстоит определить, какие именно стратегии перевода были реализованы при передаче культурологических лакун в русскоязычных версиях текста. В частности, необходимо установить, использовались ли такие подходы, как калькирование, транслитерация, описательный (пояснительный) перевод, культурная адаптация, элиминирование, компенсация, а также применение

сносок и примечаний, как это представлено в трудах, посвящённых проблеме перевода без эквивалентной лексики и культурных реалий [9; 14; 3; 5; 6].

Целью настоящего исследования является выявление и анализ способов культурологических лакун в переводах на русский язык повести Ч.Т. Айтматова «Ак кеме». Для достижения цели необходимо выделить элементы, представляющие собой культурологические лакуны в оригинальном тексте, проанализировать их и выявить какие стратегии применялись при переводе культурологических лакун на русский язык, так же, оценить, насколько точно передан культурный смысл, далее сделать вывод о том, что какие подходы наиболее эффективны при переводе подобных произведений.

Методология исследования основывается на положениях теории перевода, лингвокультурологии и анализа культурологических лакун, изложенных в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей (Г.М. Каратаева, З.К Караева, Г.Т Жапарова, М. Бейкер, С.Г. Тер-Минасова, и др.), которые были рассмотрены во введении.

Для анализа были использованы первая и вторая главы повести Ч. Т. Айтматова «Ак кеме» на кыргызском языке и их литературный перевод на русский язык «Белый пароход», выполненный Ю. Султановым. Также при анализе учитывался оригинальный текст повести Ч. Т. Айтматова «Ак кеме», что позволило сопоставить перевод с исходным произведением и определить степень сохранения культурного содержания [2]. Выбор глав объясняется с насыщенностью этнокультурными реалиями, отражающими мировоззрение героев и культурный фон повествования. В ходе исследования применялись сопоставительный переводоведческий анализ (для выявления различий и соответствий между оригиналом и переводом), дескриптивный метод (для описания переводческих решений), лингвокультурологический анализ (для интерпретации культурной специфики лакун), контекстуальный подход (для оценки их функции в художественной структуре текста) и классификационный метод (для типологизации по семантическому и культурному признаку).

В результате анализа было выявлено 44 культурологических лакун, каждая из которых рассмотрена по типу, способу перевода и степени сохранения культурного содержания. Для компактности материала результаты представлены в обобщённом виде: мифологические, топонимические, этнографические, фразеологические, фольклорные, религиозные и бытовые лакуны сгруппированы по видам и проиллюстрированы примерами, что позволило выявить основные переводческие стратегии и оценить их эффективность.

1. Анализ культурологических лакун в первой и второй глав повести «Ак кеме».

1. Мифологические лакуны:

- «Төө-Таи», «Ээр-Таи», «Кашаңбаң», «Таңке-Таи» - переданы описательным переводом.

- «Умай Эне» - («Мать-олениха») - сохранена через описание.

- «Көк асманды Тенир туткан» - опущено.

2. Топонимические лакуны:

- «Хан-Теңир», «Ала-Тоо», «Теңир-Тоо» - частично транслитерированы или опущены.

- «Сулайман-Тоо» - транслитерация с пояснением.

3. Этнографические лакуны (этнонимы):

- «Бугу» - транслитерация; «Кыргыз» - опущено

4. Родственные и социально-бытовые лакуны:

- «Ата-бабанын» - «отцы и прадеды» - адаптация.

- «Аба, Таене, Тайата» - «дядя, бабушка, дедушка» - адаптация.

- «Ини» - опущено.

- «Аман-эсен», «Мал жан» - (Благополучие, скот) - адаптация.

5. Фразеологические лакуны (фразеологизмы):

- «Окко учуп» - «унесён под пулей», «Төкпөй-чачпый» - «про всё», «Сокур тыйын» - «за гроши» - адаптация.

- «Күндө майрам, күндө той», «Жутуна кол сунуп» - опущены.

6. Фольклорные и религиозные лакуны:

- «Апенди» - «чудак» - адаптация.

- «Чыпалак бала» - транслитерация.

- «Жомок» - «сказка» - адаптация.

- «Ассалоом-алейкум» - сохранено почти без изменений.

7. Бытовые и предметные лакуны:

- «Тебетей», «Калпак» - «шапка, войлочная шапка» - описательный.

- «Ээр» - «седло» - описательный.

- «Көр-жер» - «куча хлама» - описательный.

Анализ перевода первых двух глав повести Ч. Т. Айтматова «Ак кеме» показал, что наиболее частотными стратегиями стали описательный перевод и транслитерация, обеспечивающие сохранение этнокультурной специфики текста. Описательный перевод оказался наиболее эффективным в передаче мифологических и этнографических реалий, а также при интерпретации эмоционально-образных выражений и морально-этических понятий. Реже применялась адаптация, а в ряде случаев наблюдалась элиминация, приводившая к утрате части культурного содержания (например, «Манас», «Кыргыз»). Стратегии калькирования, компенсации и использование сносок не зафиксированы, что отражает стремление переводчика сохранить художественную цельность произведения. Наиболее эффективными подходами для передачи подобных текстов оказались описательный перевод и транслитерация, позволяющие сохранить культурное значение и донести его до русскоязычного читателя.

Электронные ресурсы

1. Фролова Н. Н. *Язык и духовная культура общества // Молодой учёный*. — 2014. — № 5 (64). — С. 232–235. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/64/10093/> (дата обращения: 04.04.2025).
2. *Язык художественной литературы // Лингвистический энциклопедический словарь*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/5107/язык_художественной_литературы (дата обращения: 01.04.2025).
3. *Эл дөөлөтү – эне тил: макалалар, маектер, ырлар / түз.: С. Станалиев*. — Бишкек: Турар, 2012. — 300 б. — УДК 821.51. — ББК 84 Ки 7-4. — ISBN 978-9967-15-178-9. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kmborboru.su/wp-content/uploads/2014/07/alipe.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Айтматов Ч. Т. *Ак кеме* / Ч. Т. Айтматов. — Бишкек: Кыргызстан, 1970. — 162 с.
5. Влахов С. И., Флорин С. П. *Непереводимое в переводе*. — М.: Международные отношения, 1980. — 342 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archive.org/details/B-001-026-411-ALL> (дата обращения: 08.04.2025).
6. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю., Крюков А. Н. и др. *Этнопсихолингвистика*. — М.: Наука, 1988. — 192 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://i.twirpx.link/file/2280591/> (дата обращения: 18.04.2025).
7. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. — М.: Слово, 2000. — 624 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Мусаева Т. С., Каратаева Г. М., Асылбекова Ч. А. *Некоторые теоретические модели перевода лакунной лексики (на материале переводов этнографических лакун с киргизского языка на русский) // Бюллетень науки и практики*. — 2023. — Т. 9, № 4. — С. 605–610. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-modeli->

peregovoda-lakunarnoy-leksiki-na-materiale-perevodov-etnograficheskikh-lakun-s-kirgizskogo-yazyka-na/viewer (дата обращения: 28.04.2025).

9. Насырова М. И. *Региональная лексика в художественных произведениях Чингиза Айтматова с точки зрения английской лингвоэтнокультурологии* // *Alatoo Academic Studies*. — 2023. — № 1. — С. 277–283. — DOI: 10.17015/aas.2023.231.27.

10. Каратаева Г. М. *Некоторые вопросы исследования языковых лакун в области киргизского языкознания* // *Бюллетень науки и практики*. — 2023. — Т. 9, № 4. — С. 599–604. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-issledovaniya-yazykovyh-lakun-v-oblasti-kirgizskogo-yazykoznaniiya/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).

11. Бейкер М. *Введение в переводоведение: курс лекций* / пер. с англ. Л. Гинзбург. — М.: Издательский дом «РИВОЛЮШН», 2011. — 345 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://i.twirpx.link/file/1428921/> (дата обращения: 28.04.2025).

12. Стернин И. А., Попова З. Д., Стернина М. А. *Лакуны и концепты* // *Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов* / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. — С. 205–223. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://i.twirpx.link/file/386083/grant/> (дата обращения: 28.04.2025).

13. Айтматов Ч. Т. *Белый пароход* / пер. с кырг. Ю. Султанова. — [Б. м.]: [Б. и.], 1984. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://b1.culture.ru/c/96018/белый_пароход.pdf (дата обращения: 28.04.2025).

Авторлор жөнүндө маалымат:

Нурдинова Гульзат Адылбековна – «Ала-Тоо» Эл аралык университети, Бишкек шаары, Кыргыз Республикасы, магистрант. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Нурдинова Гульзат Адылбековна – Международный Университет «Ала-Тоо», Бишкек, Кыргызская Республика, магистрант. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Nuridinova Gulzat Adylbekovna – Ala-Too International University, Bishkek, Kyrgyz Republic, Master's student. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Нурдинова Гульзат Адылбековна,

**ЭТНОГРАФИЯЛЫК ЛАКУНАЛАР – МАДАНИЙ-УЛУТТУК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТҮН МАРКЕРЛЕРИ КАТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ
КОТОРУУ ЫКМАЛАРЫ**

Нурдинова Гульзат Адылбековна,

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ КАК МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНО-
НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА**

Nurdinova G.A.,

**ETHNOGRAPHIC LACUNAE AS MARKERS OF CULTURAL AND
NATIONAL SPECIFICITY AND THEIR TRANSLATION STRATEGIES**

Аннотация. Макала Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларында жана «Манас» эпосунда кездешкен этнографиялык лакуналарды аныктоого жана аларды орус тилине которууда колдонулган ыкмаларды талдоого арналган. Макалада этномаданий семантикалык боёкко ээ лексиканын негизги түрлөрү, башкача айтканда, туугандык-коомдук, ырым-жырымдык, сакралдык, мифологиялык жана күнүмдүк-тиричилик элементтери, ошондой эле көчмөн маданиятка таандык реалийлер бөлүнүп көрсөтүлөт. Топтолгон материалдар мындай бирдиктердин басымдуу бөлүгү орус тилинде түз шайкештиги жок экенин, мунун натыйжасында жарым-жартылай же толук которулбастык кырдаалдары жараларын айгинелейт. Сөз болуп жаткан тилдик кырдаалдарда учурларда этномаданияттык маани-маңыз башка тилдин каражаттары менен толук көлөмдө жеткирилбей калат. Түп нускалар менен котормолорду салыштырып иликтөө нейтралдаштыруу, сыпаттоо, түшүндүрүп чечмелөө жана жалпылоо сыяктуу стратегиялар көбүнчө артыкчылыкка ээ экенин, бирок алар тексттин маданий тереңдигин солгундатып, ага доо кетирерин көрсөттү. Ошол эле учурда транслитерация жана калькалоо ыкмалары этнографиялык өзгөчөлүктөрдү жана оригиналдын семантикалык байлыгын тагыраак чагылдырууга мүмкүндүк бере алат. Жыйынтыгында, кыргыз

тексттеринин улуттук колоритин жана руханий маанисин туура, шайкештикте которуу маданиятка багытталган ыкманы жана оригиналдын дүйнөтаанымдык өзгөчөлүктөрүн кылдат эске алууну талап кылаарын ырастайт.

Негизги сөздөр. этнографиялык лакуналар, дүйнө тааным, маданий маркерленген бирдиктер, адаптация, калькалаштыруу, элиминация, транслитерация, кыргыз тили, орус тили, салт-санаа, маданият.

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу этнографических лакун в произведениях Чынгыза Айтматова и в эпосе «Манас», а также рассмотрению того, каким образом эти элементы передаются при переводе с кыргызского на русский язык. В работе определены ключевые разновидности этнокультурно маркированной лексики как, родственно-социальные, обрядовые, сакральные, мифологические и бытовые компоненты, а также реалии традиционной кочевой культуры. Проведённый анализ показывает, что значительное число подобных единиц не имеет прямых соответствий, т.е. эквивалентов в русском языке, что приводит к возникновению ситуаций частичной или полной непереводимости, когда национально-культурное содержание не может быть выражено средствами другого языка в эквивалентном объёме. Сопоставление оригиналов с переводами продемонстрировало преобладание стратегий нейтрализации, описательного разъяснения и генерализации, которые нередко ослабляют культурную насыщенность текста. В то же время такие методы, как транслитерация и калькирование, позволяют более точно сохранить этнографические особенности и семантическую глубину оригинала. Полученные результаты подтверждают, что передача национального колорита текстов на кыргызском языке требует культурно-ориентированного подхода и тщательного учета традиционного мировоззрения, отражённого в лакунарных единицах.

Ключевые слова. этнографические лакуны, мировоззрение, культурно-маркированные единицы, адаптация, калькирование, элиминация, транслитерация, кыргызский язык, русский язык, традиция, культура.

Annotation. The article is devoted to the identification and analysis of ethnographic lacunae in the works of Chyngyz Aitmatov and in the epic *Manas*, as well as to examining the ways in which these elements are rendered in translation from Kyrgyz into Russian. The study identifies key types of ethnoculturally marked vocabulary, including kinship-social, ritual, sacred, mythological, and everyday components, as well as realities of traditional nomadic culture. The analysis demonstrates that a significant number of such units lack direct equivalents in the Russian language, which leads to situations of partial or complete untranslatability, where national and cultural content cannot be conveyed by the means of another language in an equivalent volume. A comparison of the original texts with their translations reveals the predominance of strategies such as neutralization, descriptive explanation, and generalization, which often weaken the cultural density of the text. At the same time, methods such as transliteration and calquing make it possible to preserve ethnographic features and the semantic depth of the original more accurately. The results obtained confirm that the transmission of the national coloring of Kyrgyz-language texts requires a culture-oriented approach and careful consideration of the traditional worldview reflected in lacunar units.

Key words. ethnographic lacunae, worldview, culturally marked units, adaptation, calquing, elimination, transliteration, Kyrgyz language, Russian language, tradition, culture.

В последние десятилетия вопросы передачи культурно значимой лексики в переводе привлекают особое внимание, что подтверждается исследованиями С. И. Влахова и С. П. Флорина, а также Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной, поскольку именно такие единицы формируют представления о национальной специфике и мировидении народа [3; 7]. Основы изучения культурно обусловленных элементов восходят к идеям В. фон Гумбольдта, который рассматривал язык как проявление «духа народа» и указывал на связь между языковыми различиями и различиями в

восприятию мира [11]. Следовательно, переводчик имеет дело не только с лингвистическими несоответствиями, но и с культурными расхождениями, приводящими к ситуациям частичной либо полной неэквивалентности. Проблематика неперевода получила дальнейшее развитие в трудах зарубежных и отечественных исследователей: Дж. Кэтфорд выделил лингвистическую неперевода, связанную со структурой языка, и культурную, обусловленную отсутствием соответствующих традиций, реалий и норм в принимающей культуре [10]. Л. Венути рассматривал перевод через противопоставление стратегий *domestication* (ориентация на читателя) и *foreignization* (сохранение культурной чуждости) [12]. А. Д. Швейцер подчеркивал относительность эквивалентности художественного текста [9], а В. Н. Комиссаров связывал неполное совпадение значений с различиями в коннотациях [5]. Л. С. Бархударов отмечал, что при передаче культурно нагруженной лексики неизбежны смысловые потери [2]. В тоже время существенный вклад внесли С. И. Влахов и С. П. Флорин, рассматривавшие реалии как носителей уникальной культурной информации [3]. В работах С. Г. Тер-Минасовой подчеркивается роль культурных кодов в создании переводческих трудностей [8]. В кыргызском научном дискурсе проблема этнографически маркированной лексики рассмотрена в трудах Г. М. Каратаевой [6], трактующей лакуарность как следствие этнокультурной специфики языка, и в работе Т. С. Мусаевой, Г. М. Каратаевой и Ч. А. Асылбековой, где анализируются модели передачи этнографических реалий с кыргызского языка на русский [4]. Эпическое наследие кыргызов также имеет особое значение, например, С. М. Абрамзон указывал, что эпос «Манас» фиксирует мировоззренческие основы культуры точнее, родовую организацию, мифологию, сакральные символы и обряды, многие из которых не имеют аналогов в других языках [1]. Перевод варианта Жусупа Мамай, выполненный С. Сусловой, демонстрирует высокую насыщенность этнографизмами, что делает материал особенно ценным для анализа. В качестве эмпирического материала в исследовании использованы произведения Ч. Айтматова и эпос «Манас». Их включение не определяет тему исследования, а служит иллюстративной базой, позволяющей выявить специфические трудности перевода культурологических лакун. Эти тексты насыщены этнографически маркированной лексикой, что делает их удобным материалом для анализа переводческих стратегий и оценки степени сохранности культурных значений при межкультурной передаче. Проблема исследования заключается в выявлении особенностей передачи этнографически маркированной лексики кыргызского языка при переводе на русский язык. Целью исследования является определение **переводческих стратегий**, применяемых при передаче этнографических лакун в произведениях Ч. Айтматова и в эпосе «Манас», и оценка степени сохранности культурного содержания. В рамках работы рассматриваются этнографические лакуны, их семантические и культурные функции, соответствия в русских переводах, а также влияние применяемых

переводческих решений на сохранность этнокультурной специфики исходных текстов. Методологическая основа исследования опирается на сочетание нескольких аналитических процедур, взаимно дополняющих друг друга. В качестве исходного шага была применена **сплошная выборка**, благодаря которой из произведений Ч. Айтматова (**“Жамийла”, “Гүлсарат”, “Кылым карытар бир күн”, “Тоолор кулаганда”, “Деңиз бойлой жороткон Ала-Дөбөт”**) и эпоса **“Манас”** был сформирован набор этнографически маркированных единиц. Далее использовался **сопоставительный анализ**, позволивший выявить особенности передачи этих элементов в русском переводе и определить, какие стратегии транслитерация, описательное разъяснение, нейтрализация, генерализация или исключение были применены. **Контекстуально-интерпретационный подход** обеспечил понимание того, какую художественные, символические и мировоззренческие роль играют этнографизмы в тексте. На этапе **классификации** выявленные лакуны были сгруппированы по группам, в которые входят родственно-социальные обозначения, ритуально-обрядовая лексика, сакральные понятия, мифологические образы, бытовые элементы и термины, связанные с традиционной коневодческой культурой. Дополнительный **количественный анализ** помог установить, как часто появляются различные типы лакун и определить, какие переводческие решения используются наиболее часто.

Этнографические лакуны, представленные в произведениях Айтматова и в эпосе **“Манас”**, формируют культурную основу текста и отражают мировоззрение, социальную структуру, духовные представления и ритуальные практики кыргызского народа. Их перевод на русский язык представляет значительные трудности из-за отсутствия прямых соответствий.

1. 1. Сопоставительный анализ этнографических лакун на материале произведений Ч. Т. Айтматова и эпоса «Манас». (в контексте теории лакун и культурно маркированной лексики [3; 7]).

1. Эпос **“Манас”** содержит значительную группу этнографической и сакральной лексики, отражающей мировоззрение, социальную структуру и духовные представления кыргызского народа. Так, оригинальная единица **“уук”** в русском переводе передана как **“стержень юрты”**. Использована стратегия описательного перевода, при которой смысл передан, но сакральная функция слова уук как структурного центра юрты, полностью утрачивается. Похожая ситуация наблюдается с термином **“төр”**, который переведён как **“почётное место”**. Хотя формально соответствие сохранено, стратегия адаптации приводит к снижению его символического значения, поскольку в традиционной культуре төр выражает социальную иерархию и сакральность жилища. Этнографизм **“устукан”**, обозначающий ритуально важный кусок мяса, переведён как **“лучший кусок мяса”**. Это также описательный перевод, но он не отражает обрядовую природу устукана, тем

самым ослабляя ритуальный смысл. В случае с **“көкбөрү”** где используется описательная передача **“игра в козлодрание”**. Стратегия сохраняет внешнюю форму действия, но разрушает символическую связь игры с культовой системой и воинской подготовкой. Термин **“манасчы”**, переданный как **“сказитель”**, подвергается нейтрализации: утрачивается высокий сакральный статус хранителя эпоса и духовного посредника между поколениями [13].

2. В повести **“Жамийла”** значительная часть культурных лакун относится к родственно-социальной системе. Оригинальный термин **“келин”** переведён как **“невестка”**, что является стратегией нейтрализации, поскольку в русском эквиваленте отсутствует концепт иерархичности и ритуальной роли келин в кыргызской семье. Так же **«жене»** передано как **“жена брата”**, адаптация, утрачивающая социальный статус старшинства женщины. Лакуной является и слово **“абысын”**, которое в переводе полностью опущено. Это стратегия элиминации, ведущая к потере важного элемента женских социальных отношений. Культурно символический элемент одежды **“ак жоолук”** переведён как **“платок”**, что представляет собой генерализацию. Символика целомудрия, женского статуса и обрядовой чистоты исчезает. Этнографизм **“элечек”** объяснён как **“женский головной убор”**, описательный перевод, передающий форму, но не раскрывающий сложное культурное значение элечека [18; 19].

3. В повести **“Гүлсарат”** часто встречаемые культурные лакуны как, **«аксакал»** переведён как **“старик”**, нейтрализация, при которой утрачивается духовная и социальная роль аксакала в обществе. Этнографизм **“той”** передан словом **“праздник”**, что является генерализацией: исчезает ритуальная и общественное значение традиционного кыргызского тоя [14; 15].

4. В романе **“Кылым карытар бир күн”** наблюдаются значительные потери при передаче родовых и бытовых лакун. Например, **“кепе”**, обозначающее традиционное жилище, переведено как **“будка”**. Это стратегия упрощения, приводящая к искажению образа кыргызского быта. Этносоциальная категория **“куда-сөөк”** опущена полностью, элиминация, в результате которой исчезает важнейшая часть системы родства. Элемент женской одежды **“жоолук”** тоже встречается часто, что переводится как **“платок”**, генерализация, не передающая статусных оттенков. Лексема **“эр”** является культурно маркированной и включает оценочный компонент, что фиксируется в словаре К. К. Юдахина [24] в кыргызском языке является культурно нагруженной: помимо значения **“муж/мужчина”**, она выражает идеал мужественности и достоинства (в ряде контекстов **“воин, богатырь”**, **“смелый, достойный мужчина”**). В рассматриваемом русском переводе данный компонент не передан (единица опущена / нейтрализована), вследствие чего утрачивается оценочно-нравственный оттенок оригинала [20; 21].

5. В романе **“Тоолор кулаганда”** ключевой культурологической лакуной является выражение **“бешенеге жазылган”**, которое в оригинале отражает тюркское понимание судьбы как божественного предначертания. В переводе оно передано фразой **“написано на роду”**, что соответствует стратегии культурной адаптации. Однако сакральный смысл заменён более обыденным фатализмом, что существенно искажает мировоззренческую концепцию произведения. Такие элементы, как **“арбак”** и **“кут”**, переведены как **“дух”** и **“благодать”**, что демонстрирует генерализацию: тюркская духовная картина мира упрощается до бытовых духовных понятий [22;23].

6. В повести **“Дениз бойлой жороткон Ала-Дөбөт”** наблюдаются значительные утраты при передаче тотемистических, шаманских и родовых концептов. Так, **“Умай эне”** опущено, что устраняет важнейшую мифологическую фигуру женского сакрального начала. Ритуал **“той түшүү”** передан обобщённо как **“праздник”**, стратегия генерализации, стирающая содержание обряда инициации. Элемент **“тушоо кесүү”** переведён как **“вступление в охоту”**, адаптация, идущая вразрез с истинным значением ритуала. Фигура **“акжолтой аңчы”**, переданная как **“удачливый охотник”**, теряет сакральное значение, а термин **“ата-балага”** отсутствует полностью, что разрушает представление о родовой преемственности [16;17].

Проведённый анализ показал, что этнографические лакуны занимают значительное место во всех рассмотренных произведениях и формируют фундаментальный культурный слой, отражающий мировоззрение, социальный уклад и сакральные представления кыргызского народа. Сопоставление оригинальных текстов с их русскоязычными версиями выявило преобладание стратегий нейтрализации, генерализации, элиминации и описательного перевода, что облегчает восприятие текста, но приводит к утрате значительной части культурно значимого содержания, включая сакральные, мифологические, социальные и символические значения. Транслитерация и калькирование, которые являются наиболее точными средствами сохранения этнокультурной специфики, применяются крайне редко, что усиливает расхождение между оригиналом и переводом. Наиболее уязвимыми областями оказались сакральные и фольклорно-духовные понятия (**кут, арбак**), родственные и социальные категории (**абысын, куда-сөөк**), ритуально-традиционные элементы (**тушоо кесүү, той түшүү**) и мифологические образы (**Ала-Дөбөт, Умай эне**). В среднем русские переводы сохраняют лишь 30–60 процентов культурной информации, тогда как остальная часть подвергается упрощению, трансформации или полному удалению, что снижает многослойность и глубину художественного текста. Полученные результаты демонстрируют, что способы передачи лакун напрямую зависят от переводческой стратегии, ориентированной на читателя принимающей культуры. **Нейтрализация, генерализация и описательные методы** делают текст доступным, но одновременно ослабляют культурный код и нарушают символическую целостность произведений. Этнографизмы в

оригинале выполняют не только номинативную функцию, но и отражают нормы и представления, мировоззрение и социальные отношения кыргызского общества. Их трансформация в процессе перевода изменяет восприятие художественного мира и создаёт искажённое представление о традиционной культуре. Особенно заметны потери при передаче сакральных понятий и мифологических образов, поскольку именно эти элементы формируют основу традиционного мировосприятия. Упрощение таких единиц снижает духовно-символическую насыщенность текста. Значительные искажения возникают также при передаче родственных терминов, обычаев и ритуалов, в результате чего нарушается представление о социальной и семейной структуре кыргызов. Ограниченное использование точных методов передачи культурной специфики объясняется как традициями русской переводческой школы, так и, стремлением сделать текст более понятным для читателя. Этнографические лакуны являются ключевыми элементами культурной памяти и мировоззрения кыргызского народа, а их присутствие в произведениях Ч. Айтматова и в эпосе «Манас» формирует национально специфический художественный мир. Анализ переводов показал, что отсутствие прямых соответствий и различия в культурных несоответствиях создают серьёзные трудности при передаче таких единиц.

Таким образом, анализ подтверждает, что этнографические лакуны, это устойчивая группа национально значимой лексики, глубоко укоренённой в мировоззрении и духе кыргызов. Их передача требует культууроориентированного подхода, основанного на понимании традиционной культуры. Только такая стратегия позволяет сохранить семантическую, символическую и аксиологическую глубину художественного текста не только произведений Айтматова и эпоса «Манас», но и других кыргызских писателей. Перспективным направлением дальнейших исследований является сравнение различных переводов и анализ тюркоязычных и англоязычных версий с целью разработки более эффективных стратегий сохранения этнокультурного содержания.

Русскоязычные источники

1. Абрамзон С. М. Этнографические сюжеты в киргизском эпосе «Манас» // Сборник, посвящённый 65-летию со дня рождения С. Е. Малова. — Фрунзе, 1946. — С. 133–157.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — 342 с.

4. Мусаева Т. С., Каратаева Г. М., Асылбекова Ч. А. Некоторые теоретические модели перевода лакунарной лексики // Бюллетень науки и практики. — 2023. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-modeli>
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Каратаева Г. М. Некоторые вопросы исследования языковых лакун // Бюллетень науки и практики. — 2023. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-issledovaniya-yazykovyh-lakun>
7. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст: введение в лакунологию. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 138 с.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с.

Зарубежные источники

10. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. — Oxford: Oxford University Press, 1965.
11. Humboldt W. von. On the Diversity of Human Language Construction and Its Influence on the Mental Development of the Human Species. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
12. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. — London; New York: Routledge, 1995. — 353 p.

Художественные произведения (использованный материал)

13. Манас: кыргызский героический эпос. Вариант сказителя Жусупа Мамай / пер. С. Сусловой. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. — 961 с.
14. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: аңгемелер, повесттер, драма. 3-т. — Бишкек: Бийиктик, 2008. — 480 б.
15. Айтматов Ч. Т. Прощай, Гульсары! [Электронный ресурс]. — URL: <https://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=3116> (дата обращения: 28.11.2025).

16. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: повесттер, аңгемелер. 2-т. — 3-бас. — Бишкек: Улуу тоолор, 2014. — 520 б.
17. Айтматов Ч. Т. Пегий пёс, бегущий краем моря. — Москва: Эксмо, 1977.
18. Айтматов Ч. Джамиylla // Новый мир. — 1958. — № 8. — С. 5–44.
19. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: повесттер, аңгемелер. 1-т. — 3-бас. — Бишкек: Улуу тоолор, 2014. — 384 б.
20. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: роман, аңгемелер. 4-т. — Бишкек: Бийиктик, 2008. — 544 б.
21. Айтматов Ч. Т. «И дольше века длится день». — Москва: Молодая гвардия, 1981.
22. Айтматов Ч. Т. Когда падают горы (Вечная невеста). — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007.
23. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: повесттер, аңгемелер. 8-т. — 3-бас. — Бишкек: Улуу тоолор, 2014. — 365 б.
24. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. — Фрунзе: Киргизгосиздат, 1985.

Авторлор жөнүндө маалымат:

Нурдинова Гульзат Адылбековна – «Ала-Тоо» Эл аралык университети, Бишкек шаары, Кыргыз Республикасы, магистрант. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Нурдинова Гульзат Адылбековна – Международный Университет «Ала-Тоо», Бишкек, Кыргызская Республика, магистрант. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Nurdinova Gulzat Adylbekovna – Ala-Too International University, Bishkek, Kyrgyz Republic, Master's student. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Канназарова Жыпариса Талантовна, Алтымышбек кызы Саламат
МАНАС ШААРЫНЫН ЖАНА ЖАЛАЛ-АБАД САНАТОРИЯСЫНЫН
ЖАШЫЛ ДАРАКТАРЫНЫН ТҮРДҮК КУРАМЫН ТАЛДОО

Канназарова Жыпариса Талантовна, Алтымышбек кызы Саламат
АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА ЗЕЛЁНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В
ГОРОДЕ МАНАС И НА ТЕРРИТОРИИ САНАТОРИЯ «ЖАЛАЛ-АБАД»

Kannazarova Zhyparisa Talantovna, Altymyshbek kyzy Salamat
ANALYSIS OF THE SPECIES COMPOSITION OF GREEN
PLANTATIONS IN THE CITY OF MANAS AND THE TERRITORY OF
THE “JALAL-ABAD” SANATORIUM

Аннотация. Бул макалада Манас шаарынын жана «Жалал-Абад» санаториясынын жашыл отургузмаларынын түрдүк курамы аныкталды. Изилдөөнүн жыйынтыгында 23 тукумга таандык 53 түр аныкталды, алардын ичинен Fabaceae (6 түр: *Robinia pseudoacacia*, *Caragana arborescens* ж.б.), Rosaceae (5 түр: *Spiraea trilobata*, *Prunus sogdiana* ж.б.) жана Cupressaceae (5 түр: *Juniperus seravschanica*, *Thuja occidentalis* ж.б.) басымдуу. Башка жактан алынып келинген түрлөр 81,1% (43 таксон), жергиликтүү - 18,9% (10 түр) түздү. Жашоо формалары боюнча дарактар басымдуу болуп (77,3%), бадалдар - 20,8%, лиандар - 1,9% экендиги аныкталды. Жашыл дарактар, абадагы CO₂ ны сиңирип, абаны NO_x жана PM_{2.5}тен тазалап, экологияны жакшыртат. Изилдөө маршруттук текшерүү ыкмасы жүргүзүлдү. Алынган жыйынтыктар калктуу конуштарта жашылдандырууда колдонууга болот.

Ачкыч сөздөр: калктуу конуштар, санатория, жашыл отургузма, тукум, уруу, түр, интродуцент, дарактар, балдар, көмүр кычкыл газы.

Аннотация. В данной статье проведён анализ видового состава зелёных насаждений города Манас и санатория «Жалал-Абад». Выявлено 53 вида древесно-кустарниковых пород из 23 семейств, среди которых доминируют Fabaceae (6 видов: *Robinia pseudoacacia*, *Caragana arborescens* и др.), Rosaceae (5 видов: *Spiraea trilobata*, *Prunus sogdiana* и др.) и Cupressaceae (5 видов: *Juniperus seravschanica*, *Thuja occidentalis* и др.).

Интродуцированные виды составляют 81,1% (43 таксона), местные — 18,9% (10 видов). По жизненным формам преобладают деревья (77,3%), кустарники — 20,8%, лианы — 1,9%. Насаждения улучшают экологию, поглощая CO₂ (20–25 кг/дерево в год), очищая воздух от NO_x и PM_{2.5}. Исследование проведено методом маршрутного обследования. Результаты имеют значение для устойчивого озеленения и комфортной среды.

Ключевые слова: *населенные пункты, санаторий, зелёные насаждения, семейство, род, вид, интродуцент, деревья, кустарники, углекислый газ.*

Abstract. *This article analyzes the species composition of green plantings in Manas city and the "Jalal-Abad" sanatorium. 53 species from 23 families were identified, dominated by Fabaceae (6 species: Robinia pseudoacacia, Caragana arborescens, etc.), Rosaceae (5 species: Spiraea trilobata, Prunus sogdiana, etc.), and Cupressaceae (5 species: Juniperus seravschanica, Thuja occidentalis, etc.). Introduced species account for 81.1% (43 taxa), local ones — 18.9% (10 species). By life forms, trees predominate (77.3%), shrubs — 20.8%, lianas — 1.9%. Plantings improve ecology by absorbing CO₂ (20–25 kg/tree per year) and purifying air from NO_x and PM_{2.5}. The study was conducted using the route survey method in accordance with SN KR 30-01:2020. The results are significant for sustainable greening and comfortable environment.*

Keywords: *populated areas, sanatorium, green plantings, family, genus, species, introduced species, trees, shrubs, carbon dioxide.*

В условиях интенсивного освоения природных ресурсов, стремительной урбанизации, роста антропогенных выбросов в окружающую среду и глобальных климатических изменений зеленые насаждения выполняют не только рекреационную функцию, но и отыгрывают ключевую роль в улучшении условий жизни населения. Они способствуют оптимизации экологических параметров городской среды, обеспечивая благоприятные условия для устойчивого развития населенных пунктов.

Зеленые насаждения играют важную роль в очищении атмосферы, участвуя в биогеохимических циклах. В процессе фотосинтеза они обогащают атмосферу кислородом (O₂), поглощая углекислый газ (CO₂). Согласно исследованиям [1, 2], одно взрослое дерево ежегодно способно абсорбировать 20–25 кг CO₂, способствуя смягчению парникового эффекта и

снижению концентрации вредных веществ, включая оксиды азота (NO_x) и твердые частицы ($\text{PM}_{2.5}$).

Озеленение городов и других населенных пунктов представляет собой комплекс мероприятий, направленных на создание и поддержание зеленых насаждений, включая парки, скверы, аллеи, вертикальные сады и придомовые территории. Эти насаждения формируются из эстетически привлекательных, декоративных, а также газо-, пыле- и стрессоустойчивых местных и интродуцированных видов растений строго соблюдая требования СН КР 30-01:2020 [3].

В городе Манас и в близлежащем санатории Жалал-Абад зеленые насаждения выполняют несколько ключевых функций, направленных на улучшение городской среды, повышение экологического состояния города и создание комфортной жизненной среды для жителей, гостей и отдыхающих.

Целью настоящего исследования является проведение детального анализа видового состава зелёных насаждений города Манас и санатория «Жалал-Абад», идентификация доминирующих семейств древесно-кустарниковых пород, количественная оценка доли интродуцированных и местных видов, а также анализ их распределения по жизненным формам (деревья, кустарники, лианы).

Объектом исследования являлись существующие зеленые насаждения города Манас и прилегающей территории санаторно-курортной зоны.

Изучение видового состава древесных растений проводилось с использованием маршрутного метода. Для определения видов применялись определители растений [4, 5].

Для озеленения города в основном использованы декоративные древесно-кустарниковые породы местного происхождения, а также интродуцированные породы из других регионов.

В результате обследований зеленых насаждений города и санатория Жалал-Абад выявлено 53 вида древесно-кустарниковых пород, принадлежащих к 23 семействам (рис.1).

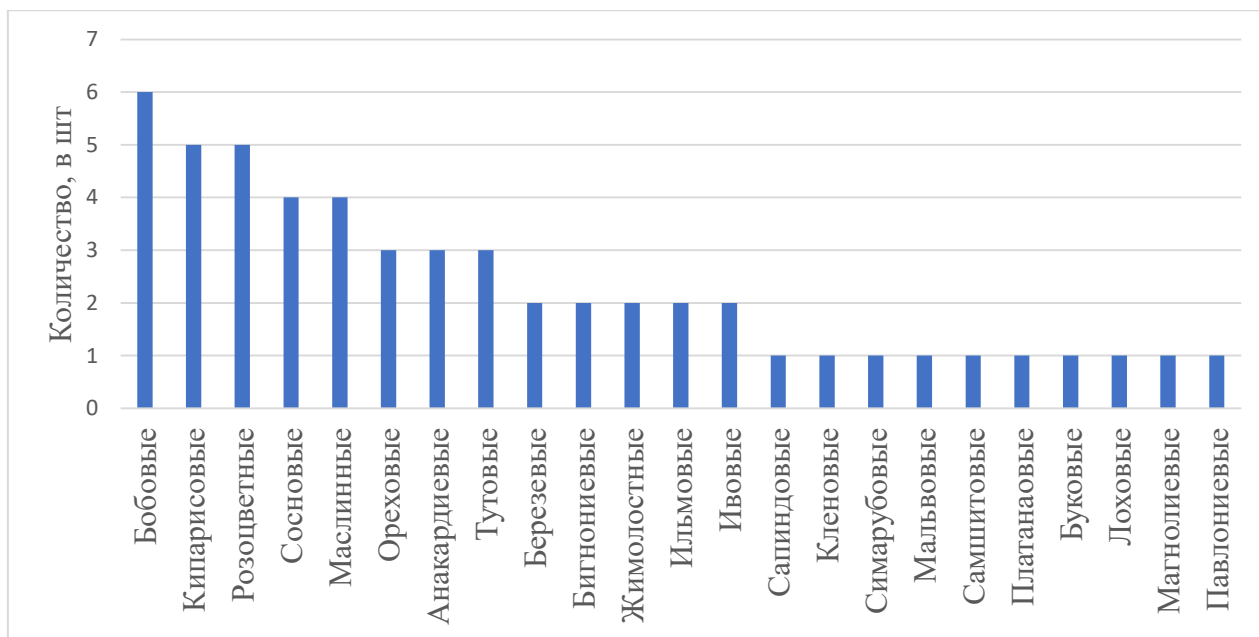

Рисунок 1. Распределение видов древесно-кустарниковых пород по семействам, используемых при озеленении города Манас

На основе анализа диаграммы видно, что при озеленении города применено 6 представителей семейства Бобовых (*Robinia pseudoacacia*, *Caragana arborescens*, *Cercis canadensis*, *Albizia julibrissin*, *Gleditsia triacanthos*, *Styphnolobium japonicum*) 5 представителей семейства розоцветных (*Spiraea trilobata*, *Chaenomeles japonica*, *Rosa rugosa*, *Amygdalus communis* L., *Prunus sogdiana*) и 5 представителей семейства кипарисовых (*Cupressus arizonica*, *Juniperus virginiana* L., *Juniperus seravschanica*, *Thuja occidentalis* L., *Biota orientalis*). Большинство остальных семейств представлены по 1 представителю.

Озеленение города преимущественно осуществляется с использованием интродуцированных декоративных древесно-кустарниковых видов, представленных 43 таксонами (табл.1), что составляет 81,1% от общего числа насаждений. Напротив, аборигенные декоративные виды, включая *Picea tianschanica*, *Juniperus seravschanica*, *Juglans regia*, *Betula tianschanica*, *Caragana arborescens*, *Spiraea trilobata*, *Elaeagnus angustifolia*, *Amygdalus communis*, *Prunus sogdiana* и *Pistacia vera*, занимают 18,9% в структуре посадок.

Согласно данным (рис. 2), доля декоративных кустарников составляет 20,8%. Доминирующее положение занимают древесные породы с долей 77,3%, тогда как доля лиан минимальна — всего 1,9%

Это подтверждает, что деревья являются основным элементом в озеленении, тогда как кустарники играют менее значительную, но всё же заметную роль.

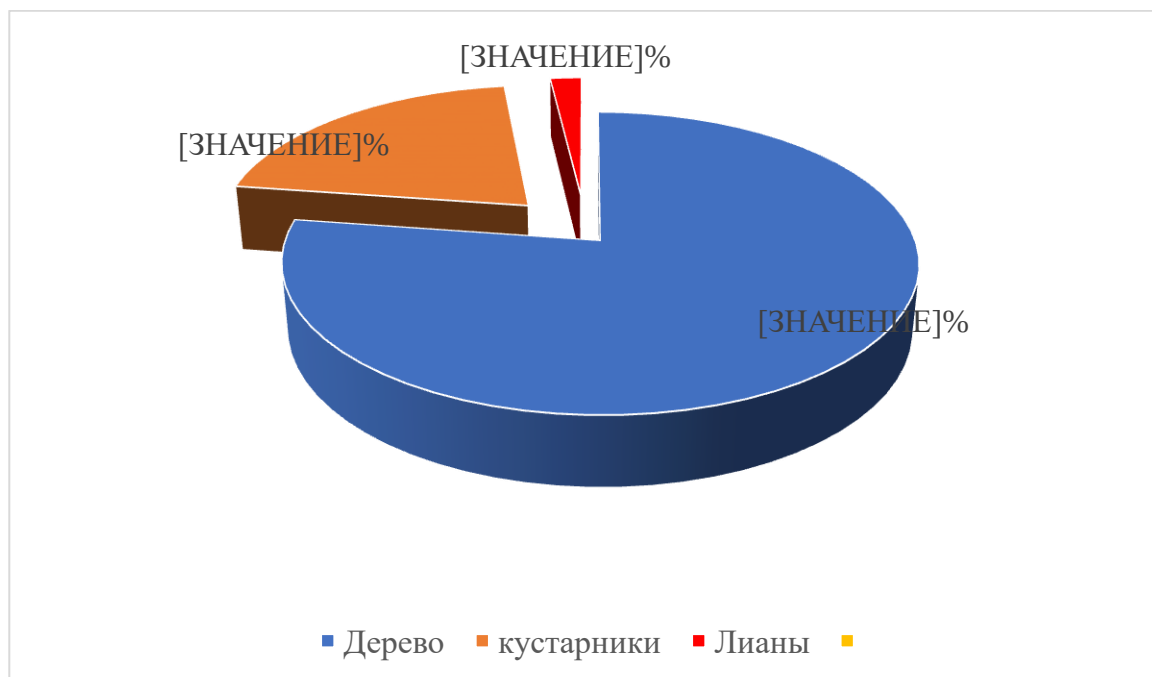

Рисунок 2. Распределение древесно-кустарниковой растительности по жизненным формам в городском озеленении, %

При выборе пород особое внимание уделялось деревовидным породам, которые преимущественно были высажены в парках, скверах, вдоль улиц и проспектов. Деревовидные породы и красивоцветущие декоративные кустарники были высажены вместе вдоль улиц и проспектов, создавая гармоничное озеленение

Таблица 1

Видовой состав деревьев и кустарников, применяемых при озеленении г. Манас и санатория «Жалал-Абад»

	Семейство	Название вида	
		русское	Латынь
1	Сосновые- <i>Pináceae</i>	Ель тянь-шаньская*	<i>Picea tianschanica</i>
2		Ель колючая	<i>Picea pūngens</i>
3		Сосна крымская	<i>Pinus pallasiana</i>
4		Сосна обыкновенная	<i>Pinus sylvéstris</i>
5	Кипарисовые- <i>Cupressáceae</i>	Кипарис аризонский	<i>Cupressus arizonica</i>
6		Можжевельник виргинский	<i>Juniperus virginiana L.</i>
7		Можжевельник* зеравшанский	<i>Juniperus seravschanica</i>
8		Туя западная	<i>Thuja occidentalis L.</i>
9		Биотая восточная	<i>Biota orientalis</i>
10	Березовые- <i>Betulaceae</i>	береза бородавчатая	<i>Bétula péndula</i>
11		Берёза тяньшанская*	<i>Betula tianschanica</i>
12	Буковые - <i>Fagaceae</i>)	Дуб черешчатый	<i>Quércus róbur)</i>

13	Сапиндовые - <i>Sapindaceae</i>	Каштан конский	<i>Aésculus hippocastanum</i>
14	Ореховые- <i>Juglandaceae</i>	Орех грецкий*	<i>Júglans régia</i>
15		Орех черный	<i>Juglans nigra)</i>
16		Пекан обыкновенный	<i>Carya illinoensis)</i>
17	Платановые- <i>Platanaceae</i>	Платан восточный	<i>Platanus orientalis</i>
18	Ивовые - <i>Salicaceae</i>	Ива плакучая	<i>Sálix babylónica</i>
19		Тополь белый	<i>Pópulus álba</i>
20	Бобовые- <i>Fabáceae</i>	Робиния ложноакациевая	<i>Robínia pseudoacácia</i>
21		Желтая акация*	<i>Caragána arboréscens</i>
22		Багрянник канадский	<i>Cercis canadensis</i>
23		Альбиция ленкоранская	<i>Albizia julibrissin</i>
24		Гледичия обыкновенная	<i>Gleditsia triacanthos</i>
25		Софора японская	<i>Styphnolóbium japónicum)</i>
26	Кленовые- <i>Acereae</i>	Клён ясенелистный	<i>Ácer negúndo)</i>

27	Симарубовые- <i>Simaroubaceae</i>	Айлант высочайший	<i>Ailánthus altíssima</i>
28	Лóховые- <i>Elaeagnáceae</i>	Лох узколистный*	<i>Elaeagnus angustifolia</i>
29	Мальвовые- <i>Malvaceae</i>	Гибíскус сирийский	<i>Hibíscus syriacus</i>
30	Самшитовые- <i>Buxáceae</i>	Самши́т вечнозелёный	<i>Búxus sempervirens</i>
31	Бигнониевые- <i>Bignoniaceae</i>	Катальпа бигнониевидная	<i>Catalpa bignonioides</i>)
32		Ка́мпсис крупноцветко́вый	<i>Campsis grandiflora</i>
33	Маслинные - <i>Oleaceae</i>	Ясень обыкновенный,	<i>Fráxinus excélsior</i>
34		Бирючина обыкновенная	<i>Ligustrum vulgare</i>
35		Сире́нь обыкновенная	<i>Syrínga vulgári</i>
36		Форзиция свисающая	<i>Forsythia suspensa</i>
37	Розоцветные- <i>Rosaceae</i>	Спирея трёхлопастная*	<i>Spiraea trilobata</i>
38		Хеномéлес япо́нский	<i>Chaenoméles japónica</i>

39		роза морщинистая	<i>Rosa rugosa</i>
40		Миндаль обыкновенный*	<i>Amygdalus communis</i>
41		Слива согдийская*	<i>Prunus sogdiana</i>
42	Анакардиевые- <i>Anacardiaceae</i>	Скúмпия коже́венная	<i>Cotinus coggýgria</i>
43		Сумах оленерогий	<i>Rhus typhina</i>
44		Фисташка настоящая*	<i>Pistacia vera</i>
45	Жímолостные- <i>Caprifoliaceae</i>	Калина кленолистная	<u>Viburnum acerifolium</u>
46		Бузина́ чёрная	<i>Sambúcus nígra</i>
47	Ильмовые- <i>Ulmaceae</i>	Вяз шершавый	<i>Úlmus glábra</i>
48		Вяз мелколистный	<i>Ulmus parvifolia</i>
49	Магнолиевые - <i>Magnoliaceae</i>	Магнолия Суланжа	<i>Magnolia soulangeana</i>
50	Тутовые- <i>Moraceae</i>	Маклю́ра ора́нжевая	<i>Maclura pomifera</i>
51		Шелковица белая	<i>Morus alba</i>
52		Бруссонетия бумажная	<i>Broussonetia papyrifera</i>
53	Павловниевые - <i>Paulowniaceae</i>	Павловния удлиненная	<i>Paulownia elongata</i>

Примечание: *-отмечены местные виды

В результате проведённого анализа установлено, что зелёные насаждения города Манас и территории санатория «Жалал-Абад» отличаются высоким видовым разнообразием и представляют собой важный элемент экологической инфраструктуры региона. Всего выявлено **53 вида древесно-кустарниковых пород**, относящихся к **23 семействам**, среди которых преобладают представители семейств **Бобовые (*Fabaceae*)**, **Розоцветные (*Rosaceae*)** и **Кипарисовые (*Cupressaceae*)**.

Доля **интродуцированных пород составляет 69,2%**, что указывает на активное использование декоративных и устойчивых к городским условиям видов, тогда как **местные породы занимают 30,8%**. В структуре зеленых насаждений доминируют **деревовидные формы (78,8%)**, тогда как **кустарники составляют 21,2%**, выполняя преимущественно декоративно-композиционную и защитную функции.

Литература

1. Nowak, D. J., & Crane, D. E. (2002). Carbon storage and sequestration by urban trees in the USA. *Environmental Pollution*, 116(3), 381–389.
2. World Health Organization. (2016). *Urban Green Spaces and Health: A Review of Evidence*. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe.
3. СН КР 30-01:2020. Планировка и застройка городов и населенных пунктов городского типа : строительные нормы Кыргызской Республики : – Бишкек: 2020. – 150 с. – (Система нормативных документов в строительстве). – Режим доступа: https://minstroy.gov.kg/kg/state_program/download-pdf/stroitelnyenormykyrgyzskojrespublikisnkr3001_2020_planirovkaizastrojkagorodovinaselennyhpunktovgorodskotipa_utverzdenyivvedenyvdejstvieprikazomgosudarstvennogoagentstvaarhitektury-559685a0120b0a652.38509619.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

4. Флора Киргизской ССР. Определитель растений Киргизской ССР. I-XI тт. – [Текст]// Фрунзе, Издательство КиргизФАН СССР и Илим, 1952-1965 гг.

5.А. М. Мушегян."Деревья и кустарники Казахстана, дикорастущие и интродуцированные". т. I, II. Алма-Ата, 1962 г.

Авторлор жөнүндө маалымат:

Канназарова Жыпариса Талантовна- Кыргыз улуттук илимдер академиясынын Жалал-Абад илимий борбору, илимий кызматкер. Манас шаары. 0221 010023. E-mail: ***kannazarova86@gmail.com***

Алтымышбек кызы Саламат- Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети, магистрант. Манас шаары. 0220 770 438. E-mail: [*sovken@gmail.com*](mailto:sovken@gmail.com)

Информация об авторах:

Канназарова Жыпариса Талантовна- Жалал-Абадский научный центр, научный сотрудник, г. Манас 0221 010023. E-mail: [*kannazarova86@gmail.com*](mailto:kannazarova86@gmail.com)

Алтымышбек кызы Саламат- Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова, магистрант. г. Манас. 0220 770 438. E-mail: [*sovken@gmail.com*](mailto:sovken@gmail.com)

Information about the authors:

Kannazarova Zhyparisa Talantovna, Jalal-Abad Scientific Center, researcher, Manas. 0221 010023. E-mail: ***kannazarova86@gmail.com***

Altymyshbek kyzy Salamat, Jalal-Abad State University after B. Osmonov, master's student. Manas 0554 033. E-mail: [*fodmusta@gmail.com*](mailto:fodmusta@gmail.com)

Aidarbekov Sanzharbek Ymanalievich, Jalal-Abad Scientific Center, researcher. Jalal-Abad 0774 054 545 E-mail. [*sanzarbekaidarbekov@gmail.com*](mailto:sanzarbekaidarbekov@gmail.com)

РАЗДЕЛ: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(575.2-13)"1930/1950"

Токтосун кызы Зебикан

Т-маг-24 тайпасынын

магистранты. Б.Осмонов атындагы ЖАМУ
илимий-билим берүү өндүрүштүк комплекси
Кыргызстан, Жалал-Абад, Базар-Коргон.

Г.А.Анарбаева

илимий жетекчиси т.и.к., доцент

zebikan2000@gmail.com

Түштүк Кыргызстан репрессия жылдарында.

Южный Кыргызстан в годы репрессий

Аннотация: Бул макалада Түштүк Кыргызстанда советтик тоталитардык башкаруу учурунда, өзгөчө 1930-жылдардан 1950-жылдарга чейинки репрессия жылдарында болгон саясий куугунтуктун тарыхый, саясий жана социалдык аспектилерин изилденет. Илимий изилдөөдө негизинен архивдик маалыматтарга, репрессия курмандыктарынын жеке таржымалдарына жана тарыхый булактарга таянып, бул региондо репрессиялардын масштабы, себептери жана кесепеттери жөнүндө кеңири талдоо жүргүзөт. Айрыкча, интеллигенциянын, диний ишмерлердин жана бай-манап катмарынын куугунтукка алынуусу жана анын коомдук аң-сезимге тийгизген таасири кеңири баяндалат. Макаланын максаты – тарыхый адилеттүүлүктү орнотуу, репрессия курмандыктарынын тагдырын чагылдыруу жана бул окуялардын бүгүнкү күндөгү маанисин талдоо. Изилдөөнүн жыйынтыгында, Түштүк Кыргызстанда репрессиялардын регионалдык өзгөчөлүктөрү жана алардын тарыхый мурасы тууралуу терең маалымат берилет. Ошондой эле кыргыз элинин мамлектүүлүгүнүн түптөлүшүнө жана калыптанышына чоң салым кошкон тарыхый инсандарыбыздын татаал тагдырына басым жасалып, алардын жолу жаштарга үлгү жана сабак экендиги көрсөтүлөт. Кылымдарды

карыткан кыргыз эли эгемендүүлүкө жетишкенден баштап рухий баалууктары да бир топ жогорулады. Ар бир элдин, ар бир мамлекеттин тарыхында элдин эсинде жана архивдерде калтырылбаган, айтылбаган жашырылган же бурмаланган учурлар болот. Мындай учурлар «тарыхтагы ак тактар» деп аталат. Алардын бир бөлүгү – саясий репрессияга кабылган инсандар жана алардын тагдыры. Бул көрүнүш, айрыкча, Совет доорунда, сталинизм учурунда курч болгон. Негизинен, макалада ушул өксүктү тарыхый маалыматтардын негизинде тактоо аракети жасалып, талдоо жүргүзүлдү. Рухий баалуулуктун өнүгүшүндө азыркы күндө илим-билимдин, тарбиянын, тилди, маданиятты жана инсан таануу маселелерин окуп үйрөтүүнүн жаштарга тийгизген таасири өтө чоң болушу керек. Кыргыз элинин улут болуп

калыптанышында, кыргыз мамлекетинин түптөлүшүндө бир катар тарыхый инсандарыбыз кырчындай гүлдөгөн мезгилинде өмүрлөрүн кыйышты, көптөгөн адам чыдагыс азаптарды чегишти. XX кылымдын 20–50-жылдар аралыгы СССР тарыхында эң караңгы жана трагедиялуу доорлордун бири болуп эсептелет. Бул жылдарда совет бийлигинин жүргүзгөн саясий репрессиялары жүз миңдеген адамдардын тагдырын талкалаган. Кыргызстан да, анын ичинде Түштүк аймагы да бул кайгылуу процесстен четте калган эмес. Макаланын максаты — Түштүк Кыргызстандагы репрессиялардын тарыхый себептерин, формаларын жана кесепеттерин изилдөө аркылуу коомдук аң-сезимге тийгизген таасирин ачып берүү.

Өзөктүү сөздөр: *Үңгүжол, мамлекеттүүлүк, патриоттуулук, репрессия, инсан таануу, үркүн, совет бийлиги, агартуучулук.*

Аннотация: В этой статье исследуются исторические, политические и социальные аспекты политических преследований, имевших место в Южном Кыргызстане во время советского тоталитарного правления, особенно в годы репрессий с 1930-х по 1950-е годы. В научных исследованиях, основанных в основном на архивных данных, личных историях жертв репрессий и

исторических источниках, проводится обширный анализ масштабов, причин и последствий репрессий в этом регионе. В частности, подробно описывается преследование интеллигенции, религиозных деятелей и богатых аристократов, и его влияние на общественное сознание. Цель статьи-установить историческую справедливость, проиллюстрировать судьбу жертв репрессий и проанализировать значение этих событий сегодня. В результате исследования будет представлена подробная информация о региональных особенностях репрессий в Южном Кыргызстане и их историческом наследии. Они также внесли большой вклад в становление государственности киргизского народа. С момента обретения кыргызским народом независимости духовные ценности значительно возросли. Влияние науки, воспитания, обучения чтению языку, культуре и личностным знаниям на развитие духовной ценности в настоящее время должно быть огромным. В период расцвета кыргызского народа, становления кыргызского государства ряд наших исторических личностей погибли, пережили много невыносимых страданий. Это были образованные, грамотные, красноречивые, доскональные знатоки кыргызского слова, знающие историю, изучающие язык до нитки иголки, остроумные, проницательные, многогранные, упрямые ученые, стремящиеся к науке. Период 20-50-х годов XX века считается одним из самых мрачных и трагических в истории СССР. Политические репрессии советской власти в эти годы постигли судьбы сотен тысяч людей. Кыргызстан, в том числе южный регион, не остался в стороне от этого трагического процесса. Цель статьи-раскрыть влияние репрессий на общественное сознание посредством изучения исторических причин, форм и последствий репрессий в южном Кыргызстане.

Ключевые слова: государственность, патриотизм, репрессии, идентичность, советская власть, просвещение.

“Кыргыз эли баатыры миң, башчысы бир болуп, тар жол, тайгак кечүүдө, душмандардын сан коркунучтарынан сактап, куттуу мекенин дайыма коргоп

келди”. Карт тарыхтын катаал жолуна кыргыз эли менен үзөңгүлөш чыккан эчендеген элдер бүгүн дүйнөнүн этносаясий айдынында жок. Алардын аталыштары тарых барактарында гана калды. Ар бир доордо жашап өткөн даанышмандардын, улуу ойчулдардын жараткан акыл-ой корутундулары, элдик макал-лакаптар, учкул сөздөр элибиздин демине дем кошуп, келечекке багыт берген уңгужол милдетин аткарды. Кыргыз эли баатырлары Роза Айтматовнанын “Тарыхтын актай барактары” деген китебинде ак тактар боюнча толук маалымат жазылган. “Ак так” деген бул тарых илиминде колдонулган түшүнүк. Ал мамлекет тарабынан цензурага алынган, элден жашырылган, же болбосо атайылап бурмаланган окуяларга же адамдарга байланыштуу колдонулат. Совет мезгилинде мындай “ак тактар” абдан көп кездешкен. Көптөгөн көрүнүктүү инсандардын ысымдары айтылбай калган, аларды жада калса тарыхтан өчүрүүгө аракет жасашкан. “Ак тактар” тарыхта — бул белгилүү бир доор, окуя же инсан тууралуу маалыматтардын жоктугу же атайылап бурмаланып, жашырылып келген учурлар. Бул түшүнүк көбүнчө советтик жана постсоветтик тарыхый изилдөөлөрдө кеңири колдонулат. Кыскача айтканда, “ак тактар” — бул тарыхта изилденбей калган же объективдүү чагылдырылбаган темалар.

Ак тактардын чыгуу себептери:

1. Цензура жана пропаганда — бийликтин кызыкчылыгына каршы келген маалыматтар жашырылган.
2. Документтердин жоктугу — архивдердин жоголушу же жок кылынуусу.
3. Коопсуздук жана купуялуулук — аскердик же мамлекеттик сыр болгон учурлар.
4. Илимий көңүл коштук — айрым темаларга кызыгуу болбой калышы.

Мисалы: Репрессия – мамлекеттик зомбулуктун куралы Саясий репрессия – бул мамлекет тарабынан өз жарандарына каршы колдонулган күч. Мисалы, 1930-жылдарда СССРде

Иосиф Сталин башында турган бийлик көптөгөн адамдарды “эл душманы” деген жалаа менен камап, атып, сүргүнгө айдаган. Бул репрессиянын негизги максаты – бийликке каршы тургандарды жок кылуу, коркутуу, элди баш ийдирүү болгон. Кыргызстан да бул репрессиядан четте калган эмес. 1937-38-жылдары эле 30 миңден ашуун кыргыз жараны репрессияланган. Анын ичинде акын-жазуучулар, илимпоздор, мугалимдер, саясий ишмерлер болгон.

Сталиндик репрессиялар негизинен 1920-жылдардын аягынан башталып, 1937–1938-жылдарда эң жогорку чегине жеткен. Бул мезгилде "эл душманы", "контрреволюционер", "улутчул", "панисламист" деген жалаа менен миңдеген адамдар камалып, айрымдары атууга өкүм кылынган. Кыргызстанда репрессиялар 1920-жылдардын этегинде башталган болсо, 1930-жылдардын орто ченинде күчөп, интеллигенциянын, диниятчылардын, бай-манаптардын жана кадрлардын ири катмарына жайылган.

Түштүк Кыргызстан (Ош, Жалал-Абад, Баткен) аймактарында репрессиялар айрыкча ислам дининин таасири күчтүү болгондуктан, диниятчыларга жана жергиликтүү кадыр-барктуу адамдарга карата катуу жүргүзүлгөн. Көптөгөн мечиттер жабылып, молдолор, шейхтер "панисламисттик кыймылга тиешеси бар" деген шек менен камакка алынган. Айрыкча, Баткен жана Өзгөн райондорундагы диний лидерлер катуу көзөмөлгө алынган. Ошондой эле, өз мезгилинин билимдүү инсандары, мугалимдер, жазуучулар жана коомдук ишмерлер "улутчул идеяларды жайылткан" деген негизде куугунтукталган. Айрым учурларда бул аймактардагы этникалык өзгөчөлүктөр да шек туудуруп, тынч жашаган элдер арасында коркунуч, ишенимсиздик жаралган. Репрессиялардын натыйжасында бүтүндөй бир муун билимдүү адамдарынан айрылып, коомдо кайгы, коркуу, ишенимдин жоголушу орун алган. Интеллигенциянын жок кылынуусу билим берүү, маданият, илим сыяктуу

тармактарда чоң боштук жараткан. Адамдар бири-бирине шек менен карап, айлана-чөйрөдө донос маданияты жайылып кеткен. Репрессиядан жабыр тарткандардын тагдырын ачыктоо жана тарыхый акыйкатты орнотуу бүгүнкү күндө да актуалдуу маселе бойдон калууда. Кыргызстан эгемендүүлүккө жеткенден кийин гана бул багытта айрым кадамдар жасала баштады. 1991-жылы кабыл алынган "Реабилитация жөнүндө" мыйзамдын негизинде көптөгөн адамдар акталды. Бирок дагы эле толук изилденбеген архивдер, унутта калган ысымдар көп.

Репрессиянын кесепеттери:

1.Интеллигенциянын жок кылынышы

1937–1938-жылдары советтик бийлик миңдеген мугалимдерди, жазуучуларды, саясатчыларды, диний ишмерлерди жана илимпоздорду "эл душманы" катары атып салган же лагерлерге айдаган. Бул Кыргызстандын илимий, маданий, саясий өнүгүшүнө чоң бөгөт болду. Илим тармагындагы муундар үзүлдү. Мисал: Төрөкул Айтматов (Чыңгыз Айтматовдун атасы), Касым Тыныстанов, Ишеналы Арабаев ж.б.

2.Эл ичинде коркуу жана шектенүү атмосферасы.

Көпчүлүк адамдар бирөөнү "эл душманы" деп айтып койсо эле, камалып же атып салынышы мүмкүн эле. Коомдо ишеним жоголуп, адамдар бири-биринен күмөн санап жашаган. Бул — улуттук биримдикке олуттуу доо кетирген.

3. Үй-бүлөлөрдүн трагедиясы.

Репрессияланган адамдардын балдары "эл душманынын баласы" деп катуу дискриминацияланган. Мектепке, жогорку окуу жайга кирүү, ишке орношуу — баары тоскоолдуктарга туш болгон. Айрымдар фамилиясын өзгөртүп, жашынып жашаган.

4. Коомдук тарыхтын бурмаланышы. Репрессиялар тууралуу маалымат жабык болгон.

Окуу китептеринде чыныгы окуялар айтылбай, элди адаштырган тарых жазылган. Репрессияланган адамдар акталганга чейин (айрымдары 1980-жылдардан кийин) алардын атын атаганга да тыюу салынган.

5. Массалык депортациялар жана калктын көчүрүлүшү. Айрым этностор – мисалы, немистер, корейлер, крым татарлары – Кыргызстанга мажбурлап көчүрүлгөн. Кыргызстандын өз эли да, бул көчүрүлгөн элдер да психологиялык жана социалдык жактан жабыр тарткан.

6. Экономикалык жана социалдык кесепеттер. Кулактарды (бай-манаптарды) сүргүнгө айдоо айыл чарбаны кыйратты. Кооперативдер менен колхоздор элдин мүлкүн тартып алган. Эл жакырчылыкта жашап, андан кийин сталиндик башкарууну мактоого аргасыз болгон.

Жалпылап айтканда репрессиянын кесепети ошол мезгилде өтө оор болгон. Элдин аң-сезими басынып, коркуу күчөгөн. Көптөгөн үй-бүлөлөр кыйраган, айрымдары өз мекенин таштап кеткенге мажбур болушкан. Ошондой эле маданият, илим, билим берүү тармактары өнүкпөй калган. Акын-жазуучулардын, окумуштуулардын үнү өчүрүлгөн.

Тарыхты актоо жана акыйкатты калыбына келтирүү максатында: Совет Союзу кулагандан кийин, мурдагы жабык болгон архивдер ачыла баштады. Репрессияланган инсандар актала баштады. Кыргызстанда да атайын комиссиялар түзүлүп, көптөгөн тарыхый инсан кайрадан элге таанытылды. Алардын урматын калыбына келтирүү – тарыхый адилеттүүлүк. Мисалы, Ч. Айтматов өз атасы Төрөкулдун тагдырын иликтеп, коомчулукка алып чыккан. Бүгүнкү күндө репрессияга кабылган инсандардын арбагын эскерүү үчүн эстеликтер, китептер жана тасмалар жарык көрдү. Көрсө, адамга чыдамкайлык, айкөлдүк, даанышмандык убакыттын өтүшү менен келет экен. Кыргызстандагы репрессия жана укук бузуулар менен байланышкан бир нече

маанилүү окуялардын борбору болгон. Бул аймакта укук коргоо органдары тарабынан адам укуктарынын бузулушу, айрыкча этникалык өзбектерге карата, кеңири документтештирилген. Мындан сырткары Базар-Коргон районунан дагы репрессияга кабылып үй-бүлөсүнөн ажырап оо дүйнө болгондор да бар болгондугу боюнча Базар-Коргон районунда “№10 түзөтүү колониясы” ачылгандыгы тууралуу жаңылык бар – бул учурда түзөтүү абагы; бирок ал жөн эле абак мекемеси болуп, ал жерде саясий репрессиянын курмандыктары кармалган-тирелген деп белгилүү болгон маалыматтар жокко эсе же жакшы изилденбей калган. Бирок ошол мезгилде түштүк аймактарда укук коргоо органдарынын зомбулугу жана мыйзамсыз аракеттери кеңири тараган. Жогоруда сөз кылган адамдардын тагдырлары тектеш болуп тарыхта ополтоодой оорду бар, мындай инсандардын басып өткөн жолу жаштарды патриоттулука, ата-мекенин сүйүүгө тарбиялоодо чөң роль ойномокчу. Антсе да, эрктүү мамлекетибиз болсо деген элдин кылымдардан берки көксөөсүн ишке ашыруу үчүн күрөшүп, Союздук тутумдагы кыргыз-совет мамлекеттүүлүк идеясынын пайдубалын түптөшкөн ушул муун кыргыз эли үчүн руханий чөйрөнү жаратып, көз карандысыздык идеясын түптөөгө аракет кылышкан. Андыктан, алардын көбү ошол бийлик саясий куугунтукка алып, партиядан чыгарып, керек болсо «эл душманы» деп атып жатканда да өз эрктери менен эркин мамлекеттин келечегине берилген бойдон калышкан. Бүгүнкү бийиктиктен алып караганда, тарыхтан калган сабак, өткөндөн калган өкүт катары кабылдашыбыз зарыл. Президентибиз Садыр Нургожоевич Жапаровдун жарлыгында баса белгиленген-“Кыргыз Республикасынын "Улуттук дем - дүйнөлүк бийиктик" уңгужолу уланып улутубуздун жүзү болгон бул аталар дайыма эскерилип, даңкталып муундан-муунга жеткирилип туруусу абзел. Кыргыз эли кылымдарды карыткан, эч ким аны өчүрө албайт тарыхтан. Советтик репрессиялар Түштүк Кыргызстанда терең из калтырган. Бул окуялар азыркы коомубуздун тарыхый эс тутумунда өз ордун ээлеши керек. Репрессия курмандыктарын эскерүү, алардын ысымдарын жандандыруу жана жаш

муунга бул тарыхый чындыкты жеткирүү — бул биздин жалпы милдетибиз. Изилдөөлөр улантылып, дагы көптөгөн көмүскөдө калган тагдырлар ачыкка чыгат деп ишенебиз.

Колдонулган адабияттар:

Асанов Ү. "Саясий репрессиялар: Тарых жана тагдырлар", Бишкек, 2003.

Ташматов, Ж. "Кыргызстандагы сталиндик репрессиялар", Тарых журналы, №2, 2015.

Мамытов, А. "Түштүк аймагындагы диний саясат жана репрессиялар", ОшМУ илимий эмгектер жыйнагы, 2018.

Кыргыз Республикасынын Улуттук архиви. Репрессияга байланыштуу документтер жыйнагы, 1937–1939.

Жээнбеков, С. "Тарыхый адилеттүүлүк маселеси", "Азаттык" аналитика, 2021.

УДК 94(575.2-13-25):314.15

Исакова Назира,
Сатарова Дилфуза,
Сулайманов Эртабылды

СУЗАК РАЙОНУ: КЫСКАЧА УЮШУЛУУ ТАРЫХЫ, УЧУРДАГЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫК ЖҮРҮМДӨР

Исакова Назира,
Сатарова Дилфуза,
Сулайманов Эртабылды

СУЗАКСКИЙ РАЙОН: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Isakova Nazira,
Satarova Difuza,
Sulaymanov Ertabyldy

SUZAKSKY DISTRICT: A BRIEF HISTORY OF EDUCATION, MODERN ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES

Аннотация. Бул макалада авторлор тарыхый, тарыхый-публицистикалык, архивдик, статистикалык маалыматтарга таянуу менен Сузак районунун уюшулуу тарыхына жана учурдагы этнодемографиялык өзгөрүүлөргө сэреп салышты.

Өзөктүү сөздөр: Сузак, район, тарых, аймак, селолук совет, айыл округдары, калк, эл, этнос, демография, этникалык демография, калктын курамы

Аннотация. Авторы, опираясь на исторические, историко-публицистические, архивные и статистические материалы по современному

попробовали изложить историю образования Сузакского района и происходящие в настоящее время этнодемографические процессы.

Ключевые слова: *Сузак, район, история, аймак, сельский совет, сельский округ, население, народонаселение, народ, этнос, демография, этническая демография, состав населения.*

Annotation. *The authors, drawing on historical, historical-journalistic, archival, and statistical materials on contemporary history, have attempted to outline the history of the formation of the Suzak district and the ethno-demographic processes currently taking place there.*

Keywords: *Suzak, district, history, aimak, rural council, rural district, population, ethnicity, people, ethnic group, demographics, ethnic demographics, population composition*

Кириш сөз

Сузак району – Жалал-Абад областындагы административдик район. Батышынан жана түндүк батышынан - Базар-Коргон, чыгышынан - Өзгөн райондору, түндүк чыгышынан - Нарын облусу, түштүгүнөн жана түштүк-батышынан Өзбек Республикасы менен чектешет.

1989-жылдагы Бүткүл Союздук калк каттоо маалыматы боюнча райондо 13 айыл совети, 125 кыштак болсо, 2009-жылы – 13 айыл округу, 123 айыл катталып, ал эми 2022-жылдагы эл каттоодо – 13 айыл кеңеши, 130 айыл болгон. 2009-жылдагы эл каттоодо райондун аянты – 3019 чарчы км болсо, 2022-жылга карата, айрым жерлердин Жалал-Абад шаар кеңешинин карамагына берилишине байланыштуу, аянты – 2821 чарчы км, калкы – 263540 адамды түзгөн. Борбору – Сузак кыштагы.

Жаратылыш байлыгы болуп жаңгак-жемиш токою (Кара-Алма ж. б.) эсептелет. Кара-Алма токой чарбасынын ээлеген аянты 2741 га. Кыргызстандагы жемиш токойлордун 7,6% үлүшүн түзүп турат [с. 26]¹.

Сузак районунун соңку жаңы тарыхынын урунттуу учурлары.

- 1917-жылдын декабрь айында Жалал-Абадда Совет бийлиги орногон;
- 1918-жылдын апрель айында Жалал-Абад аймагынын Дыйкан жана мусулман депутаттарынын кеңеши түзүлгөн;
- 1918-жылдын күз айларында Жалал-Абадда Мусулман депутаттары, жумушчу, солдат жана дыйкан депутаттары менен бириккен;
- 1919-жылдын 4-октябрында Фергана областтык ревкому Кеңештерди жоюу, алардын ордуна ревкомдорду түзүү боюнча токтом кабыл алат. 1924-жылдын март айына чейин ревкомдор Совет бийлигинин кызматын аткарып келген.
- **1919-жылдын 30-ноябрында** Фергана областтык ревкомунун буйругу менен Жалал-Абад райондук революциялык комитети түзүлөт.
- 1920-жылдын 4-ноябрында Анжиян уезддик ревкомунун чечиминин негизинде Анжиян уезди 6 районго (Избаскен, Үч-Коргон, Коргон-Төбө, Султан-Абад, Базар-Коргон, Жалал-Абад) бөлүнгөн. Жалал-Абад районуна - Жалал-Абад, Көгарт, Чангент болуштуктары, б. а. Азыркы Сузак районунун аймактары кирген.
- 1920-жылдын 20-ноябрында Фергана облустук революциялык комитетинин № 11 буйругу менен Анжиян уездинин Жалал-Абад районунун Жалал-Абад болуштугу өз алдынча эки болуштукка бөлүнгөн: жаңыдан түзүлгөн Султан-Абад районунун Хан-Абад болуштугуна Хан-Абад, Бек-Абад жана 2-Сузак айылдык коомчулуктары кирген. Жалал-Абад болуштугунун карамагында Жалал-Абад, Чөкө-Дөбө жана Сузак коомчулуктары, Благовещенское,

Спасское, поселоктору калып, Жалал-Абад болуштугу Жалал-Абад районуна баш ийген.

- 1925-жылдын 6-июнунда РСФСР ВЦИКтин токтому менен борбору Жалал-Абад шаары болуу менен Жалал-Абад округу уюштурулуп, анын карамагына Базар-Коргон, Кетмен-Төбө, Кызыл-Жар жана Жалал-Абад райондору киргизилген. Жалал-Абад районунун курамында Жалал-Абад, Көгарт, Чангент болуштуктары болгон.

- ВЦИКтин 1926-жылдын 6-декабрындагы токтому менен Жалал-Абад округу Жалал-Абад кантону болуп өзгөртүлүп, борбору Жалал-Абад шаары белгиленген. Райондор болуштуктар болуп кайра түзүлүп, жоюлган 13 болуштуктун эсебинен ирилештирилип, чыңдалган. Жалал-Абад кантону 8 болуштуктан туруп, биз сөз кылып жаткан азыркы Сузак районунун аймагы ошол кездеги Жалал-Абад (борбору - Сузак айылы, курамында 6 сельсовет) жана Көгарт болуштуктарынан (борбору – Сафаровка айылы, курамында 23 сельсовет) турган.

- ВЦИКтин 1928-жылдын 10-декабрындагы токтому менен Ош жана Жалал-Абад кантондорун бириктирип ирилештирүүнүн негизинде Ош округу түзүлүп, мурунку болуштуктардын ордуна 10 район түзүлгөн. Жалал-Абад аймагы Жалал-Абад, Кызыл-Жар жана Базар-Коргон райондорунан турган.

- 1930-жылдын 1-сентябрында Кыргыз АССРинин БАКи округдар менен кантондорду жоюу, райондоштуруу тууралуу токтом кабыл алып, анын негизинде бардык райондор республикалык баш ийүүгө өткөн. Жалал-Абад аймагы үч райондон турган: алар – Жалал-Абад (курамында 12 сельсовет, 1 шаарсовет); Базар-Коргон (7 сельсовет) жана Кызыл-Жар (10 сельсовет) райондору.

- 1935-жылдын 8-февралында Кыргыз АССРинин Президиуму республикадагы райондорду ирилештирүү, айрымдарын жаңыдан түзүү боюнча № 8 токтомун кабыл алган. Ошентип, борбору Октябрьское айылы

болуп белгиленген Көгарт району түзүлүп, курамында 11 сельсовет, Жалал-Абад районунан бөлүнүп берилген 1 поссовет болгон. 1937-жылы Көгарт району Октябрь району деп аталган. 1959-жылдын 26-ноябрында жоюлуп, бардык аймагы Сузак районуна кошулган.

- Кыргыз ССРинин БАКинин Президиумунун 1938-жылдын 11-мартындагы токтому менен Жалал-Абад округу түзүлүп, ага курамына 10 район (Жалал-Абад, Октябрь, Базар-Коргон, Ленин, Үч-Терек, Кетмен-Төбө, Таш-Көмүр, Караван, Ала-Бука, Чаткал), Көк-Жаңгак жумушчу поселогу жана Жалал-Абад шаары кирген.

- Жогорку Советтин 1939-жылдын 21-ноябрындагы токтому менен (токтомдун 4- жана 6- пункттары) Жалал-Абад округу жоюлуп, анын ордуна курамы жогоруда аталган 10 райондон турган Жалал-Абад облусу уюштурулган. (Ведомости Верховного Совета СССР, 1939 г., № 38).

- Кыргыз Республикасынын Жогорку Советинин Президиумунун 1940-жылдын 14-апрелиндеги Указы менен (Протокол № 24, § 49) Куйбышев, Димитров жана Каганович атындагы, ошондой эле Кызыл-Мехнат, Таш-Булак колхоздору Жалал-Абад шаарынын карамагына өткөрүлгөн. Ошону менен эле бирге (пункт 2) Жалал-Абад районунда Пахта-Абад жана Дыйкан сельсоветтери жоюлган.

- 1940-жылдын 28-апрелинде Кыргыз ССРинин Жогорку Советинин Президиумунун Указы менен (протокол № 24, § 1) Жалал-Абад району Сузак району деп аталып, борбору Жалал-Абад шаарынан Сузак айылына көчүрүлгөн.

- Жогорку Советтин Президиумунун 1944-жылдын 3-январындагы жарлыгы менен Ачы району түзүлүп, борбору Ачы айылы болгон. Анын курамына Базар-Коргон районунан Киров, Ачы жана Могол сельсоветтери, Октябрь районунан Кыз-Көл, Жылан-Темир сельсоветтери берилген.

- Жалал-Абад облустук аткаруу комитетинин № 307 (1954-ж., 3-июнь) чечими менен Ачы району жоюлуп, аймактары Сузак районуна берилген.
- СССР Жогорку Советинин Президиумунун 1959-жылдын 31-январындагы Жарлыгы менен Жалал-Абад облусу жоюлуп, аймагы Ош облусунун карамагына өткөрүлгөн.
- Кыргыз ССР Жогорку Советинин Президиумунун Жарлыгы менен 1959-жылдын 30-декабрында Октябрь району жоюлуп, анын аймагы Сузак районунун курамына киргизилген.
- 1962-жылдын 30-декабрында Жалал-Абад шаар кеңеши түзүлүп, анын административдик карамагына Ленин районунан Көк-Таш, Кочкор-Ата шаарчалары, Сузак районунан Чаңгырташ шаарчасы киргизилген. 1965-жылдын 7-январында Жалал-Абад шаар кеңешинен Көк-Таш жана Кочкор-Ата шаарчалары кайрадан Ленин районуна, ал эми Чаңгырташ шаарчасы Сузак районуна кайтарылган.
- 1966-жылдын 4-июлунда Чаңгыр-Таш шаарчасына айыл жери категориясы берилип, Ак-Мечит (22.08.1966-жылдан – Кара-Дарыя) айыл кеңешинин курамына берилген.
- 1971-жылдын 21-октябрында (№ 140-У111) Сузак районунун курамына Өзбек ССРинин Анжиян облусунун Коргон-Төбө районундагы Түрк-Абад калктуу пункту кошулган.
- 1985-жылдын 23 июлунда (№ 411-Х1) Сузак районуна караштуу Ленин айыл кеңешинин Качкынчы, Көлмө, Кызыл-Кыргызстан, Кызыл-Суу, Төш-Кутчу, Тельман айылдары жаңыдан түзүлгөн Тайгараев айыл кеңешине берилип, Тайгараев айыл кеңеши Жалал-Абад шаар кеңешинин административдик карамагына өткөрүлүп берилген.
- Кыргыз ССР Жогорку Советинин Президиумунун Жарлыгы менен 1990-жылдын 14-декабрында (№ 263-Х11) “Кыргыз ССРинин облустук бөлүнүшүн

жакшыртуу жана жаңы райондорду түзүү жөнүндө” мыйзамынын алкагында Ош облусунан Жалал-Абад облусу бөлүнүп чыгарылган, анын курамына Ала-Бука, Базар-Коргон, Жаңы-Жол, Ленин, Сузак, Тогуз-Торо, Токтогул, Чаткал райондору жана Жалал-Абад, Кара-Көл, Көк-Жаңгак, Майлы-Сай, Таш-Көмүр шаарлары кирип, борбору Жалал-Абад шаары болуп түзүлгөн.

- 1999-жылдын 9-мартында (№ 25) “Көк-Жаңгак шаары менен Сузак районун бириктирүү жана Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад облусунун Сузак районунун чек араларын өзгөртүү жөнүндө” Мыйзамына ылайык, Көк-Жаңгак шаары областтык маанидеги статусун сактап калуу менен Сузак районуна берилген.

- 2002-жылдын 10-июнунда (№ 93) “Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад облусунун Сузак районундагы 822 га жерди Жалал-Абад шаарына өткөрүп берүү жөнүндө” Мыйзам кабыл алынган.

- 2003-жылдын 8-сентябрында (№ 211) “Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад облусунун Сузак районундагы Архангельск айылдык кеңешинин Архангельское, Дмитриевка, Люблинка айылдарын Жоонкүңгөй, Таран-Базар, Карачолок айылдарына өзгөртүү жана Сузак районунун Архангельск айылдык кеңешинин атын Курманбек айылдык кеңешине өзгөртүү жөнүндө” Мыйзам кабыл алынган.

- 2004-жылдын 19-мартында (№ 34) “Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад облусунун Сузак районундагы Кызыл-Туу айылдык кеңешинин Спасовка айылын Акбаш айылы деп кайра атоо жана Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад облусунун Сузак районунун Кызыл-Туу айылдык кеңешинин жаңыдан түзүлгөн калктуу конуштарына Жаңычы, Мундуз, Кашка-Суу, Жашасын-2, Алчалуу, Кызыл-Алма, Талаа-Булак жана Таштак айыл айылдары атын берүү жөнүндө” Мыйзамы жарыяланган.

- 2018-жылдын 24-январында (№ 13) “Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад облусунун Сузак районундагы Ленин айыл аймагынын Гавриловка айылын

Орто-Сай айылы деп, ... Фрунзе айылын Жыгач-Коргон айылы деп кайра атоо жөнүндө” Мыйзам кабыл алынган.

- 2021-жылдын 15-мартында (№ 32) “Кыргыз Республикасынын Жалал-Абад жана Ош облустарынын айрым калктуу конуштарын айыл (айыл) категориясына киргизүү жөнүндө” Мыйзамына ылайык, Сузак районундагы Таш-Булак айыл аймагынын Жаны-Арал калктуу конушу айыл категориясына киргизилип, Жаңы-Арал айылы (5-берене), Ирригатор калктуу конушу – Ирригатор айылы (6-берене), Теплица калктуу конушу – Теплица айылы (7-берене), Чолок-Терек калктуу конушу – Чолок-Терек айылы (8-берене), Ынтымак калктуу конушу – Ынтымак айылы (9-берене) деп аталмай болду ¹

Сузак району боюнча туруктуу калк:

76300 (1959-ж.), 102042 (1970-ж.), 123567 (1979-ж.), 147911 (1989-ж.), 190209 (1999-ж.), 241198 (2022-ж.).

1989-жылдагы Бүткүл Союздук калк каттоодо Сузак району боюнча 147911 адам катталган болсо, анын ичинен: кыргыздар - 81498 (55,1%), өзбектер – 51240 (34,6%), орустар – 2519 (1,7%), татарлар – 481 (0,3%), тажиктер – 372 (0,3%), украиндер – 1083 (0,7%), түрктөр – 3783 (2,6%), уйгурлар – 303 (0,2%), күрттөр – 5301 (3,6%), азербайжандар – 87 (0,1%), немецтер – 617 (0,4%), казактар – 69 (0,1%), башкорттор – 55 (0,1%), корейлер – 15 (0,01%), мордва – 7 (0,01%) ж. б.

¹ *Эскертүү: 2012-жылдан тартып “Жергиликтүү өз алдынча башкаруу жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамына ылайык(15.07.2011, № 101) айылдык округдар айыл аймактары деп аталат; Айылдык кеңеш (сельсовет) Кыргыз Республикасынын Конституциясынын кабыл алынышы менен (05.05.1993) айыл кеңеш деп аталып келген. 2008-2011-жылдары айылдык кеңештер “Кыргыз Республикасынын администрациялык-аймактык түзүлүшү жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамына (25.04.2008, №65) ылайык айылдык округдар деп аталган.*

Сузак району боюнча айылдык жана шаар калкы:

1970-ж. жалпы – 118159; а.и. шаар калкы – 16003 (13,8%), Айыл калкы – 102156 (86,2%);

1979-ж. жалпы – 141123; а.и. шаар калкы – 17281 (12,3%), Айыл калкы – 123842 (87,7%);

1989-ж.: жалпы – 167832; а.и. шаар калкы – 18928 (11,3%), Айыл калкы – 142904 (88,7%);

1999-ж.: жалпы – 200232; а.и. шаар калкы – 10743 (5,3%), Айыл калкы – 189489 (94,7%);

2009-ж.: жалпы – 220675; а.и. шаар калкы – 9276 (4,3%), Айыл калкы – 211399 (95,7%);

2022-ж.: жалпы – 241198; а.и. шаар калкы – 12234 (8,7%), Айыл калкы – 307107 (91,3%);

Райондо калктын саны да жыл санап өсүп бара жатат. Муну эгер 1989-жылы райондо 167832 адам жашаган болсо, 1999-жылы калктын саны 200232, 2022-жылы - 241198 адамга жеткендигинен байкоого болот.

Сузак – көп улуттуу район. Азыр (2022-жылдагы эл каттоо боюнча) райондо кыргыз (147662), азербайжан, армян, белорус, грузин, дунган, еврей, казак, корей, латыш, молдова, немец, орус (1061) тажик, татар, түрк (4654), күрт (1561) түркмөн, өзбек (83551), уйгур, украин, чечен, эстон ж. б. улуттардагы адамдар өмүр кечиришүүдө.

Калкы ^[* 228-]

Бардык калк: анын	Калктын саны			Жалпы калк ичиндеги үлүшү %
	Жалпы	Эркек	Аял	

Ичинде				
	241198	121582	119616	100
Кыргыз	147662	74286	73376	61,2
Өзбек	83551	42342	41209	34,6
Түрк	4654	2411	2243	1,9
Күрт	1561	769	792	0,6
Орус	1061	488	573	0,4
Азербайжан	875	434	441	0,4
Уйгур	410	220	190	0,2
Татар	361	135	226	0,2
Тажик	319	161	158	0,1
Хемшил	254	126	128	0,1
Казак	171	67	104	0,1
Украин	128	61	67	0,1
Ж. башка улуттар	191	82	109	0,1

Табл. Шаардык жана айылдык туруктуу калктын аймактар боюнча саны (адам).

жылдар калк	1989	1999	2009	2022
Жалал-Абад облусу:	743279	869259	1009889	1292420

анын ичинен:				
Шаардык калк	221378	200752	228301	328047
Айылдык калк	521901	668507	781588	964373
Сузак району: анын ичинен:	166748	200936	241198	319341
Шаардык калк (Көк-Жаңгак)	18837	10727	10451	12234
Айылдык калк	147911	190209	230747	307107

Ошентип, Сузак районунун болгон калкы эл каттоолор аралыгында төмөндөгүдөй өзгөргөн: 1999-жылы 1989-жылга салыштырмалуу – 119,3%; 2009-жылы 1999-жылга салыштырмалуу – 110,2%; 2022-жылы 2009-жылга салыштырмалуу 119,4%. Анын ичинен, шаар калкы: 1999-жылы 1989-жылга салыштырмалуу – 56,8%; 2009-жылы 1999-жылга салыштырмалуу – 86,3%; 2022-жылы 2009-жылга салыштырмалуу – 118,3%. Айыл калкы: 1999-жылы 1989-жылга салыштырмалуу – 127,3%; 2009-жылы 1999-жылга салыштырмалуу – 111,6%; 2022-жылы 2009-жылга салыштырмалуу – 107,4%.

Корутунду

Азыркы күнгө чейинки адабияттарда, энциклопедиялык басылмалардагы маалыматтарда [*] Сузак районунун уюшулуу мезгили 1928 - 1935- же 1940-жыл деп берилип келген болсо, биз бул датаны архивдик, тарыхый булактарга таянуу менен тактоого аракет кылдык. Ал - **1919-жылдын 30-ноябры**. Ушул жылы Жалал-Абад району түзүлгөн. Бул аймакта өз мезгилинде Ачы, Кара-Алма, Октябрь, райондору уюштурулганы

менен, кийинчерээк алардын аймактары Сузак районунун карамагына берилген. Ушул күндү азыркы Сузак районунун алгачкы негизделген күнү катары кабыл алсак болот, Сузактын жаңы тарыхы ушул күндөн башталат; Бул дата – районубуз бүгүнкү жаңыланган турмуштун алгачкы кадамын баштаган күн катары ар бир сузактык үчүн ыйык жана унутулгус күн; Демек, Сузак районунун башаты деп **1919-жылды** эсептөөгө негиз бар.

Колдонулган адабияттар:

1. Ведомости Верховного Совета СССР, 1939 г. №№ 36, 38 и др.
2. С.Болотов, С.К.Кенжебаев. Фисташники Южного Кыргызстана. – Жалал-Абад, 2008.
3. 2022-жылы Кыргыз Республикасынын эл жана турак жай фондун каттоо. 3-китеп (таблицаларда). Кыргыз Республикасынын региондору. Жалал-Абад облусу. Статистикалык жыйнак. – Бишкек, 2023, - 228 б. (Сайт: [Stat.gov.kg/media/publicationarchive/d9413a08-625b-4e1b-80f7-13da2c0f6d8a.pdf](https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/d9413a08-625b-4e1b-80f7-13da2c0f6d8a.pdf)).
4. Кыргыз жергеси. Энциклопедия (жер-суу аттары). – Фрунзе, 1990, 261-*
5. Кыргыз Совет энциклопедиясы. Т. 5. – Фрунзе, 1980, 455-*
6. Ошская область. Энциклопедия. – Фрунзе, 1987, 385-*
7. Сузак району: мезгил жана инсандар. Түзүүчүлөр: С.Стамбеков ж. б. – Бишкек, 2009.
8. Тарых издери. Страницы истории: Жалалабат 130 / Долбоор жетекчиси К.Базаркулов. – Бишкек, “Шам”, 2007, 256 бет.

Авторлор тууралуу маалыматтар:

Исакова Назира – Б.Осмонов атындагы ЖАМУнун магистранты, ТМаг-1-24;

Naziraisakova933@gmail.com

Сатарова Дилфуза – Б.Осмонов атындагы ЖАМУнун магистранты, ТМаг-1-24; satarovadilfuza3@gmail.com

Сулайманов Эртабылды Жолдошович – тарых илимдеринин кандидаты, Б.Осмонов атындагы ЖАМУнун профессору. sulertab@gmail.com

РАЗДЕЛ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 338.46:658.012

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ПРАЧЕЧНЫХ САМООБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БИШКЕК

Мадина Хандулло кызы

Магистрантка,

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына

720033, ул. Фрунзе 547, г. Бишкек, Кыргызская Республика

<https://orcid.org/0009-0008-1365-7745>

Белек уулу Эсенбек

PhD докторант,

Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина

720005, ул. Медерова, 68, г. Бишкек, Кыргызская Республика

<https://orcid.org/0000-0002-5590-1354>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ростом сектора бытовых услуг и необходимостью экономически обоснованных бизнес-проектов в сфере малого предпринимательства в условиях урбанизации Кыргызстана. Прачечные самообслуживания рассматриваются как перспективная форма сервисного бизнеса, сочетающая автоматизацию, цифровизацию и рациональное использование ресурсов. Целью настоящего исследования является финансово-экономическое обоснование проекта прачечных самообслуживания на примере города Бишкек с оценкой его инвестиционной и операционной эффективности. В ходе исследования использованы методы финансово-экономического анализа, экономико-математического моделирования, сценарного анализа, анализа чувствительности и сравнительной оценки.

В результате проведённых расчётов определены основные параметры бизнес-проекта, включая объём первоначальных инвестиций, структуру операционных расходов, прогнозируемую выручку и чистую прибыль. Анализ сценариев показал, что при базовом варианте развития обеспечивается положительная динамика чистой прибыли, а оптимистичный сценарий позволяет сократить срок окупаемости до 36–40 месяцев. Анализ чувствительности выявил высокую зависимость финансовых результатов от объёма спроса и уровня постоянных затрат. Дополнительно установлено, что внедрение энергосберегающего оборудования и цифровых систем самообслуживания способствует снижению эксплуатационных расходов и повышению устойчивости бизнес-модели.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и реализации аналогичных проектов в сфере бытовых услуг, а также при принятии инвестиционных решений предпринимателями и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: малое предпринимательство, сфера бытовых услуг, инвестиционная эффективность, финансовое моделирование, анализ чувствительности, городская экономика

КИР ЖУУЧУ ЖАЙЛАРДЫН ӨЗҮН-ӨЗҮ ТЕЙЛӨӨ ДОЛБООРУНУН ФИНАНСЫ- ЭКОНОМИКАЛЫК НЕГИЗДЕМЕСИ БИШКЕК ШААРЫНЫН МИСАЛЫНДА

Мадина Хандулло кызы

Магистрант,

Ж. Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук Университети
720033, Фрунзе көчөсү 547, Бишкек, Кыргыз Республикасы

<https://orcid.org/0009-0008-1365-7745>

Белек уулу Эсенбек

PhD докторант,

К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети
720005, Медеров көч., 68, Бишкек ш., Кыргыз Республикасы

<https://orcid.org/0000-0002-5590-1354>

Аннотация. Изилдөөнүн актуалдуулугу Кыргызстанда урбанизация шартында турмуш-тиричилик кызмат көрсөтүү секторунун өсүшү жана чакан ишкердик тармагында экономикалык жактан негизделген бизнес-долбоорлорго болгон муктаждык менен шартталган. Өзүн-өзү тейлөөчү кир жуучу жайлар автоматташтыруу, санариптештирүү жана ресурстарды рационалдуу пайдаланууну айкалыштырган сервистик бизнестин келечектүү формасы катары каралат. Бул изилдөөнүн максаты — Бишкек шаарынын мисалында өзүн-өзү тейлөөчү кир жуучу жайлар долбоорунун финансылык-экономикалык негиздүүлүгүн аныктоо жана анын инвестициялык жана операциялык натыйжалуулугун баалоо болуп саналат. Изилдөөдө финансылык-экономикалык талдоо, экономикалык-математикалык моделдештирүү, сценарийлик талдоо, сезгичтик талдоосу жана салыштырма баалоо ыкмалары колдонулду.

Жүргүзүлгөн эсептөөлөрдүн жыйынтыгында бизнес-долбоордун негизги параметрлери, анын ичинде баштапкы инвестициялардын көлөмү, операциялык чыгымдардын түзүмү, болжолдонгон киреше жана таза пайда аныкталды. Сценарийлик талдоо базалык өнүгүү шартында таза пайданын оң динамикасы камсыздаларын, ал эми оптимисттик сценарийде долбоордун өзүн-өзү актоо мөөнөтү 36–40 айга чейин кыскартыларын көрсөттү. Сезгичтик талдоосунун жыйынтыктары финансылык көрсөткүчтөр суроо-талаптын көлөмүнө жана туруктуу чыгымдардын деңгээлине жогорку деңгээлде көз каранды экенин аныктады. Мындан тышкары, энергияны үнөмдөөчү жабдууларды жана санариптик өзүн-өзү тейлөө системаларын киргизүү эксплуатациялык чыгымдарды азайтып, бизнес-моделдин туруктуулугун жогорулатары белгиленди.

Изилдөөнүн практикалык мааниси алынган жыйынтыктарды турмуш-тиричилик кызмат көрсөтүү тармагындагы окшош долбоорлорду иштеп чыгууда жана ишке ашырууда, ошондой эле ишкерлер жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары тарабынан инвестициялык чечимдерди кабыл алууда колдонуу мүмкүнчүлүгүндө жатат.

Ачык сөздөр: чакан ишкердик, турмуш-тиричилик кызмат көрсөтүү чөйрөсү, инвестициялык натыйжалуулук, финансылык моделдештирүү, сезгичтик талдоосу, шаар экономикасы.

FINANCIAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE SELF-SERVICE LAUNDRY PROJECT ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF BISHKEK

Madina Handullo kyzy

Master's student,

J. Balasagyn Kyrgyz National University

720033, 547 Frunze Street, Bishkek, Kyrgyz Republic

<https://orcid.org/0009-0008-1365-7745>

Esenbek Belek uulu

PhD doctoral student

Kyrgyz National Agrarian University named after. K.I. Scriabin

720005, st. Mederova, 68, Bishkek, Kyrgyz Republic

<https://orcid.org/0000-0002-5590-1354>

Abstract. The relevance of the study is determined by the growth of the consumer services sector and the need for economically sound business projects in the field of small entrepreneurship in the context of urbanisation in Kyrgyzstan. Self-service laundries are considered a promising form of service business, combining automation, digitalisation and rational use of resources. The aim of this study is to provide a financial and economic justification for a self-service laundry project using the example of the city of Bishkek, with an assessment of its investment and operational efficiency. The study uses methods of financial and economic analysis, economic and mathematical modelling, scenario analysis, sensitivity analysis and comparative assessment.

The calculations determined the main parameters of the business project, including the amount of initial investment, the structure of operating expenses, projected revenue and net profit. Scenario analysis showed that the baseline scenario ensures positive net profit dynamics, while the optimistic scenario allows the payback period to be reduced to 36–40 months. Sensitivity analysis revealed a high dependence of financial results on the volume of demand and the level of fixed costs. In addition, it was established that the introduction of energy-saving equipment and digital self-service systems contributes to a reduction in operating costs and an increase in the sustainability of the business model.

The practical value of the study lies in the possibility of using the results obtained in the development and implementation of similar projects in the field of consumer services, as well as in the investment decisions made by entrepreneurs and local authorities.

Keywords: small business, consumer services sector, investment efficiency, financial modelling, sensitivity analysis, urban economy

Введение

Современное развитие городской экономики характеризуется устойчивым ростом сектора услуг, который становится одним из ключевых факторов занятости, предпринимательской активности и устойчивого социально-экономического развития. В условиях урбанизации и трансформации потребительского поведения особую роль

приобретает малое предпринимательство в сфере бытовых услуг, ориентированное на автоматизацию, цифровизацию и рациональное использование ресурсов (Afanasyev, A. V. (2019). В мировой практике предприятия самообслуживания рассматриваются как эффективный инструмент повышения доступности сервисов и снижения операционных издержек, что особенно актуально для городов с высокой плотностью населения.

В последние годы прачечные самообслуживания получили широкое распространение в странах Европы, Северной Америки и Восточной Азии, где они интегрированы в городскую инфраструктуру и воспринимаются как стандартная форма бытового сервиса (Chen, Y. (2023). Исследования показывают, что данный формат отличается высокой устойчивостью спроса, сравнительно низкими постоянными затратами и возможностью масштабирования за счёт сетевых и франчайзинговых моделей (Efimova, L. V. 2018). Существенное влияние на эффективность таких предприятий оказывает внедрение цифровых систем управления, безналичных платежей и энергосберегающего оборудования, что позволяет снижать эксплуатационные расходы и повышать конкурентоспособность (Euromonitor International. (2023).

Для стран с развивающейся экономикой, включая Кыргызстан, развитие современных форм бытовых услуг приобретает особое значение. Рост численности городского населения, увеличение доли арендного жилья, студенческой и трудовой мобильности формируют устойчивый спрос на услуги стирки вне домашних условий (World Bank, 2023). Вместе с тем рынок прачечных самообслуживания в Кыргызстане находится на начальной стадии формирования и характеризуется ограниченным количеством предприятий, отсутствием стандартизированных бизнес-моделей и недостаточной научной проработанностью вопросов экономической эффективности.

Анализ научных публикаций показывает, что большинство исследований в области малого бизнеса в регионе сосредоточены на общих аспектах предпринимательской деятельности, институциональной среды и государственной поддержки, в то время как финансово-экономическое обоснование конкретных сервисных проектов освещено недостаточно (Gusev, Y. S., & Ivanova, M. A. (2021). Это обуславливает необходимость проведения прикладных исследований, направленных на оценку инвестиционной привлекательности и устойчивости бизнес-проектов в сфере бытовых услуг с учётом региональных особенностей городской экономики.

Особый научный и практический интерес представляет анализ проектов прачечных самообслуживания как формы малого бизнеса, сочетающей автоматизацию процессов, ограниченную потребность в персонале и устойчивый потребительский спрос. В условиях роста тарифов на коммунальные услуги и усиления конкуренции возрастает значение финансового моделирования, сценарного анализа и оценки чувствительности, позволяющих выявить ключевые факторы рентабельности и предпринимательских рисков (Harris, M. L., & Nguyen, A. C. 2022).

Целью настоящего исследования является финансово-экономическое обоснование проекта прачечных самообслуживания на примере города Бишкек с оценкой его инвестиционной и операционной эффективности. Для достижения поставленной цели в работе предусмотрено решение следующих задач: анализ современного состояния рынка бытовых услуг в городской среде; обоснование параметров бизнес-проекта прачечных самообслуживания; расчёт основных финансовых показателей эффективности; оценка влияния спроса и издержек на устойчивость проекта; определение практических

рекомендаций по реализации и масштабированию аналогичных проектов в условиях городов Кыргызстана.

Таким образом, исследование направлено на формирование комплексного представления о финансово-экономической целесообразности внедрения прачечных самообслуживания как элемента городской сервисной инфраструктуры и малого предпринимательства, что соответствует современным научным и прикладным задачам развития экономики услуг.

Материалы и методы

Исследование было направлено на финансово-экономическое обоснование проекта прачечных самообслуживания в условиях городской экономики на примере города Бишкек. Методологическую основу работы составили современные подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов, финансовому моделированию и анализу деятельности предприятий сферы бытовых услуг (International Energy Agency. (2022). Исследование проводилось в 2024–2025 годах и включало аналитический, расчётный и интерпретационный этапы.

В качестве информационной базы использовались статистические данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, материалы Министерства экономики и коммерции, а также сведения о тарифах на коммунальные услуги, уровне арендных ставок и доходах населения в г. Бишкек. Дополнительно применялись открытые данные международных аналитических платформ и отраслевые обзоры рынка сервисных услуг (International Organization for Standardization. (2020). Для эмпирического анализа были использованы данные пилотного объекта прачечной самообслуживания, функционировавшего в тестовом режиме в одном из жилых районов города Бишкек.

На первом этапе исследования был проведён анализ состояния и тенденций развития рынка бытовых услуг в городской среде. Использовались методы статистического обобщения, сравнительного анализа и структурного анализа, что позволило определить уровень насыщенности рынка, ценовые параметры услуг и основные характеристики потребительского спроса (Ismailova, G. D. (2023).

На втором этапе была разработана финансово-экономическая модель бизнес-проекта прачечных самообслуживания. Модель включала расчёт объёма первоначальных инвестиций, структуры постоянных и переменных затрат, прогнозируемой выручки и чистого денежного потока. Для оценки инвестиционной эффективности применялись методы дисконтирования денежных потоков с расчётом чистой приведённой стоимости, внутренней нормы доходности, индекса прибыльности и срока окупаемости проекта. Расчёты выполнялись с использованием табличных процессоров с применением стандартных финансовых функций.

На третьем этапе исследования был проведён сценарный анализ, предусматривавший разработку базового, оптимистичного и консервативного вариантов развития проекта. Для оценки устойчивости финансовых результатов применялся анализ чувствительности, позволивший определить степень влияния ключевых факторов, включая объём спроса, уровень операционных расходов и изменение тарифов на коммунальные услуги, на показатели эффективности проекта.

Дополнительно использовался метод сравнительного анализа для сопоставления параметров исследуемого проекта с аналогичными предприятиями сферы бытовых услуг, функционирующими в городе Бишкек. Это позволило оценить конкурентные преимущества и ограничения бизнес-модели прачечных самообслуживания в условиях городской экономики.

Методологический подход исследования был ориентирован на обеспечение воспроизводимости и достоверности результатов. Все расчёты проводились на основе унифицированных исходных предпосылок и допущений, соответствующих условиям функционирования малого бизнеса в городской экономике Кыргызстана. Использование комплекса количественных и качественных методов позволило получить обоснованные результаты, послужившие основой для оценки экономической эффективности проекта и разработки практических рекомендаций.

Результаты и обсуждение

В результате проведённого финансово-экономического анализа была оценена эффективность проекта прачечных самообслуживания на примере города Бишкек с учётом инвестиционных, операционных и рыночных параметров. Основные расчёты выполнялись на базе данных пилотного объекта и прогнозных сценариев развития спроса.

Экономический анализ проекта. Первоначальные инвестиции в проект включали затраты на приобретение и установку оборудования, ремонт помещения, подключение инженерных коммуникаций и запуск сервиса. Структура ключевых финансовых показателей проекта представлена в таблице 1.

Таблица 1. Основные финансово-экономические показатели проекта прачечных самообслуживания

Показатель	Значение
Объём первоначальных инвестиций	4 500 000 сом
Ежемесячные операционные расходы	350 000 сом
Средний чек	150 сом
Среднемесячный поток клиентов (плановый)	3 000 чел.
Среднемесячный поток клиентов (фактический)	1 800 чел.
Выручка в месяц (плановая)	450 000 сом
Чистая прибыль в месяц (базовый сценарий)	100 000 сом
Срок окупаемости	45 месяцев

Источник: расчёты автора.

В таблице 1 представлены основные финансово-экономические параметры проекта прачечных самообслуживания, характеризующие его инвестиционную и операционную составляющие. Приведённые показатели отражают объём первоначальных вложений, структуру текущих расходов, параметры спроса и прогнозируемые финансовые результаты в базовом сценарии реализации проекта. Анализ данных таблицы показывает, что при плановом уровне клиентского потока проект формирует положительный чистый денежный поток и обладает потенциалом достижения точки безубыточности в среднесрочной перспективе. Одновременно сопоставление плановых и фактических значений клиентского потока позволяет выявить чувствительность финансовых результатов к уровню спроса, что подчёркивает необходимость активного управления загрузкой оборудования и спросом на услуги. Представленные показатели служат основой для последующего сценарного анализа и оценки устойчивости проекта в условиях городской экономики.

Полученные данные показывают, что при плановом уровне спроса проект формирует положительный чистый денежный поток. Вместе с тем фактический поток клиентов на начальном этапе оказался ниже расчётного, что временно снижает рентабельность и подчёркивает значимость маркетинговых и организационных факторов. Для оценки устойчивости проекта был проведён сценарный анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2. Прогноз чистой прибыли по сценариям развития проекта

Сценарий	Прирост клиентского потока, %	Чистая прибыль через 12 месяцев, сом	Чистая прибыль через 24 месяца, сом
Оптимистичный	10	120 000	200 000
Базовый	5	100 000	150 000
Консервативный	0	80 000	100 000

Источник: расчёты автора.

В таблице 2 представлены результаты сценарного анализа финансовых показателей проекта прачечных самообслуживания, отражающие возможные варианты его развития в зависимости от динамики клиентского потока. Анализ таблицы 2 показывает, что даже при отсутствии роста спроса проект сохраняет положительную динамику, однако наиболее устойчивые финансовые результаты достигаются при увеличении клиентского потока не менее чем на 5–10 % в год (World Bank. (2022)). Рассмотренные сценарии позволяют оценить диапазон изменений чистой прибыли в краткосрочной и среднесрочной перспективе и выявить степень устойчивости проекта к колебаниям спроса. Анализ данных таблицы показывает, что при базовом сценарии обеспечивается положительная динамика финансовых результатов, тогда как оптимистичный сценарий характеризуется ускоренным ростом чистой прибыли и сокращением срока окупаемости проекта. Консервативный сценарий отражает влияние ограниченного спроса и демонстрирует снижение темпов роста финансовых показателей, сохраняя при этом экономическую жизнеспособность проекта. Представленные результаты подтверждают

значимость управления спросом и служат обоснованием для применения сценарного подхода при принятии инвестиционных решений.

С целью визуализации структуры текущих затрат и выявления ключевых статей расходов проекта на рисунке 1 представлена структура операционных расходов прачечных самообслуживания.

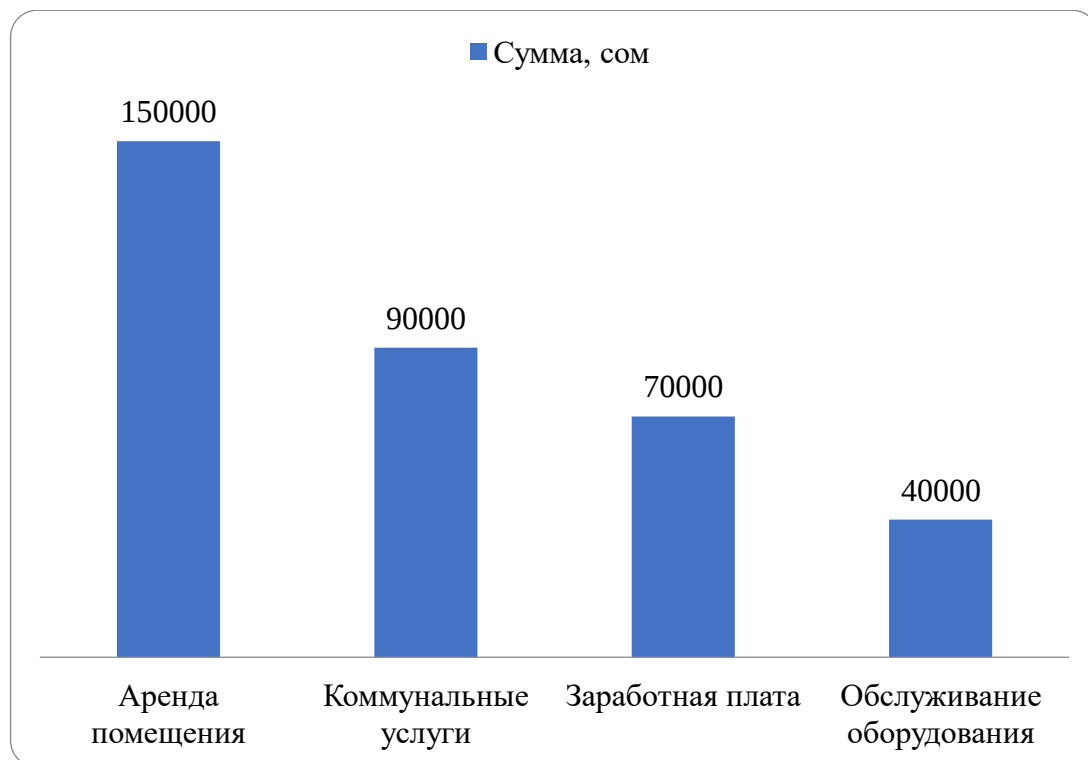

Рисунок 1. Структура операционных расходов проекта прачечных самообслуживания

На **рисунке 1** представлена диаграмма структуры ежемесячных операционных расходов проекта. Анализ показывает, что наибольшую долю затрат формируют арендные платежи и коммунальные услуги, что соответствует специфике сервисных предприятий городской экономики. Это указывает на целесообразность оптимизации арендных условий и внедрения энергосберегающих технологий. Рисунок 1 иллюстрирует структуру операционных расходов проекта прачечных самообслуживания и отражает распределение текущих затрат по основным статьям. Визуализация позволяет выявить преобладающие компоненты расходов и оценить характер затратной структуры предприятия в условиях городской экономики. Представленная структура указывает на значительную долю фиксированных издержек, что подчёркивает необходимость рационального управления постоянными расходами для обеспечения финансовой устойчивости проекта.

Для анализа влияния изменения объёма спроса на финансовые результаты проекта на рисунке 2 представлена зависимость чистой прибыли прачечных самообслуживания от клиентского потока.

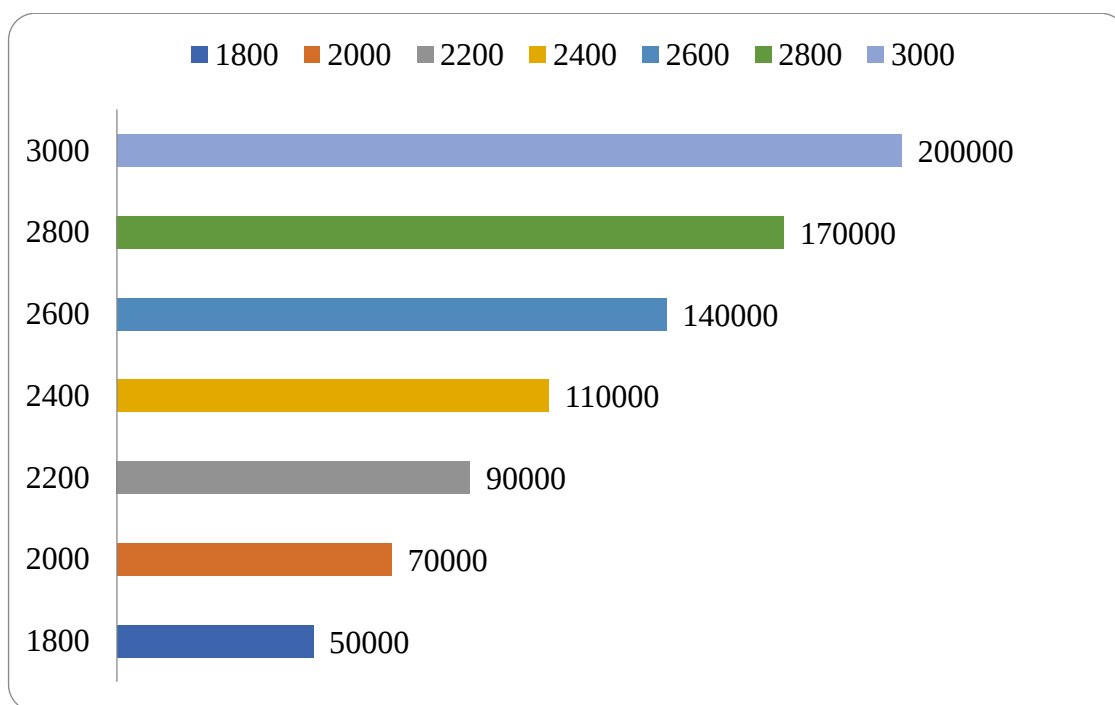

Рисунок 2. Зависимость чистой прибыли проекта от клиентского потока

На рисунке 2 отражена динамика чистой прибыли проекта в зависимости от изменения клиентского потока. График демонстрирует высокую чувствительность финансовых результатов к объёму спроса: увеличение числа клиентов на 10 % приводит к росту чистой прибыли более чем на 15 %, что подтверждает выводы анализа чувствительности (Statista. (2024)). Рисунок 2 демонстрирует зависимость чистой прибыли проекта прачечных самообслуживания от изменения клиентского потока. Графическое представление подтверждает высокую чувствительность финансовых результатов к объёму спроса и позволяет определить пороговые значения, при которых проект достигает устойчивых показателей рентабельности. Динамика кривой свидетельствует о возрастающем эффекте загрузки оборудования при увеличении числа клиентов (Lapshina, T. V. (2022)).

С целью сопоставления финансовых результатов проекта в различных условиях реализации на рисунке 3 представлена динамика чистой прибыли прачечных самообслуживания по сценариям развития.

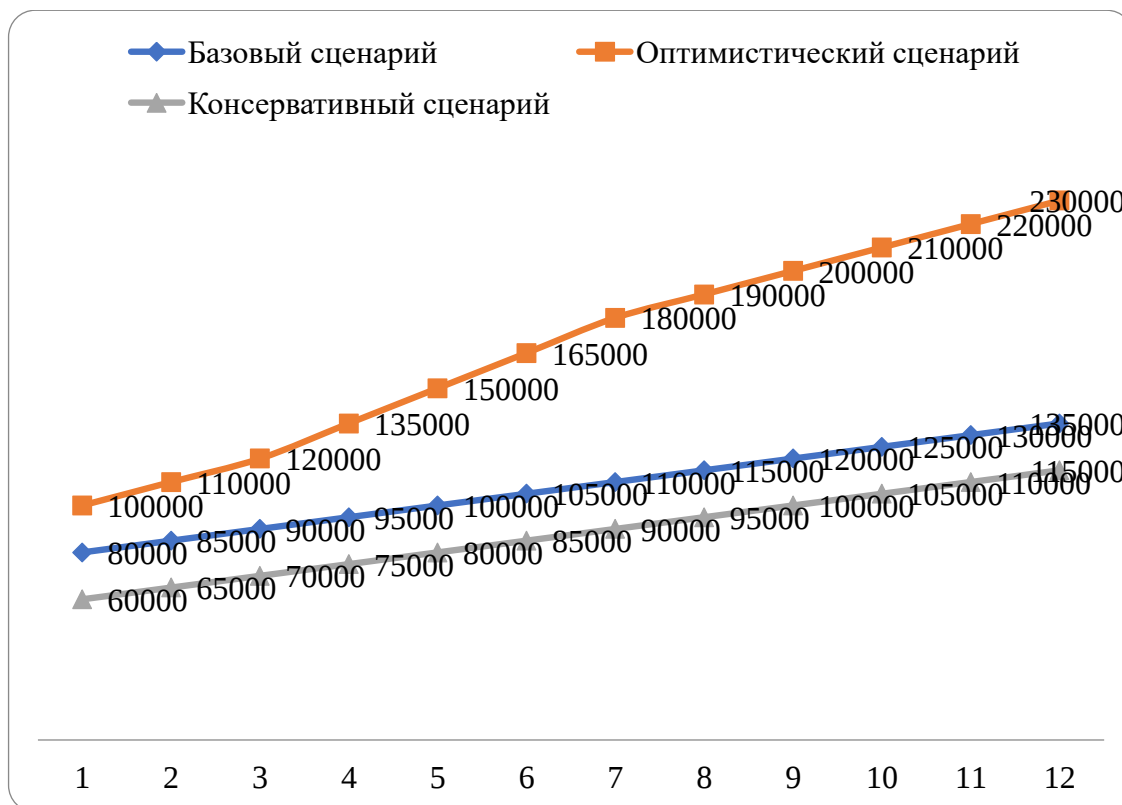

Рисунок 3. Динамика чистой прибыли проекта по сценариям развития

Рисунок 3 отражает динамику чистой прибыли проекта прачечных самообслуживания в разрезе различных сценариев развития. Многолинейная диаграмма позволяет сопоставить финансовые результаты при изменении внешних и внутренних условий реализации проекта и выявить различия в темпах роста прибыли. Полученные зависимости демонстрируют устойчивость проекта при благоприятных сценариях и подчёркивают значение сценарного анализа при оценке инвестиционной привлекательности сервисных бизнес-проектов.

Полученные результаты подтверждают, что проект прачечных самообслуживания обладает экономическим потенциалом в условиях городской экономики Бишкека, однако его эффективность напрямую зависит от уровня загрузки оборудования и стабильности спроса. Сравнение с аналогичными сервисными предприятиями показывает, что рассматриваемый проект характеризуется конкурентоспособным средним чеком и умеренным уровнем операционных расходов (Kim, J., & Park, S. (2021).

В отличие от традиционных предприятий бытовых услуг, прачечные самообслуживания демонстрируют более низкую потребность в персонале и возможность масштабирования при сохранении управляемых затрат (Kuznetsov, S. N. (2020). Это согласуется с выводами зарубежных исследований, в которых подчёркивается устойчивость автоматизированных сервисных моделей в условиях роста издержек.

Таким образом, результаты экономического анализа подтверждают целесообразность реализации проекта при условии активного управления спросом, внедрения цифровых инструментов и оптимизации постоянных расходов. Полученные выводы формируют основу для практических рекомендаций и дальнейшего развития сети прачечных самообслуживания в городах Кыргызстана.

Выводы

Проведённое исследование позволило обосновать финансово-экономическую целесообразность реализации проекта прачечных самообслуживания в условиях городской экономики на примере города Бишкек. В результате анализа установлено, что рассматриваемый проект обладает потенциалом формирования устойчивых финансовых результатов при достижении необходимого уровня загрузки оборудования и стабильного клиентского потока.

Экономический анализ показал, что структура операционных расходов проекта характеризуется значительной долей постоянных издержек, что повышает зависимость финансовых результатов от объёма спроса. Сценарный анализ и анализ чувствительности подтвердили, что ключевыми факторами эффективности проекта являются количество клиентов и уровень операционных затрат. При увеличении клиентского потока обеспечивается рост чистой прибыли и сокращение срока окупаемости, что свидетельствует о возможности масштабирования бизнес-модели.

Сравнительный анализ финансовых показателей по сценариям развития продемонстрировал устойчивость проекта в базовом и оптимистичном вариантах реализации, а также допустимый уровень финансовых рисков при неблагоприятных условиях. Это подтверждает применимость проекта как инструмента развития малого предпринимательства в сфере бытовых услуг в городских условиях.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке и реализации аналогичных сервисных бизнес-проектов, а также при принятии инвестиционных решений предпринимателями и органами местного самоуправления. Представленная финансово-экономическая модель может быть адаптирована для других городов Кыргызстана с учётом региональных особенностей спроса и затрат.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы, анализом влияния цифровых технологий и энергосберегающих решений на эффективность сервисных предприятий, а также оценкой возможностей развития сетевых и франчайзинговых форм организации прачечных самообслуживания.

Благодарности

Благодарим администрацию и коллектив прачечной самообслуживания «Дом стирки №13» (г. Бишкек) за предоставленную возможность проведения наблюдений и сбора исходных данных, а также за содействие в организации пилотного исследования. Ваш профессионализм и открытость существенно способствовали получению достоверных результатов и практической направленности выводов.

Финансирование

Нет.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Afanasyev, A. V. (2019). *Economic and mathematical modelling in small business management: Theory and practice*. Moscow: Finance and Statistics.
2. Chen, Y. (2023). Digital payments and service automation in urban consumer services. *Journal of Service Management*, 34(2), 155–172.
3. Efimova, L. V. (2018). *Sensitivity analysis of financial models: Theory and practice*. Moscow: Infra-M.
4. Euromonitor International. (2023). *Laundry care and services: Market overview and trends*. London: Euromonitor.
5. Gusev, Y. S., & Ivanova, M. A. (2021). SWOT analysis as a tool for strategic planning in small business. *Economics and Management Journal*, 4, 45–52.
6. Harris, M. L., & Nguyen, A. C. (2022). Profitability drivers in self-service laundries: Evidence from urban service microbusinesses. *Small Business Economics*, 59(3), 921–940.
7. Ismailova, G. D. (2023). Urban consumers' demand for self-service household services: Evidence from Bishkek. *Central Asian Economic Review*, 5(1), 33–47.
8. Kim, J., & Park, S. (2021). Smart monitoring and cashless payment systems in unattended service facilities: Performance effects. *Sustainability*, 13(11), 1–16.
9. Kuznetsov, S. N. (2020). Methods for assessing demand and consumer preferences in service markets. *Bulletin of Economics and Management*, 6, 32–39.
10. Lapshina, T. V. (2022). Self-service laundry business models: Experience and development prospects. *Small Business Studies*, 2, 56–63.
11. Martinez, A., & Lopez, D. (2020). Self-service laundries as elements of sustainable urban infrastructure: Business and social effects. *Cities*, 105, 102840.
12. OECD. (2021). *The digital transformation of SMEs*. Paris: OECD Publishing.
13. Porter, M. E., & Heppelmann, J. E. (2020). How smart, connected products are transforming competition in services. *Harvard Business Review*, 98(6), 64–73.
14. Statista. (2024). *Laundromat and laundry services: Selected indicators and consumer trends*. Hamburg: Statista.
15. World Bank. (2022). *Services-led growth and urban jobs: Policy notes*. Washington, DC: World Bank.
16. International Energy Agency. (2022). *Energy efficiency in buildings and appliances: Market update*. Paris: IEA.
17. International Organization for Standardization. (2020). *ISO 50001: Energy management systems — Requirements with guidance for use*. Geneva: ISO.

ОГЛАВЛЕНИЕ	СТР
РАЗДЕЛ: МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
ДАРЫ ӨСҮМДҮКТӨР ЖАНА АЛАРДЫ ЖЫЙНОО ЭРЕЖЕЛЕРИ <i>Бакирова Х. Ш.</i>	5
САРЫ-ЧЕЛЕК МАМЛЕКЕТТИК БИОСФЕРАЛЫК КОРУГУНУН ДАРЫ ӨСҮМДҮКТӨРҮНУН ТҮРДҮК КУРАМЫ <i>Шабданов К. Ж., Бакирова Х. Ш., Айдарбеков С. Ы.</i>	14
РАЗДЕЛ: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	
БАКЧА ӨСҮМДҮКТӨРҮНҮН ЧӨП БИТТЕРИНЕ (<i>APHIDOIDAE</i>) КАРШЫ КҮРӨШҮҮДӨ ХИМИЯЛЫК ПРЕПАРАТТАРДЫН ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮН АНЫКТОО <i>Осмонкулов К. К. Алмазбек кызы М., Кенетаева А. Р.</i>	23
РАЗДЕЛ: ПЕДОГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В КЫРГЫЗСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКЕ <i>Батырбекова М. К., Дарбанов Б. Е.</i>	34
DIFFERENCES AND SIMILARITIES BETWEEN ENGLISH AND KYRGYZ HOLIDAYS <i>Zhoroeva G.A.</i>	45
УЛУТТУК МАЙРАМДАРДЫН МАДАНИЙ ӨЗДҮКТҮ КАЛЫПТАНДЫРУУДАГЫ РОЛУ <i>Жороева Г.А., Эргашева А.</i>	55
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЛАКУН В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч.Т. АЙТМАТОВА "АК КЕМЕ" (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ	65

ЛАКУН С КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК) <i>Нурдинова Г. А.</i>	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ КАК МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА <i>Нурдинова Г.А.</i>	74
АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА ЗЕЛЁНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ МАНАС И НА ТЕРРИТОРИИ САНАТОРИЯ «ЖАЛАЛ-АБАД» <i>Канназарова Ж. Т., Алтымышбек к. С.</i>	84
РАЗДЕЛ: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Түштүк Кыргызстан репрессия жылдарында Южный Кыргызстан в годы репрессий <i>Токтосун к. З., Анарбаева Г.А.</i>	95
СУЗАК РАЙОНУ: КЫСКАЧА УЮШУЛУУ ТАРЫХЫ, УЧУРДАГЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫК ЖҮРҮМДӨР <i>Исакова Н., Сатарова Д., Сулайманов Э.</i>	104
РАЗДЕЛ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ПРАЧЕЧНЫХ САМООБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БИШКЕК <i>Хандулло к. М., Белек у. Э.</i>	117

